

Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Усть-Ордынская Национальная библиотека им.М.Н.Хангалова»

ХАНГАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы
межрегиональной научно-практической конференции**

**пос.Усть-Ордынский
12 октября 2018 г.**

пос.Усть-Ордынский
2018 г.

Ответственный редактор Н.А.Спиридонова

Хангаловские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / ОГБУК «Усть-Ордынская Национальная б-ка им. М.Н. Хангалова»; [Отв.ред. Н.А. Спиридонова]. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 101 с.

В сборнике представлены доклады и сообщения участников межрегиональной научно-практической конференции «Хангаловские чтения» (пос.Усть-Ордынский, 12 окт. 2018 г.).

Сборник адресован историкам, этнографам и широкому кругу читателей, интересующихся историей родного края.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Предисловие

12 октября 2018 года состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Хангаловские чтения», посвященная 160-летию юбилею Матвея Николаевича Хангалова – крупнейшего бурятского этнографа и фольклориста, исследователя сибирского шаманизма, просветителя, члена Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества.

Конференция была организована Областным государственным бюджетным учреждением культуры «Усть-Ордынская Национальная библиотека им.М.Н.Хангалова».

На конференции были обсуждены роль и значение научного наследия М.Н.Хангалова в современном обществе, освещена деятельность учреждений культуры и образования в области сохранения и развития бурятского этноса. Были представлены поисково-исследовательские работы в области истории и этнографии.

В работе конференции приняли участие сотрудники библиотек, преподаватели высших и средних учебных заведений, сотрудники музеев, представители национально-культурных общественных организаций из Иркутской области, Республики Бурятия, Усть-Ордынского Бурятского округа.

ХАНГАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы
межрегиональной научно-практической конференции*

*пос. Усть-Ордынский
12 октября 2018 г.*

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 14.12.2018 г.
Формат 62х94 1/16.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Гарнитура Тип Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5,87. Уч.-изд. л. 5,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 255.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru
www.ottisk-irk.ru

Дамбуева И.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО М.Н.ХАНГАЛОВА С МУЗЕЯМИ

Аннотация: Крупнейший бурятский ученый-этнограф, педагог и просветитель Матвей Николаевич Хангалов на протяжении более сорока лет собирал материалы по этнографии и фольклору бурятского народа, сохранив тем самым от исчезновения ценнейшие памятники материальной культуры. В 2018 г. исполняется 160 лет со дня рождения М.Н. Хангалова.

На сегодняшний день его рукописи и полевые дневники хранятся в различных архивах, музеях и библиотеках России. Педагогическая деятельность ученого шла параллельно активной этнографической работе. Он тесно сотрудничал с музеями г. Иркутска и г. Санкт-Петербурга. В 2017 г. исполнится 235 лет со дня основания научного музея.

Ключевые слова: М.Н. Хангалов, этнограф, музей, юбилей, архив, экспозиция.

Дамбуева Ирина Александровна, аспирант Гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института ИГУ

Abstract: The largest Buryat ethnographer, educator and educator, Matvei Nikolaevich Khangalov, for more than forty years collected material on the ethnography and folklore of the Buryat people, thereby preserving the most valuable monuments of material culture from extinction. In 2018 marks the 160th anniversary of the birth of M.N. Khangalov.

To date, his manuscripts and field diaries are kept in various archives, museums and libraries in Russia. The pedagogical activity of the scientist was parallel to active ethnographic work. He closely cooperated with the museums of Irkutsk and St. Petersburg. In 2017 it will be 235 years since the foundation of the scientific museum. Key words: M. N. Khangalov, ethnographer, museum, anniversary, archive, exposition. Dambueva Irina Aleksandrovna, graduate student of the Humanities and Aesthetic Faculty of the Pedagogical Institute of the ISU.

Осенью 2018 г. исполняется 160 лет со дня рождения выдающегося бурятского ученого этнографа, педагога и просветителя Матвея Николаевича Хангалова, внесшего большой вклад в развитие бурятской этнографии. В преддверии юбилейной даты хотелось бы привлечь внимание к личности ученого, его обширному научному наследию.

Вахрамеева А.А.

Здесь корни – здесь истоки. Поисково-исследовательская деятельность в области этнографии и фольклора 48

Нашикеева К.Н.

Священная земля Гэсэра 53

Баргеева М.С.

«Из давности всплыло, заговорило... или народная педагогика мосей бабушки» 58

Бухаева Д.М.

Село Тараса. Поисково-исследовательская работа в области этнографии и местного устного народного творчества 63

Гладышева Т.В.

По следам истории села Могоёнок (Аларский район) 71

Штелень А.В.

Значение облавной охоты у бурят 79

Терновая И.И.

Отражение духовной культуры западных бурят в исследованиях Б.Э.Петри 84

Резолюция межрегиональной научно-практической конференции «Хангаловские чтения-2018» 97

Сведения об авторах 98

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Дамбуева И.А.</i>	
Сотрудничество М.Н.Хангалова с музеями	4
<i>Олина Л.Т.</i>	
Роль М.Н.Хангалова в продвижении книги и учения	13
<i>Хондак О.А.</i>	
Экскурсия по Дому-музею Матвея Николаевича Хангалова (с.Бильчир Осинского района Иркутской области)	18
<i>Милгадаева А.Ю.</i>	
Особенности этнической идентичности бурят в деятельности Центра культуры коренных народов Прибайкалья	20
<i>Ханхасаева Е.К.</i>	
«Зэгэтэ аба» в Прибайкалье: проблемы режиссуры и сценографии	25
<i>Арзаева А.Г.</i>	
Наследие М.Н.Хангалова в музейной интерпретации	30
<i>Бахеева Е.Р., Ханхасаева Е.М.</i>	
Сохранение и развитие бурятской крестьянской усадьбы на территории Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа	36
<i>Балданов А.Л.</i>	
Деятельность Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа в формировании исторического сознания и идентичности	39
<i>Шаньгинова Г.А.</i>	
К вопросу о сохранении бурятской национальной культуры (на примере Иволгинской межпоселенческой центральной библиотеки Республики Бурятия)	44

Собранная М.Н. Хангаловым коллекция по шаманизму бурят, фольклору и описанию быта бурятского народа до настоящего времени является актуальной и хранится в г. Улан-Удэ Бурятском научном центре ЦВРК ИМТБ СО РАН, в Национальном музее Республики Бурятия, а также в Областном краеведческом музее г. Иркутска и в государственном архиве Иркутской области.

Работы по этнографии бурят опубликованы в более пятидесяти научных статьях, монографиях, сборниках. Наиболее полно труды М.Н. Хангалова были представлены в Балаганском сборнике и трехтомном собрании сочинений ученого.

Но на сегодняшний день остаются неизученными неизданные работы, полевые дневники и коллекции по шаманизму бурят, хранящиеся в Национальном музее Республики Бурятия, в Русском этнографическом музее (РЭМ) в отделе Восточной Сибири и Дальнего Востока г. Санкт-Петербург.

Матвей Николаевич Хангалов жил на рубеже XIX-XX вв. Это было время непростой политической ситуации в стране: ослабевающий режим царизма, нарастание революционного движения. Научная деятельность ученого проходила параллельно с преподаванием в школе. Матвей Николаевич проработал более 40 лет в школе с. Бильчир Осинского района. Педагогическая деятельность ученого шла параллельно активной этнографической работе. Он тесно сотрудничал с музеями г. Иркутска и г. Санкт-Петербурга.

В 2017 г. исполнится 235 лет со дня основания научного музея. В 1782 г. по инициативе Иркутского губернатора Франца Николаевича Клички и усилиями членов ВСОРГО в Иркутске был основан лучший в Сибири научный музей, ставший впоследствии краеведческим и первым музеем в азиатской части России.

Иркутский областной краеведческий музей – один из старейших музеев России. Он обладает бесценными памятниками историко-культурного наследия Сибири. Уникальность заключается в собрании, основой которого являются материалы экспедиций выдающихся исследователей Азии и ученых – членов Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) [17].

Несмотря на многие утраты, особенно в первое столетие своего существования, Иркутский областной краеведческий музей по объему и составу своих собраний занимает лидирующее положение среди сибирских музеев и является одним из крупнейших музеев России. В настоящее время в его фондах насчитывается около 450 тыс.

экспонатов. Они отражают историю развития природы и общества Восточной Сибири и сопредельных территорий в диапазоне миллионов лет [18].

Расцвет Иркутского музея, превращение его в центр по изучению Сибири и сопредельных территорий, в научное хранилище и просветительное учреждение связан с открытием в Иркутске в 1851 г. Сибирского отдела Русского географического общества, в ведение которого в 1854 г. был передан музей [12].

Фонды музея значительно обогатились при объединении его с ВСОИРГО. Однако следует отметить, что еще до этого в музее были собраны обширные коллекции по минералогии, гербарии, также имела библиотека, одна из первых в своем роде [1].

Сибирь долгое время являлась местом ссылки. Благодаря географическому положению Иркутска – столицы Восточной Сибири – здесь пересекались судьбы великих людей, которые внесли большой вклад в развитие не только города, но и Сибири, и России в целом.

Музей за свою более чем двухсотлетнюю историю может назвать не один десяток ярких личностей, внесших свой вклад в его развитие и оставивших видный след в его истории. В стенах музея и, по совместительству, Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества было совершено немало научных открытий, для многих сибирских ученых музей являлся первым шагом в научный мир.

Многие исследователи начинали свои научные изыскания благодаря поддержке ВСОИРГО. Среди них было немало представителей местных инородцев: П.П. Баторов, Н.Н. Агапитов, Ц.Ж. Жамцарано, М.Н. Хангалов.

«Славу Восточно-Сибирскому отделу РГО принесли такие известные специалисты и общественные деятели, как Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин. Как представители областничества, они провозглашали основой научной работы потребности экономики и культуры Сибири и стремились опереться на материальную и моральную поддержку широких кругов населения, включая сибирских промышленников. Огромную научно-организационную работу на посту правителя дел Отдела провел известный народоволец, ссыльный Д.А. Клеменц. Именно в эти годы в деятельности ВСОИРГО наблюдается значительный подъем» [13, С.72].

Как было отмечено руководством ВСОИРГО, «труды политических ссыльных были лучшими трудами, украшающими Отдел» [13, С.71]. Участие политических ссыльных в деятельности

коренных народов Прибайкалья», член Международной Ассоциации постановщиков и организаторов массовых театрализованных представлений и праздников.

Ханхасаева Екатерина Максимовна - хранитель фондов ОГБУК «Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа».

Хондак Ольга Анатольевна - заведующая Бильчирской сельской библиотекой.

Шаньгинова Галина Алексеевна - доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук.

Штеленъ Антон Васильевич - студент III-го курса специальности «Сестринское дело» Медицинского колледжа железнодорожного транспорта ИрГУПС.

Сведения об авторах

Арзаева Афталиа Гармаевна - старший научный сотрудник ОГБУК «Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа».

Балданов Александр Леонидович - заведующий отделом ОГБУК «Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа».

Баргеева Мария Сергеевна - педагог – библиотекарь МОУ «Усть – Ордынская СОШ №4».

Бахеева Елена Руслановна - главный хранитель ОГБУК «Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа».

Бухаева Дарима Матвеевна - заведующая отделом библиотеки МБУК «Социально-культурный центр» МО «Тараса».

Вахрамеева Альбина Абзаевна - заведующая сектором краеведения МБУК МЦБ МО «Баяндаевский район».

Гладышева Татьяна Владимировна - заведующая Могоёновской сельской библиотекой.

Дамбуева Ирина Александровна - преподаватель социально-общественных дисциплин Медицинского колледжа ЖТ ИрГУПС, аспирант Гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета.

Милгадаева Алла Юрьевна - методист отдела программного развития и информационной деятельности ИОГБУК «Центр культуры коренных народов Прибайкалья».

Нашкеева Ксения Николаевна - заведующая сектором краеведения МКУК «Межпоселенческая библиотека им.В.К.Петонова».

Олина Лариса Тарасовна - педагог-библиотекарь МБОУ «Бильчирская СОШ».

Терновая Ирина Ивановна - заведующая отделом краеведения ИОГУНБ им. Молчанова-Сибирского, заслуженный работник культуры РФ.

Ханхасаева Евгения Калиновна - режиссер-постановщик МБУК «ОМпДК», ведущий менеджер ИОГБУК «Центр культуры

Сибирского Отдела РГО сыграло заметную роль в развитии краеведческого музея.

Наряду с тесным сотрудничеством с музеем ВСОРГО [5] М.Н. Хангалов состоял постоянным корреспондентом Русского музея (г. Санкт-Петербург), о чем неоднократно упоминал в своих дневниках. Руководство музея предложило М.Н. Хангалову производить систематический сбор материалов по шаманизму бурят, на которое он ответил с большим желанием и приложил немало усилий для пополнения этнографической коллекции музея, в особенности по шаманизму бурят.

По признанию самого ученого, чтобы собрать первоклассную коллекцию шаманских предметов и описать обряды, ему приходилось прибегать ко всякого рода ухищрениям для преодоления недоверия верующих шаманистов, неприязненно относившихся ко всяким попыткам фотографировать, делать записи, рисунки [15, С. 6]. Прочные отношения с Русским музеем, откуда он получал средства на проведение полевых работ и приобретение коллекций, у М.Н. Хангалова установились в 1907 г.

В 1993 г., к 135-летию со дня рождения Матвея Николаевича Хангалова, в Усть-Ордынской окружной газете «Знамя Ленина» была опубликована статья И.Е. Тугутова, в которой приводятся интересные факты о коллекциях, собранных Хангаловым и хранившихся в Русском Императорском музее Александра III.

Ценностью статьи является то, что в ней дана информация о многочисленных коллекциях, собранных в разные годы на территории байкальской Сибири и отправленных в Русский музей М.Н. Хангаловым. Несмотря на то, что эти коллекции являются уникальными памятниками духовной и материальной культуры бурят, по сведениям автора статьи, ими никто не занимался на протяжении длительного времени. Во время обучения в аспирантуре, в 50-х гг. XX в., И.Е. Тугутов побывал в Русском музее, где ему предложили разобрать сундуки и систематизировать коллекцию М.Н. Хангалова, но по причине сильной занятости он отказался и предложил алтайца Б. Бадюрова, которому, как сибирскому шаманисту, были знакомы предметы культа. Б. Бадюров два месяца просидел в музее, составляя научное описание всех шаманских экспонатов. В результате он привел в порядок всю богатую Хангаловскую экспозицию [14].

В 1934 г. Этнографический отдел вышел из состава Государственного Русского музея и получил статус самостоятельного

учреждения и стал именоваться Русским этнографическим музеем (РЭМ). В настоящее время РЭМ обладает одним из лучших в мире собраний памятников материальной и духовной культуры [19]. В этом есть несомненная заслуга и сибирского ученого-этнографа М.Н. Хангалова.

По данным заведующей отделом Восточной Сибири и Дальнего Востока РЭМ В.В. Горбачевой, в его запасниках имеется довольно большая коллекция экспонатов, переданная М.Н. Хангаловым в начале прошлого столетия, большая часть из которых не обработана, в основном это коллекции по шаманизму. Отдельного фонда М.Н. Хангалова не имеется, но есть сквозные записи в книгах поступлений коллекций, в различных описях. Имя М.Н. Хангалова фигурирует в двух крупных изданиях РЭМ: в юбилейном альбоме к 100-летию Российского этнографического музея и в альбоме «На грани миров. Шаманизм народов Сибири»*.

Собранные М.Н. Хангаловым уникальные коллекции, особенно по шаманизму, – это бесценные памятники бурятского культурного наследия [6]. Кроме Санкт-Петербурга и Иркутска, они также находятся и в музеях Франции. В связи с этим необходимо упомянуть его совместную поездку в 1902 г. с французским этнографом академиком Полем Лаббе с целью изучения шаманизма унгинских бурят. За содействие, оказанное П. Лаббе, М.Н. Хангалов получает в следующем году официальный диплом о присвоении ему звания лауреата Французской Академии [3].

Трудность приобретения предметов музейного значения заключалась в том, что у бурят считалось большим грехом продавать шаманские вещи. Они скорее соглашались передавать их в дар. Работа по сбору коллекций требовала особого природного такта, необходимого для создания атмосферы взаимного доверия. М.Н. Хангалову удавалось преодолеть страх и недоверие шаманистов, их естественное стремление сохранить не только сакральные вещественные предметы, но и уберечь от фиксации в виде записей и рисунков сокровенные тайны своего рода [15, С. 14].

За особые заслуги, оказанные Географическому обществу, и за пожертвования в музей Отдела интересных и обширных коллекций М.Н. Хангалов в числе еще 9 членов ВСОРГО освобождался от уплаты членских взносов [8, С.21].

В выпущенном в 2004 г. альбоме-каталоге Иркутского областного краеведческого музея «Шаманский костюм» из многочисленных коллекций, собранных в разных районах Иркутской

Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Хангаловские чтения - 2018»

12 октября 2018 г. состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Хангаловские чтения - 2018», посвященная 160-летию выдающегося этнографа, фольклориста М.Н. Хангалова, организованная ОГБУК «Усть-Ордынская Национальная библиотека им. М.Н. Хангалова».

В работе конференции приняли участие более 50 человек – руководителей и специалистов государственных и муниципальных библиотек, музеев, общеобразовательных учреждений, вузов, представителей государственных структур и общественных организаций Иркутской области, Республики Бурятия, Усть-Ордынского Бурятского округа.

Конференция была посвящена вопросам роли и значения научного наследия М.Н. Хангалова в современном обществе, проблемам возрождения, сохранения и развития бурятской национальной культуры, поисково-исследовательской деятельности в области этнографии, фольклора.

Участники межрегиональной научно-практической конференции отметили большой вклад библиотек, музеев Усть-Ордынского Бурятского округа в формирование краеведческого информационного пространства округа.

По итогам работы конференции закреплены следующие рекомендации:

- продолжать работу в выбранном формате участников конференции в целях популяризации исследовательской деятельности и создания условий для преемственности научных исследований;
- учитывая научную и практическую значимость докладов и дискуссий, состоявшихся в рамках конференции, одобрить издание сборника материалов конференции;
- разрабатывать совместные (библиотеки, музеи, школы, архивы) краеведческие исследовательские проекты;
- просить Министерство культуры Иркутской области о целевом финансировании проекта по репринтному переизданию трудов этнографа Б.Э.Петри для пополнения фондов местных библиотек.

Гроскопфом Петри поддерживал письменную связь, но характер этой связи установить в настоящее время не представляется возможным.

Сведений о причастности к иностранным разведорганам Петри в архивах КГБ СССР не имеется...

Проверив материалы дела и соглашаясь с доводами протеста военный трибунал округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1957 года - ОПРЕДЕЛИЛ: протест военного прокурора Забайкальского военного округа удовлетворить. Постановление НКВД СССР и Прокурора СССР от 14 ноября 1937 года в отношении Петри Бернгарда Эдуардовича отменить и делопроизводство прекратить за не доказанностью обвинения"⁹.

⁹ Архив УФСБ Иркутской области, Д. 10136, л. 416.

губернии и Забайкалья и переданных М.Н. Хангаловым в фонды музея ВСОРГО, представлены только три:

1) Трость конца XIX в. Иркутская губерния, Балаганский уезд. Год поступления 1903 г. Материалом для ее изготовления послужила береза, длина трости составила 104 см. К трости прикреплены: шкурка соболя, две шкурки белки, колокольчики, три конусообразные подвески (холбого). На верхнем конце изображена голова соболя, на нижнем – лапка. На одном из колокольчиков надпись: «Братья Гомулины в Павлове, 1877 г.».

2) Онгон – изображение духа-хозяина кузнечных мехов. Датируется серединой XIX в. Поступило из Балаганского уезда в 1887 г.

3) Онгон – изображение духа-хозяина огня. Середина XIX в. Поступило из Иркутского уезда в 1917 г. Изготовлен из материалов – дерево, жель, сукно [16, С. 73-74].

Большое количество ценного материала по шаманизму было передано М.Н. Хангаловым в музей ВСОРГО в 1917 г., за год до смерти. В то время, несмотря на сложную социально-политическую ситуацию в России, ему, в числе немногих, удалось организовать стодневную экспедицию в Забайкальскую область и Верхнеленский уезд Иркутской губернии. В фондах ИОКМ хранятся географические карты, принадлежавшие М.Н. Хангалову [7].

Благодаря активной деятельности М.Н. Хангалова в области исследования бурятского этноса, сохранения его традиций и обычаев путем сбора коллекций, в основном предметов шаманского культа, эта работа была продолжена. Несмотря на паузу, вызванную Гражданской войной, уже в 1919 г. были организованы научные экспедиции В.Н. Флоренсова, С.А. Григорьева, а в последующие годы – Б.Э. Петри, П.П. Хороших, В.И. Подгорбунского, И.В. Овчинникова с целью дальнейшего изучения духовной и материальной культуры коренного населения Прибайкалья и Забайкалья. Этнографические исследования значительно активизировались в связи с созданием в 1925 г. Бурят-монгольской секции ВСОРГО. П.П. Баторов, П.П. Хороших, А.Н. Боржонов, И.М. Мункоев совершали поездки в бурятские аймаки для изучения норм обычного права бурят, топонимики рек и населенных пунктов, народной медицины и изобразительного искусства, для сбора бытового, фольклорного и исторического материала [20].

Наибольшим вкладом в этнографическую науку стали описания и наблюдения быта, нрава, культуры, верований бурятского народа, а

также записи народной словесности, позволившие в то время сравнить и сопоставить бурятский этнос, в системе народов, населявших Сибирь середины XIX – начала XX в.

Будучи страстным патриотом своей малой родины, он пытался сохранить и спасти от бесследного исчезновения предметы духовной и материальной культуры бурятского народа: «Пополнить музей шаманскими предметами не трудно и пора. Если только будет желание, то мы, сами, буряты, поможем... Давно пора приняться за это дело; в наших родных и глухих местах хранится много дорогих сокровищ для науки и с каждым годом истребляется множество шаманских вещей от палов и от невежества людей. Через несколько годов будет поздно... Со временем, когда мы сами, буряты, охотно будем изучать предметы своей национальности, тогда их не будет, только останутся жалкие остатки» [9, С. 27].

И сегодня можно видеть плоды его трудов. Долгие годы в советском обществе религия была под запретом. И только в перестроечное время, когда он был снят, возник повышенный интерес к малым народам Сибири и религиям, которые они исповедуют, в частности – к шаманизму. Коллекции по шаманизму народов Сибири из запасников Иркутского областного краеведческого музея стали востребованными. В начале 2000-х гг. была подготовлена экспозиция «Духи предков в звуках бубна», которая демонстрировалась в Иркутске, Якутске, Чите, Усть-Ордынском Бурятского округа, а также в Монголии.

В 2017 г. открылась обновленная тематическая выставка под названием «Крылья избранных духами. Символика сибирского шаманизма» [21]. Раздел – предназначение шаманского костюма. В ней представлены пять предметов, поступивших от М.Н. Хангалова:

1. Утха-стрелы хранительницы шаманского дара (дерево, железо);
2. Онгон «Нугын Эзинууд» луговые женщины (шелк, шерсть);
3. Онгон «Зураг трех зайны» (шелк, шерсть);
4. Онгон «Хара карани хурэг» изображение солнца и луны (дерево, шелк);
5. Онгон «Девять шаманов» (ткань, дерево).

Всего в запасниках ГАУК ИОКМ хранятся несколько десятков предметов, переданных М.Н. Хангаловым. Часть коллекции хранится в Государственном музее Усть-Ордынского Бурятского округа.

Нельзя не отметить еще одну важную сторону деятельности М.Н. Хангалова – его сотрудничество с научной общественностью,

4 ноября 1958 г. начальник иркутского "Обллита" Н.Козыдло обратился к военному прокурору ЗАБВО полковнику юстиции Павлову с письмом, в котором просил пересмотреть дело Б.Э.Петри для того, "чтобы органы цензуры обеспечили правильное обращение с его научными и литературными произведениями печати".

В ноябре 1958 г. начальнику УКГБ по Иркутской области полковнику Нестерову было отправлено архивно-следственное дело Б.Э. Петри для производства дополнительной проверки.

Нужно отметить, что розыскной группой была проделана большая работа. Были рассмотрены материалы более 70 дел на лиц, привлекавшихся к дознанию по делу Б.Э. Петри. Итоговым документом этой работы можно считать протест заместителя военного прокурора ЗАБВО полковника юстиции Антонова в военный Трибунал Забайкальского военного округа: "Петри обвинялся в том, что он являлся участником немецко-японской, фашистской, диверсионно-разведывательной и право-троцкистской контрреволюционной организации, существовавшей в Восточной Сибири, агентом германской и английской разведок, по заданию которых занимался шпионской деятельностью. Как участник контрреволюционной организации и агент названных выше разведок, Петри занимался диверсионно-разведывательной деятельностью, создавал диверсионно-разведывательные группы, вербовал агентов для германской разведки, установил организационную связь с право-троцкистской контрреволюционной и пан-монгольской националистическими организациями. Петри был привлечен к уголовной ответственности и был подвергнут наказанию без достаточных оснований, а поэтому дело его подлежит прекращению за не доказанностью предъявленного обвинения".

Данный протест был рассмотрен Военным трибуналом ЗАБВО 19 июня 1959 г. Трибунал установил, что: "Обвинение Петри было основано на его показаниях, данных на предварительном следствии, где он признал себя виновным в предъявленном обвинении, и на показаниях арестованных по другим делам... Однако, эти их показания не находят своего подтверждения в материалах дополнительного расследования, произведенного в 1959 г.

Обвиняемый Петри на следствии показал, что в агенты немецкой разведки он был завербован Радловым В.В. и имел шпионские связи с немецким консулом Гроскопфом, но данных о принадлежности Радлова к немецким разведорганам не имеется... С

ОКДВА. Всего по делу организации было арестовано 115 человек, из них 11 были выдворены за пределы СССР.

Следователь Дьячков обвинял Б.Э. Петри и в том, что в годы гражданской войны он занимался разведывательной деятельностью путем передачи информации об экономике края, о настроениях коренного населения через немецких военнопленных, а также в том, что с 1924 г. Б.Э. Петри якобы регулярно осуществлял сбор разведанных об экономике сельского хозяйства и промышленности края, о топливных и иных ресурсах, о работе в Монголии и Бурятии с целью изучения возможности использования националистических элементов в борьбе против советской власти. Эти данные он "передавал" немецкому консулу в г. Новосибирске Гроскопфу. Кроме того, в вину Б.Э. Петри вменялось и то, что он "завербовал" в качестве агентов германской разведки своих знакомых - лиц немецкой национальности, проживавших в Иркутске.

Неизвестно, применялись ли к Б.Э. Петри методы так называемого "активного воздействия". С 28 мая 1937 г. он содержался во внутренней тюрьме НКВД. По рассказам бывших узников этой тюрьмы одна из камер заполнялась ледяной водой из брандспойта, и узники должны были стоять в ней по суткам, а то и более. Этой пытки практически никто не выдерживал.

Из протокола допроса видно, что если в начале Б.Э. Петри отрицал свою принадлежность в разведывательной работе в пользу Германии, то через несколько дней "признался", что "свою разведывательную деятельность проводил в следующих местностях б. России: в Рязанской, Воронежской и Псковской губерниях, в Восточной Сибири, на Кавказе и Финляндии". В эти местности он якобы выезжал под видом научных командировок в период с 1910 по 1918 гг., в каждой из них бывая по два, а то и три раза. "Во исполнении установок Радлова по связи с националистическими организациями в Финляндии, я связался с финляндскими националистическими деятелями, ведущими борьбу с царским правительством за свою национальную независимость... Аналогичную увязку и установление связей я произвел и в Бурятии"⁸.

14 ноября 1937 г. Постановлением НКВД СССР и Прокурора СССР Б.Э.Петри был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. в 23 часа 25 минут.

⁸ Архив УФСБ Иркутской области, Д. 10136, л. 42-43.

как в России, так и за рубежом. В последние годы жизни его буквально засыпают приглашениями, просьбами о сотрудничестве, запросами, связанными с различными сторонами сибирского шаманства [2]. К нему обращаются центральные и провинциальные музеи. В 1909 г. известный знаток сибирских народов Л.Я. Штернберг просит достать шаманский костюм для музея Антропологии и Этнографии Академии Наук. В 1912 г. совет музея Сарапульского уездного земства Вятской губернии приглашает Хангалова вступить в постоянную переписку и обмениваться «предметами старины» [9, С. 35]. Здесь Е.М. Залкинд обращает внимание на то, что предложение адресовано не музею, а частному лицу, подчеркивая тем самым авторитет ученого.

Кроме этого, также имеется письмо Копенгагенского географического общества М.Н. Хангалову о желании приобрести, по возможности, полную шаманскую коллекцию – одежду, предметы домашнего обихода, предметы жилища (у ламаистов и шаманствующих бурят) [4].

Таким образом, кропотливая работа в этнографическом отделе ВСОРГО поставила М.Н. Хангалова в один ряд с выдающимися личностями того времени. Благодаря этому сотрудничеству наука обогатилась новыми сведениями о коренном населении Прибайкалья – бурятах. Был заложен фундамент дальнейшего изучения и развития этнографии в целом. Основная заслуга М.Н. Хангалова состоит в том, что он сохранил исчезающие ценности своего народа в виде памятников духовной и материальной культуры.

В заключение хотелось бы процитировать слова С.Г. Жамбаловой, сказанные ею о М.Н. Хангалове: «...его научная деятельность открыла большие перспективы для дальнейшего изучения истории и культуры бурят. Многие исследователи, в том числе и я, стартовали, опираясь на идеи и источниковую базу, подготовленную выдающимся ученым» [10, С. 7].

В выступлении на научно-практической конференции, посвященной 150-летию юбилею со дня рождения Матвея Николаевича, она подчеркнула, что «...не следует забывать роли русских ученых, которые, можно сказать, привлекли М.Н. Хангалова в молодом возрасте к научной работе и постоянно поддерживали его во все годы жизни и деятельности» [11, С. 9].

Источники и литература:

1. ОГУ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 57а Каталог музея ВСОРГО, состав. Подгорбунским А. И. и Потаниным Г. Н.
2. ОГУ ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 58 Переписка с различными учреждениями о приобретении коллекций.
3. ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 18.
4. ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 4, оп. 11, С. 16.
5. ГАУК ИОКМ, № 5899 Хангаловский фонд.
6. ГАУК ИОКМ, № 7365 Коллекции по онгонам. Этнографические коллекции, доставленные Хангаловым. Коллекция шаманских онгонов Балаганского и Иркутского уездов; №7382 Коллекции онгонов, приобретенные на средства Отдела Хангаловым.
7. ГАУК ИОКМ, 10824-2 а, б, в, г, д, е. «Географические карты с автографами М. Н. Хангалова», 1872 г.
8. ГАУК ИОКМ, Отчет ВСОРГО за 1900 г. – Иркутск, 1901.
9. Залкинд, Е. М. М. Н. Хангалов / Е. М. Залкинд. – Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1945. – 63 с.
10. Жамбалова, С. Г. О жизни и деятельности М. Н. Хангалова: известные и малоизвестные факты / С. Г. Жамбалова // Этническая история и культурно-бытовые традиции народов Байкальского региона. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 6–20.
11. Жамбалова, С. Г. Матвей Николаевич Хангалов – этнограф, ученый мирового значения / С. Г. Жамбалова // Хангаловские чтения: материалы Межрег. науч.-практ. конф., посв. 150-летию со дня рождения М. Н. Хангалова (с. Оса Осинского района Иркутской области, 24 окт. 2008 г.). – пос. Усть-Ордынский, 2008. – С. 9.
12. Колесник, Л. М., Пушкина, Т. Л., Свинин, В. В. ВСОРГО и музейное дело в Иркутске / Л. М. Колесник, Т. Л. Пушкина, В. В. Свинин // Краевед. зап. / Иркут. обл. краевед. музей. – Иркутск, 2001. – Вып. 8: Посв. 150-летию ВСОРГО. – С. 5–25.
13. Оглезнева, Т. Н. Русское географическое общество. Изучение народов северо-востока Азии, 1845–1917 гг. / Т. Н. Оглезнева; под ред. В. Н. Иванова. – Новосибирск: Наука, 1994. – 174 с.
14. Тугутов, И. Е. Ученый с мировым именем / И. Е. Тугутов // Знамя Ленина. – 1993. – 25 нояб.
15. Хангалов, М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1; под ред. Г. Н. Румянцева / М. Н. Хангалов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. – 508 с.
16. Шаманский костюм: альбом-каталог / Авт.-сост. О. А. Чернявская. – Иркутск: ООО «Артиздат», 2004. – С. 73–74.
17. Иркутский областной краеведческий музей // <http://www.museum.ru/m1917> (13.04.2013).

	Престол шире.
При 1V посвящении	6 бубнов Дополнения к оргою Человеческие кости деревянные
При V посвящении	Звание зарин 9 бубнов Дополнение к оргою Железные человеческие трости.

7

Как указывает Б.Э. Петри в начале XX в. почти все шаманы у северных бурят были посвящены только первым посвящением. Удерживали их от второго посвящения не только денежные расходы, но и в первую очередь опасения за ответственность. По мнению бурят шаманов божества относятся к выдержавшим высшие посвящения гораздо строже и даже наказывают смертью за ошибки. Боги строго наказывают лихоимство шаманов, обманы, вымогательства от больных, отказ в лечении бедных или неимущих и преступление против шаманской клятвы.

Б.П. Петри оставил нам свои уникальные исследования, которые, к сожалению, не сумел довести до конца. Он был арестован органами НКВД 28 мая 1937 г. Автору удалось ознакомиться с делом Б.Э. Петри в архиве ФСБ. Согласно материалов дела, первый допрос состоялся через три дня - 31 мая, его проводил начальник 1 отделения 3 отдела УГБ УНКВД старший лейтенант государственной безопасности Дьячков. В ходе допросов Б.Э. Петри были предъявлены обвинения в шпионаже в пользу немецкой и английской разведки.

Б.Э. Петри было предъявлено обвинение в его "участии" в фашистской организации, "созданной" в Иркутске в 1933-1934 гг. и "ликвидированной" органами НКВД в 1937-1938 гг. По измышлениям следователей фашистская контрреволюционная организация имела в своем составе 7 резидентур и 91 участника. Организация якобы имела тесные связи с право-троцкистской и пан-монгольской контрреволюционными организациями. В сферу деятельности организации входили угольная, золотая, лесная, оборонная промышленности, железнодорожный транспорт, шоссейно-грунтовые дороги, водные пути, военные гарнизоны, аэродромы ЗАБВО и

⁷ Петри Б.Э. Степени посвящения монголо-бурятских шаманов\ Иркутск; 1926, с. 8

Перед своим посвящением шаман избирал для этого обряда особого шамана, так называемого "шамана отца" - эсеге. В эсеге обычно избирался наиболее почтенный и пользующийся уважением и любовью народа шаман. Быть приглашенным в эсеге было очень почетно.

Если шаман - общеродовое достояние, то и обряд посвящения - не личное дело шамана, а дело, прежде всего того рода, к которому принадлежат шаман. Но в то же время весь обряд посвящения очень дорогая церемония, поэтому роду приходится задуматься над тем, сможет ли он в данном году произвести такой большой расход. Многое зависит и от самого шамана, и от его шаманского корня. Если шаманский корень почитаемый, посвящение делают охотно и скоро.

Будучи посвящен, шаман делается полноправным шаманом первой степени, т.е. он имеет далеко еще не все шаманские принадлежности. Всех посвящений у бурятских шаманов, - считал Б.Э. Петри, - полагается 5. Только после 5-го посвящения шаман делается «полноправным шаманом» и приобретает все шаманские атрибуты.

Таблица получения шаманских званий и атрибутов при различных степенях посвящения

До посвящения	Звание минаши Кнут Пешие трости Онгон хушута
При I посвящении	Звание бөө Конные трости (морин хорбо) деревянные Короткий меч
При II посвящении	Бубен и колотушку (хесе) Малое шаманское облачение (оргой) Длинный меч Корону (мяхабши) Четыре конные трости (деревянные)
При III посвящении	3 бубна Железные конные трости Полное облачение (полный оргой).

18. <http://www.pribaikal.ru/iokm.html> (28.02.2012).

19. http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=12&id=16405 (23.01.2013).

20. <http://www.etnograf.ru/node/210> (28.10.2013).

21. www.irk.ru/afisha/exhibitions/20170428/37167/ (10.05.2017)

* Из телефонного разговора с заведующей отделом Восточной Сибири и Дальнего Востока РЭМ В. В. Горбачевой (3.03.2013).

Олина Л.Т.

РОЛЬ М.Н.ХАНГАЛОВА В ПРОДВИЖЕНИИ КНИГИ И УЧЕНИЯ

Несколько лет назад, готовясь к очередному юбилею талантливого педагога, ученого – этнографа, лауреата Французской академии наук Матвея Николаевича Хангалова, имя которого Бильчирская школа носит с 1958 года, я наткнулась на любопытные факты из его трудовой деятельности. Факты эти привлекли моё внимание тем, что помимо своей научной деятельности, Хангалов усиленно пропагандирует среди бурятских учителей идею внеклассного чтения и организации при бурятских школах библиотек, считая внеклассное чтение важнейшим средством в овладении русским языком бурятскими детьми. «Для того чтобы бурятские дети основательно усвоили русский язык, необходимо побольше читать книг, которых в улусах нет. Вот это трудновыполнимая задача. Книги для чтения должны быть в хранилищах, в которых к величайшему несчастью, книг для чтения нет или совсем мало...» - пишет учёный. Хангалов считал крайне необходимым создание при всех бурятских училищах библиотек и с горечью отмечал, что на приобретение литературы отпускается ничтожная сумма.

Оказывается, ещё в начале прошлого века Матвей Николаевич стоял у истоков зарождения библиотек в бурятских улусах, и проблемы, с которыми он сталкивался, имеют место и в настоящее время в библиотечной работе.

Исходя из вышеизложенного, я решила начать сбор материала об этом уникальном человеке.

Изо дня в день, ранним утром по просёлочной дороге, ведущей к улусу Бильчир, можно было встретить Матвея Николаевича Хангалова, который пешком или в небольшой бричке, запряженной ленивой, мелко трусившей лошадейкой, направлялся в Бильчирское приходское училище, куда он был переведён в 1902 году на

должность заведующего и учителя 1-го класса из Закулейского инородческого училища.

Вновь открытое Бильчирское училище имело 2 класса, с тремя отделениями в каждом, при трёх учителях. Число учащихся в первые годы составляло около 80 человек. Это свидетельствовало о большой популярности школы.

Рассматривая причины малого охвата детей школами в бурятских ведомствах, М.Н. Хангалов приходит к заключению, что в основе его лежит необходимость крупных расходов на содержание школьников, вследствие неудачного расположения школ, открываемых обычно при степных думах, в отдалении от улусов. «Каждый бурят, - пишет он, - по мере возможности старается как-нибудь научить русской грамоте своего ребёнка, тем самым дать образование. Но вся беда в том, что у бурят чувствуется недостаток народных училищ: таких училищ в каждом ведомстве по одному. Но эти училища устроены без всякого соображения, большею частью около Степных Дум, которые служат центром ведомств, куда стекаются буряты со всех концов во время суглана».

В подтверждение справедливости своей мысли М.Н. Хангалов ссылается на Капсальское и Кудинское училища, насчитывающие одинаково по 20-30 учеников, хотя народонаселение второго ведомства в 6 раз больше, чем первого. «Причина этого очень простая: Капсальское училище стоит среди улусов, окрестные жители посылают своих детей в училище, а дальние стоят на содержании у бурят, живущих около училища». Кудинское же училище помещается в Усть-Орде, окруженной летниками, тогда как зимники расположены на значительном расстоянии, вследствие чего учеников приходится устраивать при школе, обеспечивая им квартиру и питание. Расход на содержание определяется Хангаловым в 10-20 руб. в год, а с питанием – 60 руб., «что очень обременяет родителей учеников» и далеко не всем им доступно. Отсюда следует вполне обоснованный вывод: школы должны создаваться не при управах, а в местах наибольшего сосредоточения населения. Но понятно, что подобному проекту суждено было остаться при жизни Хангалова только проектом.

Желая приобщить бурят через школу к современной культуре, Матвей Николаевич подает в 1903 году докладную записку с просьбой ассигновать 2169 руб. 45 коп. на организацию школьной экскурсии в Москву и Петербург. Этой поездке он придаёт огромное значение, как первому опыту, могущему оказать благотворное

чувствует себя плохо; пошаманит, и опять ей делается легче. Посвящать ее будут через 4 года, когда исполнится 37 лет»⁶.

Далее Петри называет сроки посвящения у аларских бурят: 25, 37, 49, 61, 73 года, - то есть через каждые 12 лет. В случае желания шамана и его рода возможно совершить обряд посвящения и раньше, но не рекомендуется лучше придерживаться указанных сроков.

Шаман не знал покоя ни днем, ни ночью. Дома шаман бывал редко; хозяйство его приходило в упадок, заработки его были не велики, да и при неуравновешенной жизни они впрямь не шли. Как указывает Петри: шаманы обычно были бедны и недолговечны и умирают лет в 35-40.

После проявления шаманского зова молодой человек не сразу делается шаманом. Он по старинным правилам должен был поступить в ученики к кому-нибудь из старых шаманов, присутствовать на его священнослужениях, запоминать священные призывания - словословия, обращенные к божествам, познать названия всех божеств, их родословия, характер особенности и места жительства и изучать каким божествам какие приносить жертвы.

Учение продолжалось несколько лет. Во время совершения обрядов ученик должен был следить за порядком, как знак достоинства он получал кнут с кнутовищем из священного дерева хухей (горная таволожка), к которому был привязан колокольчик, шкурка белки и ленты. Такого начинающего шамана звали Минаши-кнотовщик. Учитель в любой момент мог проверить у ученика звание текста священного призывания и если ученик ошибался, учитель мог его наказать его же кнутом.

Кроме того молодой шаман поступал на выучку к старикам, обычно своего рода, хранителям традиций и религиозных сведений. Этот период мог продолжаться достаточно долго, если день посвящения задерживался. Но и после посвящения постоянные беседы со стариками и расспросы на религиозные темы продолжались, так что можно сказать, шаманы учились всю жизнь.

В течение всего периода обучения шаман видит сны, во время которых он обучается своими предками - шаманами шаманскому искусству. В это время считалось, что душа шамана посещает особое учреждение - небесную школу шаманов, где вновь призванные к служению шаманы обучаются шаманскому искусству.

⁶ Там же.

На "утхэ" буряты смотрят как на нечто такое, что может приходить и уходить из данного рода. Считая, что для каждого рода полезно иметь своего шамана, они по-своему заботились о том, чтобы после смерти шамана его "утхэ" снова вернулось в род. Подростки принимали избрание духов весьма неохотно и иногда даже сопротивлялись своему призванию. Родители, обычно в семьях малочисленных, пытались порой даже удерживать ребенка среди обыденной жизни. Как большое несчастье встречался семей шаманский зов единственного сына. Но противиться призванию нельзя: или оно так сильно и настолько захватывающе, что подчиняет безропотно, или же приходилось покориться, так как иначе заболеешь и умрешь.

Если молодые шаманы противились "зову" и не хотели шаманить, то они сильно худели, болели: "мясо на костях делается жидкое", "боги их наказывают подслеповатостью и глухотой". Видя, что дело неизбежно идет к смерти, молодой шаман подчинялся зову. Случаев, чтобы шаманы, не подчинившись зову, умирали, не было. Начав шаманить, они вновь поправлялись, становились сильными и здоровыми.

Отказываться от шаманского звания, даже после целого ряда лет шаманской практики нельзя. Только в глубокой старости старики могут отказаться быть шаманами. «Предельным возрастом у кудинских бурят считается 72 год. И в этом случае духи говорят: «старика нам не надо» и разрешают не шаманить. Если же такого разрешения от духов не последовало, то совсем шаманство оставить нельзя, но старикам разрешается шаманить изредка»⁵.

В своей работе «Школа шаманов у северных бурят» Б.Э. Петри приводит пример, когда зов был принят с радостью. Он пишет: «В улусе Кукунур (Аларь) живет непосвященная шаманка Шагай 33 лет. Она своевременно вышла замуж: вскоре у нее родился сын, которому теперь 16 лет. 24 лет она захворала: болела она очень сильно в течение трех лет – до 27 лет. Убедившись, наконец, что ее «утхэ пришла». Она «начала призывать свое родословие» и поправилась. С тех пор здорова. Муж Шалгай признал ее «родословие» и не препятствовал ей сделаться шаманкой и обрадовался, когда утхэ появилось. Если долго не шаманит, то

влияние на местную жизнь. «Буряты, как народ скотоводческий, почти безвыездно живут в своих глухих улусах; благодаря этой неподвижности и замкнутости прежний национальный образ жизни сохранился и медленно поддается культурному влиянию. В данное время необходимо влиять на образ жизни, обычаи и верования инородцев бурят... Для этого нужно поднять, расширить умственный кругозор, чистоплотность обыденной жизни...»

Для усиления воспитательной роли школы и намеревается Матвей Николаевич со своими учениками посетить столицу. «Они, возвратясь в свою родную семью, расскажут как живут культурные народы, вынесенные впечатления останутся на всю жизнь... Это побудило бы в них охоту к учению. На инородцев бурят произвело бы громадное влияние, что их дети удостоились великой милости осмотреть столичные города». Конечно, эта попытка, воспитательное значение которой несколько не переоценивалось Хангаловым, потерпела полную неудачу. В утешение ему рекомендовали совершить с учениками летом экскурсию пешком в Иркутск на средства, собранные по подписке.

В дальнейшем М.Н. Хангалов упорно возвращается к вопросу о повышении образовательной среды и просветительной, в широком смысле слова, деятельности школы, справедливо полагая, что только серьезные преобразования могут поставить её на должную высоту. Серьёзным злом он считает то, что монополия в начальном обучении детворы принадлежит невежественным доморощенным учителям, ибо редкий бурят рискует отправить своего ребёнка в школу, где преподавание ведётся на русском языке, не обучив его предварительно чтению и письму у русского поселщика или улусного грамотея. И тот и другой, рассматривая свою профессию, как правило, лишь как источник дохода, не столько готовят детей, сколько калечат их.

Другим болезненным вопросом, занимающим думы М.Н. Хангалова, было явное нежелание школы приспособиться к местной жизни. Вследствие взаимного непонимания, обычно возникающего между школой и улусом, «инородческие училища живут собственной жизнью, которая скучна и безлюдна. Хотя в начале учебного года собираются в училище дети, но скоро перестают посещать или пропускают уроки». «Умственная сторона ребёнка дремлет, не получая пищи, в которой бессознательно отказывают, думая что учат и воспитывают» - замечает Хангалов в своей рукописи. Корень зла кроется в игнорировании школой специфических особенностей бурятского быта и, главное, в пренебрежении к родному языку

⁵ Петри Б.Э. Школа шаманов у северных бурят/ Иркутск, 1923, с. 9

ребёнка, которого, как только он оказывается за партой, обучали на непонятном ему русском языке, тем самым вызывая у него естественное отвращение к учению. Для опытного педагога было ясно, что только через родной язык может прийти восприятие всей богатой русской культуры.

Обучение родному языку Матвей Николаевич всегда стремился сочетать с работой по усвоению русского языка. Занятия им он считал необходимым вести уже с первых дней учения, используя в качестве пособия смешанные русско-бурятские буквари.

Хангалов предлагал ввести для обучения в первом полугодии букварь на бурятском языке, но с включением в него русских слов, «чтобы бурятские дети с первого шага познакомились с русскими словами и чтением». Для второго полугодия им предусматривался учебник уже иного типа, содержащий смешанные статьи на бурятском и русском языках, для лучшего усвоения последнего. Пройдя эти элементарные учебники, на второй год обучения дети должны были приступить к чтению русских книг, переводя прочитанное на бурятский, и к упражнению в обыденном разговоре. Для развития навыков в письме и речи рекомендовался диктант, а во втором классе, сверх того, - заучивание легких стихотворений и басен. Придавая большое значение правильному произношению, Хангалов считал нужным знакомить с трудными звуками уже в первом классе.

Такая система, по мере возможности проводившаяся Хангаловым в жизнь, не соответствует плану учебной работы советской национальной школы, но она стояла, конечно, неизмеримо выше методики, применявшейся в «инородческих» приходских училищах того времени.

Трёхлетний срок обучения Хангалов считает совершенно недостаточным. В «инородческих» училищах при одном училище он признает полезным удлинить его до четырех лет, но не более, так как с возрастом ученик всё более втягивается в хозяйственные работы и постепенно перестаёт посещать школу. Более серьёзную подготовку могло бы дать 2-классное училище с 5-6-летним сроком обучения, которое «принесло бы громадную пользу», создавая для своих питомцев возможность поступления в учительскую семинарию и городские училища. Открытие же широкого пути для бурятской молодёжи к продолжению образования было всегда заветной мечтой Матвея Николаевича.

Соображения Хангалова по учебной программе ярче всего обнаруживаются в составленном им в 1900 г. протоколе комиссии,

В работах «Старая вера бурятского народа» (Иркутск, 1928) и «Школа шаманов у северных бурят» (Иркутск, 1923) Петри указывает, что бурятские шаманы имели наследственное происхождение - избранничество, проходили школу подготовки и обрядовые посвящения, подразделялись на белых и черных, высших и невысших, в зависимости от степени посвящения обладали определенной атрибутикой: костюмом, головным убором, бубнами, тростями. Они сочетали в себе функции служителя культа, астролога, врачевателя, поэта, артиста, знатока традиций и родословий, общественного деятеля-идеолога.

Шаман - это общеродовое достояние. Каждый род гордится тем, что у него есть свой утхэ - шаманский род. При жизни шаман лечит членов рода, охраняет интересы рода перед божествами. После смерти дух шамана делается «горным старцем», хозяином той горы, где сожжены его останки, обитателем священной рощи и покровителем окрестных степей и своего рода.

Шаманы обычно разделяются на белых и черных. Белые - служители благосклонных к людям божеств юго-западного цикла и черные - ставленники злокозненных божеств северо-восточного цикла. Шаманское призвание передается по наследству; иногда в особо исключительных случаях может сделаться шаманом и человек, не имеющий в своей родословной предков шаманов, но такие шаманы обычно бывают незначительными, мало сведущими и не пользуются почетом среди бурят. Чтобы стать настоящим шаманом, нужно иметь "утхэ" - шаманский корень, шаманское происхождение. Каждый бурятский шаман принадлежит к какому-нибудь шаманскому родословному дереву и может перечислить всех своих предков до шамана родоначальника исключительно. От своих предков молодые шаманы наследуют свое "утхэ", при чем, если предки были черными шаманами, то и они являются черными; если предки были белыми, то и они должны быть белыми.

Передача шаманского утхэ может происходить как по отцовской, так и по материнской линии. Передача утхэ по женской линии представляет собой особый интерес. Обычно шаманский корень остается в том роде, из которого произошла шаманка; сама же она после смерти не оставляет шаманского потомства. Но в том случае, если в ее роду последний шаман умер, не оставив мужского потомства, утхэ обязательно переходит к потомству шаманки и переносится таким образом из ее рода в род мужа.

душ жертвенных животных и одеваются как буряты. Жизнь тенгеринов на небе, по представлению бурят, схожа с жизнью богатого бурята на земле.

Далее Б.Э. Петри указывает, что кроме этих главных богов есть еще ряд второстепенных, так называемых «ханов». Ханы (или хаты) - посланники на земле, они являются детьми тенгеринов. По преданию, людей сотворили юго-западные тенгерины. Вначале люди не знали никаких болезней и доживали до глубокой старости. Но вот северо-восточные тенгерины напустили на людей злых духов, которые стали насыщать болезни и поселять вражду. От этого люди стали болеть, рано умирать и вести между собой междоусобные войны. Юго-западные тенгерины отворили небесную дверь и увидели, что люди сильно бедствуют. Тогда они отправили на землю 9 своих сыновей, которые уговорились со злыми духами размежеваться. Последние образовали северо-восточное ханство, враждебное людям. Сыновья юго-западных тенгеринов образовали юго-западное ханство, покровительствующее людям. Из последних самым главным является Хан-Шаргай-Нойон, сын Эсеге-Малан-Тенгери и «Буха-Нойон-Бабай», родоначальник бурят эхиритов и булгатов»⁴.

Из северо-восточных ханов самым главным является «Эрлен-хан» - властитель подземного мира. Деятельность Эрлен-Хана сводится к тому, что он отправляет своих духов помощников улавливать человеческие души. Когда душа человека оказывается пойманной, ее заключают в темницу, где она мучается. Одновременно с этим человек у которого похищена душа, сильно хворает.

Далее следуют духи-эжины – хозяин земли (Дайда-Дэдхе-Эжин), хозяева крупных географических объектов (Байкала, Лены, Ангары, Мунку Сардыка и т.д.), духи знаменитых предков и шаманов. Местом пребывания всех великих богов считается Мундарга (Мондырга) - вершина Восточных Саян. Многочисленную группу почитаемых лиц составляют эжины местных рек, озер, возвышенностей, души умерших семейно-родовых старейшин и шаманов. Самую низшую ступень занимают бесчисленные безымянные духи - души умерших простых людей. Особую группу образует низшая демонология - ада, шудхэр, анахай и прочие, постоянно творящие козни.

⁴ Там же, с. 21-22

состоящей из учителей инородческих училищ. Указывая, на основании практического опыта, на невозможность пройти за 3 года учебную программу в полном объеме из-за незнания детьми русского языка, а также вследствие кратности учебного времени, так как бурятских детей привозят в школу позднее и забирают раньше, чем в русской деревне. Зато он готов попустить славянским чтением, изучение которого предлагается перенести на третий год, когда учащиеся уже достаточно освоятся с русским языком. Число часов, отводимых по этому предмету, может быть, по его мнению, без ущерба сокращено.

Критическое отношение Хангалова к программе распространялось и на учебники, ни в какой мере не соответствовавшие специальным запросам национальной школы. В одном из своих писем он пишет по поводу полученных им книг для чтения, изданных Иркутской переводческой комиссией: «... летом будет съезд бурятских учителей; на съезде будет предложено применить эти книги к делу обучения бурятских детей. Конечно мы провалим; но только беспокоимся – будем ли действовать дружно. По этой книге заниматься в бурятских школах невозможно. Следовало бы к этому времени иметь свой букварь».

Мысль о создании учебных пособий для бурятской школы неизменно занимала Хангалова. Ещё на заре своей педагогической деятельности, в 1881 году, он подготовил руководство для обучения бурятских детей первоначальному чтению и письму, составленное применительно к «Родному слову» Ушинского. Сам автор, неизменно строгий к оценке своего труда, признаёт этот первый опыт неудачным.

Двадцатью годами позднее он вернулся к работе над учебниками. Обильные черновые наброски вариантов букваря свидетельствуют о серьёзности его подхода к поставленной перед собой нелёгкой задаче. В этом букваре он осуществляет свою старую идею об использовании бурятских слов, написанных русскими буквами, для перехода к русской грамоте. Для оживления книги он широко привлекает песни, поговорки, загадки. Рукопись букваря была отослана в 1902 г. в Петербург находившимся там бурятским деятелям, но вопреки ожиданиям автора так и не вышла в свет.

Если Хангалову и не удалось увидеть учебник для родной школы, построенный на выработанных им в процессе опыта принципах, то в повседневной педагогической практике он строго их придерживался. Преподавание в первом классе им велось параллельно на бурятском и

русском языках. Занятия разнообразились рассказами из жизни бурят и проведением естественно-исторических экскурсий. В той мере, в какой это было ему доступно, Матвей Николаевич старался возможно теснее увязать прохождение школьных предметов с окружающей жизнью, обогатить жизненный опыт учащихся.

Воспитательную роль школы он не ограничивал только её питомцами, стремясь распространить её и во взрослое население. С этой целью он проводил по субботам, обычно посредством волшебного фонаря, демонстрацию научных диапозитивов с пояснениями на бурятском языке. Иногда такие демонстрации производились и вне школы, в отдалённых улусах. Так же он проводил новогодние ёлки для школьников, ставил пьесы русских писателей и самодельных бурятских авторов.

Матвей Николаевич – один из первых учёных, кто вышел непосредственно из среды самих бурят, посмотрел на жизнь своего народа как бы изнутри, глазами его собственного сына и познакомил читателей с историей и культурой далёких и близких, но одинаково дорогих нам предков. Он, по существу, впервые открыл миру многие стороны жизни бурят, показал изумительное богатство их устных художественных творений, сохранил от бесследного исчезновения ценнейшие памятники духовной и материальной культуры. В целом, М.Н.Хангалов успел сделать в области этнографии, древней истории бурят столько, что мы до сих пор не можем это глубоко обобщить.

Хондак О.А.

ЭКСКУРСИЯ ПО ДОМУ-МУЗЕЮ МАТВЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ХАНГАЛОВА (с.Бильчир Осинского района Иркутской области)

История открытия дома-музея М.Н.Хангалова датируется 20-м сентября 1994 года. Этому событию способствовали педагоги школы, глава Бильчирской сельской администрации и просто неравнодушные жители, выпускники школы.

Дочерью М.Н.Хангалова Софьей Матвеевной, учителем Бильчирской неполной средней школы был передан в дар дом, в котором проживала семья. Этот дом был перенесен со старого Бильчира и поставлен на территории Бильчирской школы.

Сразу, после официального открытия музея, были созданы 4 экспозиции:

ушла в море, а мальчик остался жить у шаманки. Уплывая, девочка на прощанье сказала брату: «Мне суждено было превратиться в нерпу, а тебе суждено жить среди людей. Зовись Ихирит, что значит найденный в воде, и давай мне сметану, молоко и тарык. Ихирит же взамен просил давать ему рыбу. Шаман и шаманка воспитали детей и от них пошли две ветви бурят: Булгаты (Булагаты) и Ихириты»².

В своих работах «Степени посвящения монголо-бурятских шаманов» (Иркутск; 1926), «Школа шаманов у северных бурят» (Иркутск, 1926), «Старая вера бурятского народа» (Иркутск, 1928) Б.Э. Петри дает характеристику бурятского шаманизма, который включает в себя представления о сверхъестественных силах, обрядовые действия отправителей культа, религиозные отношения и психологию.

Он указывает, что представлению бурят «верховных божеств 99. Они делятся на живущих на юго-западном конце неба – 55 благосклонных и благожелательных к бурятам белых тенгеринов, и на живущих на северо-восточном конце неба – 44 враждебных бурятам черных тенгеринов... Самый старший среди западных тенгери – «Хан-Тюрмас-Тенгри», ему подчиняются все остальные добрые божества... К добрым божествам относятся все явления, благотворные для человека. Зато северо-восточные тенгерины ведают враждебными человеку стихиями, которые буряты связывают с появлением болезней, моровых язв, падежей скота и др. Из них отметим: «Гурбан-Манан-Тенгри» - три неба, производящие летние туманы; во время туманов на землю спускаются разные болезни. Со злыми северо-восточными «туманными тенгери» борются постоянно благотворные западные «ветровые тенгери» - «Гурбан-Борон-тенгери» три неба, производящие осенние и зимние туманы». Во время тумана они тоже насылают на животных и на людей болезни... Остальные восточные тенгерины, дополняющие число до 44, характеризуются приблизительно такими же свойствами³.

Все эти божества, как добрые, так и злые живут, как обыкновенные буряты: женятся, выдают дочерей замуж, пьют, гуляют на свадьбах и на вечерах, имеют многочисленные стада, состоящих из

² Петри Б. Э. Элементы родовой связи у северных бурят\ Иркутск, 1924, с. 23-25

³ Петри Б.Э. Старая вера бурятского народа. Научно-популярный сборник/ Иркутск, 1928, с. 18-21

Шопто отыскивали этого ребенка и долго старались прогнать Тенгерин-Тумыр-Хухе-Буха, но безуспешно. Тогда они достали Теегын-Тааже-Ерен-Буха (таежный пороз) и пустили его бодаться с небесным порозом. Небесный пороз убежал тогда на Тункинские горы, где превратился в каменного пороза... пока порозы бодались, шаман и шаманка украли зыбку с мальчиком, но как они не старались никак не могли открыть ее. Тогда шаман принялся шаманить; 3 дня шаманил и ничего не добился; потом шаманка шаманила 3 дня. Окончив шаманить, она сказала, что эту зыбку сделали 7 священных кузнецов и для того, чтобы открыть ее, надо исполнить следующий обряд: заколоть кочерика (годовалого теленка) взять его бедренную кость семген и соединить с ножом мадага и затем задать 4 вопроса и дать 4 ответа.

1 вопрос: «Что в зыбку положить - нож или ребенка?»

Ответ: «Ребенка».

П вопрос: «Что в зыбку положить - кость или ребенка?»

Ответ: «Ребенка»

Ш вопрос: «Как положить - вверх головой или вниз головой?»

Ответ: «Вверх головой»,

1 У вопрос: «Пегого коня и золотое одеяние отдашь?»

Ответ: Отдам».

Так и поступили: кочерика закололи, богам - даятелям жизни - сделали жертвоприношение и «брызгали» их вином, 4 вопроса задали. Тогда люлька открылась. Ребенка вынули из люльки и воспитали. Назвали его Булгат, взятый из бычьей борозды.

Шаман и шаманка жили на берегу моря в том месте, где Ангара вытекает из Байкала. Булгат подрос и стал бегать по берегу моря; здесь к нему часто выходили из моря брат и сестра, и дети играли вместе. Узнав это, шаман и шаманка решили похитить детей. Шаманка приготовила тарык (простокваша), хурунгу (напиток из молока вроде кефира) и орхи (молочная водка) и послав Булгата играть с детьми, велела ему хорошенько их угостить. Девочка поела тарык и хурунгу, но орхи пить не захотела. Мальчики же напились, завернулись в войлок и уснули. Этого лишь ждали Шодо и Шопто и начали подкрадываться к детям. Девочка их заметила и стала будить брата, но не могла добудиться, и шаман с шаманкой схватили детей. Только тогда мальчик проснулся; он очень испугался и закричал: «Отец море, прими меня». Море поднялось и затопило похитителей до груди. Тогда шаманка стала молиться своим богам и обещала воспитать детей. Море отступило, но девочка превратилась в нерпу и

1. «История края»,
2. «Уголок боевой славы»,
3. «История школы»,
4. «Жизнь и деятельность М.Н. Хангалова»

Данные экспозиции и по сегодняшний день поддерживаются, дополняются и обновляются.

Основной фонд состоит из многих подлинных вещей М.Н. Хангалова: переписка с французским ученым Полем Лаббе, после его посещения села Бильчир в 1902 году; тетрадь воспоминаний коллеги, преемника М.Н. Хангалова педагога В.А. Зареченского; личные фотографии; домашняя утварь, которой пользовалась семья Хангалова. Например, имеется канистра от сепараторного масла 1913 года выпуска фирмы «Альфа-Лаваль». В основном фонде хранения находятся словари В. Даля 1903, 1904, 1906 годов выпуска, которыми пользовался М.Н. Хангалов; стулья фирмы «Братьев Тонет» 1902 года выпуска, а также вещи жителей с.Бильчир, которые подарены, куплены у населения или найдены учащимися школы.

Важной организационной формой работы музея является деятельность кружка «Память». В процессе музейно-краеведческой работы дети познают азы коллективной деятельности.

С момента открытия музея разработаны такие темы как: «М.Н.Хангалов - просветитель, ученый-этнограф», «Вехи и эпохи становления и развития Бильчирской школы», «Выпускники-революционеры», «Школа в годы войны», «Учителя-фронтовики», «Война в судьбах бильчирцев».

Поисковая деятельность включает в себя сбор предметов, представляющих историческую ценность, создание архивов устной истории через беседы, опросы старейшин села или непосредственных участников исторических событий, переписку с интересными и знаменитыми людьми, уроженцами Бильчира и их семьями.

Благодаря тому, что посетители музея – бывшие выпускники школы, гости села, известные люди из разных областей деятельности, информация о самом музее, о селе, о тружениках нашего края распространяется не только в масштабе района, но и за его пределами.

Одними из значимых достижений в работе музея можно обозначить то, что:

1. Дом-музей М.Н.Хангалова в ноябре 2014 года стал призером районного этапа и лауреатом регионального смотра-конкурса музеев

образовательных организаций Иркутской области «Взгляд в прошлое – путь в будущее. 70-летию Победы посвящается».

2. Получил Благодарность за участие в областном проекте «Стена Памяти».

Школьный музей – это сложный, постоянно развивающийся организм. Его жизнеспособность полностью зависит от слаженной творческой работы коллектива педагогов, учащихся, их родителей и социальных партнеров.

Дом – музей М.Н.Хангалова находится в постоянном поиске оптимальных жанров для реализации своих возможностей на уровне современных музейных технологий. Музей играет большую роль в формировании положительного имиджа школы в социуме.

Милгадаева А.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУРЯТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЯ

В сентябре 2018 года исполнилось 160 лет со дня рождения выдающегося бурятского ученого-этнографа, педагога и просветителя Матвея Николаевича Хангалова, внесшего большой вклад в развитие бурятской этнографии.

В связи с юбилейной датой хотелось бы обратить внимание на уникальное научное наследие ученого, которое имеет огромное значение для бурятской культуры, культуры и истории всей Восточной Сибири.

Собранная М.Н. Хангаловым коллекция по шаманизму бурят, фольклору и описанию быта бурятского народа до настоящего времени является актуальной и хранится в Областном краеведческом музее г. Иркутска, в Государственном архиве Иркутской области, в Бурятском научном центре г. Улан-Удэ, в Национальном музее Республики Бурятия. Его работы по этнографии бурят опубликованы более чем в пятидесяти научных монографиях и сборниках.

Наиболее полно труды М.Н. Хангалова представлены в «Балаганском сборнике» и трехтомном собрании сочинений ученого. Но на сегодняшний день остаются неизученными неопубликованные работы, полевые дневники и коллекции по шаманизму бурят, хранящиеся в Национальном музее Республики Бурятия, в Русском

многочисленных трудов, освещающих неолитическое прошлое Прибайкалья, духовную и материальную культуру сибирских народностей, он внес значительный вклад в развитие исторической науки. В том числе им был написан ряд статей, касающихся образа жизни, занятий, духовных воззрений западных бурят. В редком фонде ИОГУНБ им. Молчанова-Сибирского числятся 33 печатных работы Б.Э. Петри.

В своих работах Б.Э. Петри отмечал, что до вхождения в состав Русского государства буряты подразделялись на родоплеменные общности. Наиболее крупными из них в Прибайкалье считались булагаты и эхириты.

Б.Э. Петри во время одной из экспедиций удалось зафиксировать древнее предание, рассказывающее о первых бурятах и опубликовать его в своей работе «Элементы родовой связи у северных бурят. (Иркутск; 1924). «В Монголии жил царь Хартаге-хан (по другим версиям Аю-хан); у него была очень красивая дочь. Эту дочь полюбил сын Северного Огненно-Красного Неба превратился в синего порока - быка (с этих пор он называется Буха-нойон) и пришел в землю Хартаге-хана. Ночью он превращался в человека и ходил спать к дочери Хартаге-хана. От этой связи девушка забеременела, и родился сын. После родов дочь Хартаге-хана взмолилась к сыну Северного Огненно-Красного Неба, чтобы он пришел и взял ребенка. Тот явился, взял мальчика и, заказав железную зыбку у семи священных кузнецов, положил туда ребенка и унес с собой. Найдя бычью борозду, он спрятал в нее мальчика и приставил сторожить небесного порока. Между тем Буха-нойон продолжал жить в стаде Хартаге-хана, а по ночам навещал его дочь. Опять девушка забеременела, родила дочь. Взмолилась она Буха-нойону; тот пришел, взял девочку, сплел из камыша зыбку и пустил ее плыть вниз по реке в море Байкал. Когда корзинка приплыла в море, то он поручил девочку Дален-эжину, хозяину моря, а сам вновь отправился жить в стадо Хартаге-хана. Опять девушка забеременела, опять она родила, но на этот раз мальчика и опять призвала Буха-нойона. Буха-нойон явился, сплел из камыша зыбку и препроводил тем же путем зыбку в море на попечение Дален-эжина.

Далеко на западе жил бурят Зоонхе; у него было 7 сыновей; старший из них Шодо был шаманом и женат был на шаманке по имени Шопто. У них не было детей, но оба очень хотели иметь их. Однажды они стали шаманить и ворожить по бараньей лопатке и узнали, что существует ребенок, которого сторожит порока. Шодо и

представлениями народа, что связано со спецификой взаимозависимости материальной и духовной сфер культуры [2, с. 73.]

Широкое распространение земледелия у бурят в начале XVIII - XIX вв. ведет к исчезновению кочевого образа жизни у Предбайкальских бурят.

В российской этнографической науке облавная охота Зэгэтэ-аба у бурят занимает особое место, поскольку является уникальным явлением и в мировой этнографической науке.

Использованная литература:

1. Буряты/ Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2004.
2. Жамбалова, С.Г. Облавная охота у бурят как отражение ранней формы социальной организации. Буряты/ Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л.Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2004.
3. Залкинд Е.М. «М.Н. Хангалов» / Е.М. Залкинд; - Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1945.
4. Хангалов М.Н. Собрание сочинений: В 3 т. Т.1/ Под редакцией Г.Н. Румянцева. -Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», -2004.
5. Хангалов М.Н. Собрание сочинений: В 3 т. Т.2. / Под редакцией Г.Н. Румянцева. -Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», -2004.
6. <http://history-forum.ru/viewtopic.php?t=836> от 15.12.2015

Терновая И.И.

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Б.Э. ПЕТРИ

Имя Б.Э. Петри - крупнейшего сибирского ученого, этнографа и археолога - тесным образом связано с деятельностью Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества, членом которого он состоял. Он являлся профессором этнологии, членом-корреспондентом Английского Антропологического Общества в Лондоне и Государственной Академии истории материальной культуры СССР, действительным членом Американского Антропологического общества, до 1937 г. работал научным сотрудником Восточно-Сибирского Облисполкома. Являясь автором

этнографическом музее в отделе Восточной Сибири и Дальнего Востока г. Санкт-Петербурга.

Все работы ученого-этнографа по изучению фольклора, этнографии, религии бурятского народа являются бесценным источником в вопросе этнической идентичности бурят в современных условиях. Основная его научная заслуга состоит именно в том, что он сохранил для будущего своего народа его богатейшее духовное и культурное наследие: обычаи, традиции, родословные.

В настоящее время проблема этнической идентификации становится еще актуальнее, и причиной тому служат не только условия глобализации, но и внутривосточные процессы, которые в первую очередь влияют на социокультурную сферу нашей жизни. Вследствие этих изменений традиционные национальные и этнические культуры претерпевают значительные трансформации. С появлением феномена глобализации возникла и новая исследовательская ситуация. Так как этническая идентичность важна не только в условиях глобализации, которая автоматически унифицирует ценности культуры, но и потому, что снижает потребность человека чувствовать принадлежность к социальному миру, к его корням и самобытному существованию, лишенному внутренних культурных ориентиров.

Исследование этнического самосознания бурят актуализировано историческим моментом открытого кризиса, который переживает сейчас бурятский этнос и бурятская национальная культура, национальное самосознание бурят. Идея национального самоопределения бурятского этноса и его консолидации прошла в своём развитии ряд этапов. Современный этап бурятского самосознания характеризуется исследователями как «осознание угрозы существования нации, понимание необходимости суверенитета, равноправия, возрождения уникальных этнических традиций и языка».

Обращение к исследованию этнической идентификации бурят обусловлено не только процессами деэтнизации бурятского этноса, но и другими причинами. Во-первых, современные трансформационные процессы в российском обществе оказывают заметное влияние на межэтническое взаимодействие бурятского и русского народов, несмотря на имеющийся положительный опыт длительного совместного проживания в полиэтническом пространстве, определивший характерные условия этого взаимодействия. Во-вторых, бурятская общность представлена двумя субэтническими

группами: западные и восточные буряты. В-третьих, требуют осмысления выделенные уровни идентификационной структуры, характерные для бурятского населения: принадлежность к роду и племени.

Известно, что монгольские этносы, в число которых входит бурятский, относятся к типу мало модернизируемых культур, сохраняющих традиционный уклад и элементы родового самосознания. По сей день в бурятском обществе преобладает ориентировка на индивида и связанные с ним социальные ожидания как представителя рода, а не как отдельной личности. До сих пор из поколения в поколение родовая культура передаёт традиции отношений «Мы» и «Они», определяя тем самым специфику развития этнического самосознания.

Проблема самосознания бурятского этноса разрабатывается и исследуется, начиная с XIX века Д.Банзаровым, В.Михайловым, Г.Н. Потаниным, М.Н. Хангаловым и др. Особое место в изучении древней истории, этнографии и культуры бурятского народа занимают научные работы М.Н. Хангалова. Ученый-этнограф оставил после себя целое научное наследие, которое по праву можно считать основой формирования этнической идентичности бурят.

Уже на современном этапе, на базе трудов М.Н. Хангалова, деятельностью в данной области занимается «Центр культуры коренных народов Прибайкалья» (ЦККНП). Одна из основных целей Центра – возрождение, сохранение и развитие традиционной культуры бурятского народа и приобщение к ней жителей Прибайкалья, туристов и гостей Иркутской области.

Научные работы М.Н. Хангалова и деятельность ЦККНП всячески соприкасаются и вытекают одно из другого в виде создания проектов и проведения различных мероприятий.

Творческие национальные коллективы, созданные при ЦККНП всячески пропагандируют и преподносят образ жизни, быт, обряды и обычаи бурятского народа, описанные в книгах и собраниях сочинений Матвея Николаевича, такие как «Зэгэтэ-аба – облава на зверей у древних бурят», «Национальный танец «хатарха»», «Национальный праздник у бурят» (праздник стрельбы (хурхарбаха) у бурят), «Свадебные обряды у бурят», «Рыболовство у бурят и Ухан-хат». Хореографы, режиссеры-постановщики, руководители ансамблей при постановках обращаются к работам этнографа. Например, в репертуаре ансамбля национального танца «Ангара» есть танцевальные представления «Хатарха» и отрывок из сюиты «Зэгэтэ

по объему статье создана впечатляющая картина облавных охот у хоринских бурят начала XIX в [2, с. 62].

Как отмечено у ученого, постепенно скотоводство и земледелие привязывают бурята к дому и многолюдная зэгэтэ-аба отходит в область преданий. «Мало-помалу зэгэтэ-аба, представлявшая так много опасностей и лишений и кончавшаяся обыкновенно потерей многих людей, наскучила им и постепенно упала, а взамен ее был установлен праздник стрельбы» [3, с. 38].

Облавная охота, как памятник культуры древних бурят, вобравший в себя все стороны жизни, представлен с разных сторон.

Анализируя охоту, как социально-экономическое явление с современной точки зрения, можно определить ее главные три цели: хозяйственная - добыча пропитания, социальная - объединение рода, третья, не менее важная – подготовка военных навыков в мирное время.

Изучение двух теорий, созданных Хангаловым, позволяет сделать вывод о стремлении доказать, что у бурят в далеком прошлом господствовала артельная форма производства в виде зэгэтэ-аба [3, с. 49].

Проведенная реконструкция принципиальной модели коллективной облавной охоты позволяет характеризовать ее как неотъемлемый элемент ХКТ кочевников - скотоводов центральноазиатского ареала. Историко-этнографическая интерпретация терминологии облавной охоты бурят показывает ее широкое распространение на всей этнической территории. При этом в Предбайкалье сохраняется наиболее архаичный пласт, что объясняется консервативными свойствами периферийной зоны.

В материалах, связанных с коллективными охотами бурят, сохранились детали социальной и половозрастной стратификации общества, нашли отражения культурно-символические ценности разных стадий развития общества. Иерархическое деление общества охотников отражает социальную структуру общества. Ярко выраженная половозрастная направленность облавной охоты содержит в себе некоторую информацию о сохранившейся в бурятской среде рудиментах возрастных классов и мужских союзов. Имеющийся материал выявляет близкую связь облавы с военными маневрами, что дает, в свою очередь, возможность рассмотреть на уровне ХКТ военное дело кочевых народов Южной Сибири. Смысловое значение основных элементов облавной охоты, ее идеологическое содержание коррелируют с космогоническими

мнением автора, можно согласиться изучив масштаб охоты: на облавы Чингисхана собирались люди с Алтая, с берегов Енисея и Желтой реки, словом со всей Монголии [4, с. 51].

Существование облавной охоты в среде монгольских кочевников в XIV в. отражено в записках очевидцев побывавших в ставках монгольских ханов, а впоследствии у Рашид-ад-дина [2, с. 63]. О распространении облав в более позднее время говорят полевые материалы современных монгольских ученых. Однако все выше перечисленные данные носят поверхностный характер и представляют собой краткие упоминания о существовании такой охоты.

Бытование коллективной охоты впервые отмечено путешественниками XVII-XVIII вв., в дальнейшем оно находит отражение в этнографических исследованиях конца XIX - начала XX в. Сохранившиеся до настоящего времени в памяти старожилов воспоминания об облавной охоте, выявленные С.Г. Жамбаловой в 1982-1985гг., несколько дополнили известные источники по данной теме и способствовали новой постановке вопроса об облавных охотах у бурят [2, с. 63.]

По мнению, современных ученых этнографов, в частности доктора исторических наук С.Г. Жамбаловой, исследования М.Н. Хангалова данной темы бесспорно являются первоисточником.

В монографии Е.М. Залкинда «М.Н. Хангалов» отмечено, что детальное изучение облавной охоты показало ее строгую регламентированность. По старинным преданиям ему удалось в значительной степени раскрыть обычаи, связанные с зэгэтэ-аба, но увлеченный своим открытием, он в дальнейшем создал теорию об «эпохе зэгэтэ-аба», как особой стадии развития бурятского общества [3, с. 39].

Для реконструкции зэгэтэ-аба, как общественных отношений у бурят, М.Н. Хангалов использовал шаманскую мифологию и обряды [5, с. 9].

Повсеместное распространение коллективных охот у бурят подтверждается статьей хоринского тайши И. Вамбоцыренова, который записал порядок проведения облавной охоты со слов 80-летнего бурята Сангита Аюшиева. Работа опубликована в «Известиях ВСОИРГО» в 1890 г. Ее отличает четкая последовательность и скрупулезность изложения материала, что дает возможность предполагать участие информатора в облавных охотах. В небольшой

аба» (облавная охота). Народный фольклорный ансамбль «Аянга» исполняет народные бурятские песни, ёхор, разыгрывает на сцене свадебные обряды, обряды рыбной ловли.

Областной фестиваль детского творчества «Алтан Туяа» включает в себя конкурс фольклорных коллективов «Алтан тоонто» – обрядово-зрелищные постановки, отражающие быт, традиции, культуру народа.

Областной праздник «Эрын гурбан наадан» - Гэсэриада проводится по мотивам легенд, преданий и сказок, которые собирал М.Н. Хангалов: «Абай-Гэсэр-богдо-хан» (Бурятская сказка, записанная со слов Николая Хангалова — отца Матвея Николаевича), «Великий Гэсэр: Бурятское сказание», «Улигеры» и т.д. Данный праздник включает конкурс Гэсэров – состязание по бурятской борьбе (бухэ барилдаан); состязание по стрельбе из бурятского лука (хомуудай мурысөөн); состязание в конных скачках (мори урилдаан); народное игрище «Зөөхэй наадан» - «Арадай дуун» (народная песня), «Арадай наадан» (народная игра), «Дуун андалдаан» (творческое песенное состязание); конкурс гэсэршинов, где участники исполняют один фрагмент варианта эпоса «Гэсэр»; конкурс ёхоров и научно-творческую конференцию «Наследие Гэсэра».

Большой тайлаган «Арын 13 ноёд» проводится на о. Ольхон по материалам Хангалова о шаманизме в Сибири «Шаманство у бурят Иркутской губернии», «Девять священных бубнов: Поэзия бурятского шаманства», «О теломытии шамана», «О шаманстве у бурят», где представлены верховные божества бурят-шаманистов, священные изображения и идолы, жертвоприношения и гадания, а также шаманы, история их появления, внешний облик, одежда и принадлежности, ритуалы посвящения шамана и его похорон.

ЦККНП проводит уникальный международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры». Сегодня Ёрдынские игры — это своеобразная Олимпиада народов Евразии. Усилиями общественности Фестиваль был возрожден после долгих лет забвения.

Возрождение Ёрдынских игр можно считать огромным шагом на пути к духовному и культурному обогащению, социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации и многочисленных народов Евразии.

О проведении Ёрдынских игр в долине р. Анги М.Н. Хангалов писал в своем полевом дневнике в 1908 г. со слов кудинских бурят: «В Яланцовском ведомстве есть две небольшие горы, которые имеют продолговато-конусообразную форму и вышиною около 25 сажень.

Эти две горы называются одна Малая Ёрд (Бага Ёрд) и другая Большая Ёрд (Ехе Ёрд). Эти горы замечательны тем, что прежние буряты во время облавной охоты (зэгэтэ аба) вокруг Ехе Ёрд устраивали национальный праздник хатарха. Окружность Ехе Ёрд около 700 обыкновенных шагов, следовательно, здесь принимали участие около семисот человек, а менее не могли, но больше — сколько угодно. Относительно устраивания национального танца хатарха вокруг этой горы есть много народных преданий... В Курумчинском ведомстве слышал, что во время игры вокруг гор Ёрд (Ёрд наадан) хорошие и меткие парни находили себе красивых и хороших жен. Красивые и хорошие девицы находили хороших, умных и метких мужей».

Посредством реализации данных мероприятий, создания национальных коллективов, проведения лекций о культуре бурятского народа и курсов изучения бурятского языка в сознании бурят и других народов Прибайкалья проявляется тяга к этнической самоидентификации и популяризации бурятского этноса в целом.

Для современного мира характерны быстрые изменения во всех сферах. В этих нестабильных условиях особое значение приобретает идентификация, через которую реализуется потребность человека в групповой принадлежности и одной из наиболее актуальных является этническая идентификация. Этническая идентификация, выполняя функции адаптации, ориентации, социализации, интеграции, коммуникации личности и общности в окружающем их мире выступает фактором, способствующим формированию и сохранению этнических образований.

В этом смысле на процесс формирования этнической идентичности бурятской общности повлияли особенности ее исторического развития, связанные, в первую очередь, с теми определенными различиями между двумя частями бурят, которые явились следствием распространения разных религий — шаманизма и буддизма, и вобравшие их в свой культурный ареал. При этом культурное различие сопровождалось и административным (локальным) разделением: нижнеудинские, верхоленские, эхиритские, ольхонские буряты.

Таким образом, в процессе конструирования этнической идентичности бурят большое внимание уделяется их историческому прошлому, узнать о котором в современных условиях мы можем благодаря научной деятельности М.Н. Хангалова.

его называли во время облавы, а другой - около газарши. В конце концов, из двух кривых составлялся эллипс, замкнутый с одной стороны двумя газарши, с другой тобши. Величина эллипса могла быть различна, это зависело от количества участников. По мере того, как уходили вперед газарши, и тобши продвигался потихоньку в том же направлении; звери, таким образом, оказывались запертыми, начинали бегать из стороны в сторону, а зэгэтэ-облавыщики убивали их стрелами, пускаемыми из лука, или копьями, смотря по величине животного. Облава кончалась, когда, нечего было более убивать. Убитые звери отдавались особым людям, которые свозили добычу к тобши, где происходил раздел [4, с. 20].

Подобные превращения звероловной облавы в военное действие совершались с большой легкостью, и часто облава превращалась в набег с целью захвата чужого скота или полона их людей. По предположению М.Н. Хангалова нередко, зэгэтэ-аба устраивалась с исключительно военной целью. Завлекаемые интересами охоты, в особенности, если на местах прежнего обиталища зверь оскудевал, облавы далеко удалялись от прежнего местожительства, и уже не возвращались на старые места; таким образом, зэгэтэ-аба служила и средством переселения племен на новые земли.

Предположения этнографа являются не безосновательными, поскольку имеются сведения историков относительно военных учений монгольских племен Чингисхана. Монгольская военная тактика была новизной для Европы, для Азии тоже в некоторой степени схожа с охотой на крупного зверя и каждый отряд знал свою задачу в Монгольской Загонной охоте. Если Европа и Русь были приверженцами римского наследия, жёсткого фиксированного построения, комбинированного сочетания конницы и пехоты, и кавалерия доминировала над пехотой, то монгольское войско действовало в конном строю, для монгол существовали другие законы ведения боя, высоко динамичного.

Облавно-загонная охота послужила для выработки самостоятельности у самого мелкого подразделения десятка (арбан), а сотня (джагун) уже была тактической единицей, готовой к самостоятельному решению любой задачи, и десятки, и сотни довольно быстро группировались и всегда взаимодействовали меж собой и были в взаимосвязи, это тактика применялась монголами (татарами) и на войне [6].

По мнению Д.А. Клеменца самые грандиозные облавы были монгольские во времена Чингисхана и его ближайших приемников. С

исчезновения ценные памятники духовной и материальной культуры бурят.

Направления научных исследований М.Н. Хангалова были разнообразны. Работы о свадебных обрядах, юридических обычаях, молочном хозяйстве бурят характеризуют его как опытного знатока этнографии своего народа. Одной из центральных и излюбленных тем его научно-этнографической деятельности была тема облавной охоты или зэгэтэ-аба.

Коллективная охота кочевников-скотоводов получила известность в научных кругах России в конце XIX в. благодаря работам М.Н. Хангалова [2, с. 62]. По мнению Д. Жаргалова, именно М.Н. Хангалову принадлежит первое систематическое описание зэгэтэ-аба.

Первоначально зэгэтэ-аба представляла собой небольшие артели охотников. Но они были только зародышами той многолюдной зэгэтэ-аба, которая впоследствии легла в основу жизненных отношений предков нынешних бурят и определила многие формы их быта.

Об организации древней формы загонной охоты и способа ее совершения остались некоторые отрывочные сведения. Количество людей, входивших в состав одной зэгэтэ-аба, доходило иногда до нескольких сотен и даже тысяч человек, что можно объяснить участием в зэгэтэ-аба всех взрослых представителей не одного, а нескольких родов [4, с. 18], не исключалось участие женщин.

Для наблюдения за ходом охоты существовали распорядители, по сведениям кудинских бурят, назывались галша. Ему беспрекословно должны были повиноваться все участники охоты. Кроме галши, к администрации облавы принадлежали два газарша или проводники, которые руководили всей облавой, это были люди, хорошо знавшие местность. Ниже стояли захулы, они должны следить за порядком и за тем, чтобы рядовые охотники стояли на своих местах на равном расстоянии друг от друга.

По данным М.Н. Хангалова, когда участники зэгэтэ-аба были извещены, все собирались в одно место, которое носило особое название – тобши. Газарши делили участвующих на два равных отряда, которые располагались по правую и левую стороны галши. После этого они отправлялись в разные стороны по двум линиям, расходящимся из одной точки, ведя каждый свой отряд, который, растягиваясь понемногу, должен был составить из себя кривую, один конец которой оканчивался там, где находился галша или тобши, как

М.Н. Хангалов один из первых исследователей ранней истории и культуры бурятского народа, собиратель фольклора, открывший огромное богатство устного народного творчества бурят, сохранивший от бесследного исчезновения ценнейшие памятники духовной и материальной культуры Бурятии и внесший неоценимый вклад в изучение традиционного общества и этнографии бурятского народа.

Имя Хангалова, как учёного этнографа, исследователя и собирателя, хорошо известно в научных кругах нашей страны и за её пределами. А оставленное им научное наследие имеет огромное значение для деятельности Центра культуры коренных народов Прибайкалья и развития бурятского этноса в современности.

Ханхасаева Е.К.

«ЗЭГЭТЭ АБА» В ПРИБАЙКАЛЬЕ»: ПРОБЛЕМЫ РЕЖИССУРЫ И СЦЕНОГРАФИИ

Матвей Николаевич Хангалов – первый крупный собиратель бурятского фольклора, явивший миру огромное духовное богатство родного бурятского народа. В 1910 г. была опубликована статья «Общественные охоты у северных бурят (Зэгэтэ аба – охота на росомах)» в «Материалах по этнографии России», которая вызвала полемику в научных кругах.

Любимой темой М.Н.Хангалова была «Эпоха Зэгэтэ аба» - коллективная облавная охота, яркий феномен культуры кочевников. Мировая известность феномена бурятских облавных охот сохранилась для науки по бурятским материалам, благодаря публикациям М.Н.Хангалова, а также И. Вамбоцыренова.

И сегодня имеются перспективы для продолжения исследовательской работы по этой теме. Осмысление труда ученого, фольклориста, этнографа, сына бурятского народа продолжается по сей день.

Выбор темы кандидатской диссертации С.Г. Жамбаловой, опубликованной затем в виде монографии «Традиционная охота бурят» продиктован научным интересом автора к великому наследию М.Н.Хангалова. Она утверждает: «Его научная деятельность открыла большие перспективы для дальнейшего изучения истории и культуры бурят. Многие исследователи, в том числе и я, стартовали, опираясь

на идеи и историческую базу, подготовленную выдающимся ученым».

Времена грандиозных облавных охот канули в лету, Мать-тайга кормила древних охотников, а с развитием скотоводства, крупные «зэгэтэ аба» пришли в упадок. А в Забайкалье они проводились только для знати. Появились новые формы промысла диких животных, такие как загонная охота, или ургээлгээн, которые бытуют и поныне.

Тема облавных охот, тема выживания наших предков всегда волновала не только ученых, но и работников культуры, руководителей народных коллективов, сценаристов, режиссеров. В реалиях жизни наследие можно ощутить, когда оно предстает в образах, в интерпретациях, в переосмыслении, в отношении современников к наследию предков.

Можно назвать различные варианты постановок, к примеру, в с.Нагалык Баяндаевского района, школа и фольклорный коллектив «Ургы» подготовили программу, в которой дети могли узнать многое из жизни зверей и охотников, часть программы велась на английском языке. Это было в начале XXI века, чуть позже исследовательскую работу об охотах учащиеся этой школы представляли на конференциях в формате проектной деятельности.

В целом, именно в то время, когда мы получили знаменитые трехтомники М.Н. Хангалова, привозили их сразу из Республиканской типографии, был массовый всплеск интереса к «настойной книге каждого бурята». Даже обсуждали проект фильма «Прошлое и настоящее облавных охот» с Восточно-Сибирской Студией хроники, ургээлгээн в тайге близ с. Ново-Николаевск Эхирит-Булагатского района. Обсуждали с Сергеем Тархановым, главой поселения, костюмы конных всадников. Тогда уже я писала стихи об облавной охоте к фильму.

Кудинская долина – реки древнейшей русло,
Кустарник харгана, хозяин этих мест,
Здесь солнце золотит его побеги грустно,
Вздыхая о былом, о воздухе побед.

Когда-то полонили зверье в охотах славных,
И с гиканьем и шумом врывались в глубь берлог,
Заслушав зов изюбра, его не сторонились,
Прося прощенье за пересечение дорог.

В глаза косули раненной луны мерк лик серебряный,
Псы кровью застилали и мох, и стлань тайги.

8. Подшивки газеты «Аларь» за 1973 г.

Кроме указанных источников использованы рассказы старожилов села за 2014 - 2018 гг.:

1. Беляевский Владимир Андреевич
2. Михалевская Ольга Ивановна
3. Пономарёва Ольга Ильинична
4. Широколобова Лидия Григорьевна

Штеленё А.В.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЛАВНОЙ ОХОТЫ У БУРЯТ

Охота - одна из древнейших форм хозяйственной деятельности человека, заключающаяся в добыче диких животных. Безусловно, природно-климатические условия и географическое положение ареала проживания того или иного народа наложили свой след в развитии хозяйственного уклада, но тем не менее существуют народы, для кого охота являлась не только средством пропитания. Таковыми являются племена, относящиеся к монгольской группе.

Безусловно, природно-климатические условия и географическое положение ареала проживания того или иного народа наложили свой след в развитии хозяйственного уклада, предлагая охоту как самый доступный способ пропитания. Но существуют народы, для кого охота являлась не только средством получения пищи, таковыми являются племена, относящиеся к монгольской группе.

С древнейших времен для монголоязычных народов загонная или облавная охота являлась социально-политической организацией, институтом обычного права, имеющим многовековую историю, на протяжении которой и определилась четкая социальная структура монголоязычного общества. Загонная охота служила для вождей средством укрепления дисциплины и поддержки воинственного духа у своего народа.

В настоящей статье представлен материал о загонной охоте у монголоязычных народов на примере бурятской народности.

Коллективная облавная охота - яркий феномен кочевнической культуры народов Центральной Азии, сохранившийся в зафиксированном виде только у бурят [1, с. 62]. Эта заслуга выдающегося ученого этнографа, педагога - Матвея Николаевича Хангалова жившего на рубеже XIX-XX веков. Один из первых исследователей древней истории, этнографии и культуры бурятского народа, собиратель фольклора. Он сохранил от бесследного

розничной торговли (магазины имеются в каждой деревне, кроме д. Могой).

Система здравоохранения представлена двумя фельдшерско-акушерскими пунктами (с. Могоенок – зав. Кущева Ольга Сергеевна, д. Маломолева – зав. Попова Татьяна Александровна). Функционирует культурно-досуговый центр и сельская библиотека в с. Могоёнок, где имеются различные клубные формирования не только для детей, но и для взрослого населения.

Система образования представлена одним учреждением среднего уровня – Могоеновская средняя общеобразовательная школа, и двумя дошкольными учреждениями в с. Могоенок и д. Маломолева.

На территории муниципального образования проживает 17 тружеников тыла, 74 ветерана труда, 4 вдовы ветеранов Великой Отечественной войны, 1 почетный гражданин Аларского района и 8 участников боевых действий.

Репрессированные

На территории нынешнего муниципального образования «Могоёнок» были репрессированы: Попов Николай Иванович, Попов Павел Иванович, Пономарев А.И., Тютрин Иван Петрович, Тютрин Иван Владимирович, Антонов Семён Илларионович, Матвиенко Иван Иванович, Матвеев (Матвиенко) Платон Иванович, Молев Л.И., Молев Иван, Косолапов Дмитрий, Пономарев Иннокентий Григорьевич (д.Пономарева) Гершпигель Константин Осипович (участок Ноты), Гимжунас Юлиас.

Литература:

1. Архивное агентство Иркутской области ОГКУ «Государственный архив Иркутской области».
2. Статистический справочник «Волости и населенные места 1893 г. Выпуск 4-й. Иркутская губерния. По сведениям на 1890 г.» - С. – Петербург, Издание Центрального Статистического Комитета МВД. 1894 г.
3. «Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 г. - Иркутск . 1901г.»
4. «Памятная книжка Иркутской губернии на 1903 г. - Иркутск . 1903г.»
5. «Памятная книжка Иркутской губернии на 1909 г. - Иркутск . 1903г.»
6. «Списки населенных мест Иркутской губернии по переписи Губстатбюро 1920г.»
7. Интернет-ресурсы «Хроники Приангарья». Газета «Аларь».

Охота не забава, не просто состязание,

А стягивает горло извечное нужды.

Костру преподнесут положенную жертву,

Прочтут молитву, в просьбу обратя,

И костровой-галши, преподнесет вам чашу

Архи и тарасуна из огненной реки.

И долго будет память хлестаньем веток познана,

Подстегивая древний инстинкт в моей груди,

Костер-цветок и звезды, и в вое стрел воссозданный,

Былинный образ предка у высохшей реки.

Это было время, когда на охоты приглашали высоких гостей, а фильмы не снимали.

В 2006 г. в рамках МФ «Алтаргана» в г.Улан-Удэ была показана охота бурят, кроме того, что в ней участвовало большое количество мужчин, не удалось узнать ничего.

В 2009 г. народный фольклорный коллектив «Унгинские напевы» Дома фольклора с.Закулей Нукутского района, на родине М.Н.Хангалова, представил «Зэгэтэ аба» в постановке режиссера Аюровой Баиры Цыдыповны. В программе: Приветствие гостей; М/презентация «Фольклор моего села»; Обряд проводов на охоту в юрте; Ёхорные композиции; Охотники в тайге. Благодарственный тайлаган; Женщины и дети в ожидании охотников; Встреча охотников с добычей. Обряд угощения духов-заянов; Празднование доброй охоты – состязания, песни, общий ёхор. В начале звучали слова: «В давние времена, когда в родах булагатов, основным пропитанием служило мясо, проводились обширные облавные охоты для добычи лесного зверя. На охоты собирались улусами, родами и даже племенами. Для руководства такого числа облавщиков избирались начальники – галши, тобшо и газарша». Главные герои постановки носили имена легендарных охотников, описанных в свое время М.Н.Хангаловым, это Номоошко, Булган и др. Обряд «Сасали», благодарственный тайлаган и многие другие важные ритуальные части охоты были поставлены в соответствии с описанием этих действий по исследовательским трудам легендарного ученого, земляка. Чувство патриотизма, единения, общности пронизывало всю постановку. Была проведена большая работа по изготовлению реквизита, оружия. Единственное, что показалось на том момент несоответствующим, отсутствие в сюжетной линии эпизода, когда шаман следит за поведением жен охотников. Будучи директором

Центра народного творчества Усть-Ордынского округа, я собирала этнографический материал, в 2009-м году была в областной комиссии по народным коллективам, мне казалось тогда, что это локальные характерные только для Унгинской долины эпизоды.

В 2012 г. вместе с Г.В. Халбановой собирали в Ольхонском районе материал по нерповке (информатор – Мэлс Гаврилов), который лег в основу театрализованного обряда «Мульхэшин» (Архаичная ледовая промысловая культура Прибайкалья). Сценарный план включал подготовку к охоте, «Мульхэшин», встречу охотников на берегу, IV блок «Хабаадаха» («Хубаалдаха»), пролог: праздник добычи «Хатарха». В нашей постановке участвовали народные коллективы «Анга» (рук. Щеботкина В.Н.), «Далайн долгин» (рук. Даганеева Н.С.). На МФ «Алтаргана-2012» в Могойте АБАО Читинской области, заняли III место.

В феврале 2010 г. облавная охота «Зэгэтэ-аба» на землях Харганайн сагаан хээр кудинских бурят состоялась при поддержке Министерства культуры и архивов Иркутской области на сцене Музыкального театра им. Н.Загурского. Ранним зимним утром трубные звуки охотничьей трубы урам возвестили г.Иркутск об этом знаменательном событии. В спектакле приняло участие свыше 70 человек, ансамбли «Ангара» и «Аянга», студенты лицея-интерната №1 г. Иркутск, «Баян тала» с.Ново-Николаевск Эхирит-Булагатского района, «Ангара» с.Хадахан Нукутского района, в главных ролях А. Урбагаев, Л. Хабдаев. Хореограф - постановщик сюиты – Николай Шаргаев, автор музыкальной композиции – Александр Архинчеев, вокал – Лилия Таршинаева, художник сцены и костюма – Анжелика Алсаткина, костюмы – Мария Маглаева, автор либретто, режиссер – постановщик - Евгения Ханхасаева. Спектакль был назван самым крупным событием в жизни западных бурят за последние годы. Сегодня фрагменты «Зэгэтэ аба», «Хатарха» показаны в различных уголках мира, они стали визитной карточкой Прибайкалья, в этом огромная заслуга талантливого постановщика Николая Африкановича Шаргаева, коллектива «Центра культуры коренных народов Прибайкалья». Самобытность, энергетика, оригинальность, а самое главное – любовь к родной земле, наследию, к культуре предков объединили всех нас на пути длиною в века.

Мною была проведена исследовательская работа по материалам М.Н. Хангалова, С. Балдаева, Т.М. Михайлова, С.Г. Жамбаловой, Б. Базарова, Р.А. Шерхунаева, Л.Д. Дашиевой, Т.Е. Гергесовой и др. В библиографическом указателе «М.Н.Хангалов» (г. Иркутск, 2001 г.),

У жителей с. Могоёнок осталась о Гриценко Ю.К. добрая память как о грамотном, толковом председателе, справедливом и отзывчивом человеке. В 1988-1989 гг. был построен магазин смешанных товаров по улице Колхозная.

Далее правление колхозом взял на себя Атанов Анатолий Викторович, который проработал председателем более 10 лет, до 2006 года.

В то время в стране наступили тяжелые времена. Сельское хозяйство без поддержки государства стало приходить в упадок, не исключением стал и колхоз имени Куйбышева. Произошла реорганизация, и колхоз стал именоваться ООО «Могоёнок».

Разобранный до фундамента остов молочной фермы, магазина, столовой долго стояли как памятник незначительному руководству и перестроенному мародерству.

Несмотря на все трудности «времен застоя», люди, трудившиеся в колхозе, остались верными своему делу и оставались жить на родной земле, веря в то, что наступят лучшие времена.

В настоящее время в муниципальное образование «Могоёнок» входит 6 населённых пунктов: с. Могоенок, деревни Маломолева, Малый Кутулик, Тютрина, Берестенникова, Могой.

Средняя численность населения за последние три года составляет 1245 человек. На территории муниципального образования проживают русские, буряты, татары, украинцы, белорусы, чуваш и другие национальности.

Основная отрасль экономики МО «Могоёнок» – это сельское хозяйство, где приоритетным направлением являются растениеводство и животноводство.

Общая площадь муниципального образования составляет 152,0 кв.м.

На земли сельхозназначения приходится свыше 12,0 тыс.га, что составляет 79,9 % всей площади МО, из них пашня 10,0 га, сенокосы 1,3 тыс.га, пастбища 1,6 тыс.га.

На земли лесного фонда приходится – 15,8 %. Лесные ресурсы составляют 2,393 тыс.га смешанных лесов, преобладающей породой является сосна.

На территории МО действуют сельхозпредприятия - ООО «Нива», ООО «Могоенок», КФХ Молев П.И., кооператив «Надежда» по запуску молока, предприятие по обработке древесины в д. Могой (Семёнов А.). Действуют 2 мельницы расположенные в с. Могоёнок и д. Маломолева, а также хлебопекарня (д. Маломолева), 8 объектов

В 1973 году построено здание школьного интерната на 50 мест. В этом же году открыт памятник воинам-землякам в с. Могоенок, построена плотина в с. Могоенок.

В 1975 году строителями МСО возведена газифицированная (вторая в районе) молочно-товарная ферма на 240 дойных коров и телятник на 150 голов, построены машинотракторные мастерские, которые возглавлял много лет Беляевский Владимир Андреевич.

Преемником Ивана Андреевича Боричева стал молодой перспективный Зайцев Виктор Васильевич. При Викторе Васильевиче было возведено 20 двухквартирных домов (улица 40 лет Победы). Строительство улицы начато в 1985 г., и сразу же, как заканчивались отделочные работы в дом заселяли колхозников. Первое заселение прошло в ноябре 1985 года.

Дома № 1, 2 были предназначены (перепланированы) в колхозную столовую и магазин. Продавцом в этом магазине работала Зарудная Тамара Ивановна. Позднее магазин переоборудовали под пекарню. Пекарями трудились Филиппова Светлана Анатольевна, Пономарёва Нина Ивановна.

Были построены панельные дома не только в центральной усадьбе села Могоёнок, но и в деревнях Тютрина, Малый Кутулик, Маломолева. Возводились и другие объекты различного назначения. Возведён машинотракторный парк, животноводческие комплексы, открылся лагерь труда и отдыха, построенный на колхозные средства, построен стадион. Отсыпались дороги в населенных пунктах. В селе Могоенок работал КБО (комбинат бытового обслуживания), где можно было произвести ремонт обуви, бытовой техники, а также купить мебель, обувь, одежду. Заведовала комбинатом Еранцева Людмила Александровна. Но в 1986 году пожар полностью уничтожил здание.

Вместо старой развалившейся общественной бани для рабочих и специалистов, мобилизованных на летние работы, а также для колхозников, была построена большая каменная, в которой работала Тверикина Мария Ивановна.

В 1987 году Виктор Васильевич будет направлен на новую должность в сельхоз управление района.

В 1987 году управление колхозом принял Гриценко Юрий Кузьмич, который проработал в этой должности 5 лет.

В 1989 году была открыта третья группа детского сада – ясельная, которая располагалась в новом доме по улице Лесная.

подготовленном окружной Национальной библиотекой, значатся его труды: «Зэгэтэ аба у кудинских бурят» (С.с., т. I, с. 96 -100), Общественная охота (облава на зверей), «Зэгэтэ аба» – облава на зверей у древних бурят (С.с., т. I, с. 11-32), «Нижеудинские буряты. Этнографические заметки (С.с., т. II, с. 15-17), Охота, Обосинские таежные охотники (С.с., т. II, с. 48-55). Они стали первыми и основными источниками для определения стратегии либретто. Понятно, что режиссер старается выхватить самые философские, зрелищные, значимые моменты, над которыми не властно время. Гадание на чашках, проверка снаряжения, наказание для провинившихся и др.

Игры, ритуалы, обряды древности стали нашими первыми танцами предков. Состязания в ловкости и силе, от них зависит судьба твоего племени. Они стали спортивными единоборствами в «Эрын гурбан наадан». А значит мы живы благодаря им – облавным охотам «зэгэтэ аба».

Эта работа продолжается, стоит задача расширить постановочную деятельность до формата «Мифы западных бурят». Прибайкалье, являясь колыбелью устного народного творчества монголоязычных народов, обладая уникальными трудами о жизни наших предков, является стартовой площадкой для реконструкции обрядов, для фольклорного, вокально-хореографического и драматического жанров. Ведется работа по постановкам танца глухарей, сюжетных композиций в двух коллективах, проявили интерес «Тохорюун» и «Бусинка», музыкальным материалом обеспечил хореограф из «Амар сайна» Балдандоржиев Б.Р.

Грандиозные облавные охоты предков с десятью тысячами участников в отсутствии средств связи и транспорта против постановки, где должны быть скоординированы силы современников. Одними призывами нельзя ограничиваться, как я это делала на вечере памяти А.А.Арзаева. Большим потенциалом обладают фольклорные коллективы. Сохранение и развитие бурятской культуры и искусства в Прибайкалье во многом зависит от культурной политики, а здесь давно нет глубокого анализа и совместной работы на перспективу.

Драматургию мы будем черпать в наследии славных сынов бурятского народа, таких как М.Н. Хангалов. Новое прочтение, современная сценография, возможно, еще усилят понятие, что в сибирской тайге продолжает жить наше племя. Картины прошлого должны оживать через призму души, земля наших предков всегда будет помнить Матвея Хангалова. Ведь мы могли и не узнать, на

какой земле мы живем, какими знаниями обладаем, что мы должны передать своим детям.

Арзаева А.Г.

НАСЛЕДИЕ М.Н. ХАНГАЛОВА В МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Эту тему постараюсь раскрыть на примере экспозиций Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа располагает 4-мя залами с постоянными экспозициями по археологии Иркутской области, этнографии западных бурятов конца XIX века - начала XX века. В этнографических экспозициях музея научное наследие М.Н. Хангалова нашло свою интерпретацию. Концепция музейной экспозиции напрямую опирается на его труды.

В Примечаниях к юридическим обычаям у бурят, опубликованным в первом томе, Матвей Николаевич пишет:

О разделе сыновей при жизни родителей. Буряты, поженив сыновей, обыкновенно через несколько лет их отделяют, причем отделяемому сыну отец строит дом, амбар и пр. хозяйственные принадлежности в зимнике, а в летнике - юрту, выделяет известную часть скота и пр., смотря по состоянию. Раздел происходит обыкновенно в присутствии местных стариков и старух. Отделяют старших сыновей, а младший остаётся у родителей.

Многоженство у бурят. Буряты редко имеют две или три жены. Это бывает только в тех случаях, если, например, первая жена бездетная, или, женившись на второй, будет иметь от нее только дочерей, и, в надежде иметь сыновей, возьмет себе и третью жену. Если бурят умер бездетным, то обыкновенно говорят, что «огонь его потух».

Об этих семейных обычаях и традициях посетителям музея рассказываем на примере картины К.Е. Шулунова «Бурятская семья», х.м., 1985 г., на которой изображена традиционная бурятская семья: дедушка с бабушкой, их сын со своей семьёй. Говорим, что в старости родители одни не живут, живут с семьёй младшего сына. Если в семье нет сыновей, родители живут в семье младшей дочери. Но это разная жизнь: в семье сына, или в семье дочери. У нас жёсткий патриархат, всё передаётся по мужской линии. Семью сына мы считаем кровно, генетически своей, поэтому живя в семье сына, престарелые родители

здания с различными назначениями. Так в 1966 году было начато строительство домов новой улицы Юбилейная. В 1967 г. было возведено уже 13 домов для колхозников и переселенцев.

Сельхозартель во времена правления Боричева И.А. была по объёму сельскохозяйственных работ самая крупная не только в Аларском районе, но и в Иркутской области. В колхозе было 6 животноводческих ферм, в которых находилось 3000 голов КРС, в том числе коров – 1000, свиней - 2000 голов, птицы - 4000 голов, лошадей - 284 головы. Колхоз располагал достаточным количеством сельскохозяйственной техники и нуждался в рабочей силе. Ежегодно колхоз принимал семей переселенцев. Уже коренными сибиряками стали Сабировы, Закировы, Файзулины, приехавшие из Татарии, из Чувашии – Ивановы, Александровы, Поповы. До сих пор в Могоёнке проживают семьи Закировых, Александровых, Ивановых.

Вскоре начал функционировать сельский Совет - председателем исполкома Могоёновского сельского Совета была назначена Гуляева Валентина Борисовна. Дом для сельского Совета был перевезен из деревни Малый Кутулик, бывший дом для учителей.

До 1967 года населенные пункты с. Могоёнок, деревни Мало-Молево, Малый Кутулик, Тютрино, Берестенниково, Могой входили в состав Кутуликского поселкового Совета. Далее произошло разграничение территорий и центр сельского Совета переместился из п. Кутулик в село Могоёнок, и стал именоваться Могоёновским сельским Советом, с административным центром в с. Могоёнок.

В 1968 году колхоз «Сибиряк» переименовывается в колхоз имени Куйбышева.

В 1969 году заканчивается строительство школы восьмилетки, первым директором которой становится Арзаев Алексей Аюевич, а в 1978 году школа, будучи десятилеткой, выпустит своих первых выпускников – десятиклассников.

Зимой 1969 г. ввели в эксплуатацию новое здание конторы по улице Лесная.

Могоёновский детский сад «Ёлочка» открылся 1 мая 1976 года.

Первой заведующей детского сада назначили Гуляеву Валентину Борисовну. В то время детей в Могоёнке было много, поэтому было организовано две группы, которые посещали 50 детей.

Первыми воспитателями были Мазяркина Людмила Александровна и Карпова Анна Харитоновна.

Помощниками воспитателя, тогда просто нянечками, были Першина Лидия Петровна и Иванова Мария Дмитриевна.

под сельскую библиотеку, но сгорит в 80-х гг.). Пущена в эксплуатацию водоканал (ныне улица Лесная). Все работы по возведению этого объекта выполнялись вручную.

В деревянном здании конторы, которое было построено на улице Заречная, для библиотеки была выделена отдельная маленькая комната. Библиотекарем по совместительству работала Михалевская Ольга Ивановна, которая приняла работу от Янченко Василия Семёновича. Здесь же, когда в 1969 году построили восьмилетнюю школу, стал располагаться интернат для учащихся с периферии, а затем - общежитие.

В 1955 году было начато строительство сельского Дома культуры. Траншеи копали вручную, месили ногами солому, глину, шлак (Здание шлаколитное). В числе тех, кто принимал участие в строительстве клуба, были, тогда еще молодые, Михалевская Ольга Ивановна, Еранцева Людмила Александровна и многие другие молодые люди, которых направили для строительства нового ДК.

В 1957 году началось строительство домов по улице Заречная. В доме № 3 проживал Пенёвский И.А.

Строительство Дворца культуры, было закончено в конце 1961 года. Его торжественное открытие состоялось в феврале 1962 года, когда председателем колхоза «Сибиряк» был Шибиков Дмитрий Павлович, парторгом работал Колин Николай Гаврилович. Заведующим сельского клуба долго работал Абросимов Владимир Петрович.

С 1981 года в Могоёновском СДК работала завклубом Власова Анна Васильевна. Она организовала вокальный ансамбль «Родник», который в 1999 г. получил звание «народный», и в течение 19 лет подтверждал это звание. Затем директорами ДК работали Петрова Мария Александровна, Петрова Наталья Сергеевна, Бельды Алексей Александрович, а с ноября 2013 г. работает Тверикина Ирина Николаевна. Первым библиотекарем при новом сельском Доме культуры была Шамрикова Галина Васильевна.

В 1978 г. киномеханик Попов Анатолий Александрович показывал селянам кино, мультфильмы.

Весной 1966 года от Шибикова Дмитрия Павловича правление колхозом принимает новый председатель Боричев Иван Андреевич. Парторги – Поляков, Юсупов Александр Савельевич, Еранцев Владимир Петрович, Жукова Тамара Михайловна.

Энергичный, волевой - именно при нём колхоз получает наибольшее развитие. Появляются новые улицы, строятся новые

могут командовать, распоряжаться, указывать, считается, что у себя дома живут. В семье дочери командовать нельзя, потому что зять-муж дочери, человек из чужого рода. Зять мы не воспитывали, поэтому не принято зятю говорить каких-либо замечаний, претензий, критики, в семье дочери её родители просто тихо живут. И у нас до сих пор считается, когда, не дай бог, нет вовсе детей, или даже пять дочерей, но нет сына, крупно не повезло в жизни. В старину мужчина мог взять вторую жену. Было многоженство. Все национальные обычаи и традиции передаются из уст в уста, ничего писаного у нас нет. Мы всё перенимаем на собственном опыте от наших старших, поэтому дедушки-бабушки имеют у нас очень большое значение: они активно непосредственно участвуют в воспитании внуков-правнуков. Быть бабушкой очень почётно, это очень уважаемый статус: когда женщина его достигала, она могла публично курить трубку. Родительский дом, основное родительское имущество передаются по наследству младшему сыну, поэтому буряты о наследстве не спорят, не конфликтуют. Как правило, наши туристы спрашивают о том, что достанется старшим детям. И здесь мы поясняем, что старшим детям родители помогают создать семью, свадьбы всем делают, помогают построить дом или купить жильё, выделиться, встать на ноги помогают всем старшим детям, потому что, когда вырастут старшие дети, родители ещё молоды, в силе, работают, многое могут. Когда вырастет младший сын, родители уже стареют, дряхлеют, поэтому все остаются в родительском доме.

В Заметках о внешнем быте в старину, опубликованных в первом томе, М.Н. Хангалов даёт описание жилища у бурятов. В старину, во времена звероловческого быта, у бурят не было ни домов, ни юрт, а были так называемые бухэки и балаганы. Бухэк устраивался таким образом: в землю втыкали несколько длинных жердей так, чтобы они образовали конус; верхние концы жердей упирались один в другой и скреплялись. Снаружи жерди обвертывались большими полостями, сшитыми из звериных шкур; верх оставляли не закрытым, и в щели между жердями выходил дым. Иногда бухэк строился из молодых сосновых стволов, а низ его вместо меховых одеял закладывался снаружи хвойными ветками, а зимой засыпался снегом. Перекочёвывая с одного места на другое, буряты брали только меховые шкуры, покрывавшие бухэк, оставляя брёвна на местах. Летом меховые покрывки не употреблялись. Слово «бухэк» происходит от бурятского слова «бухэхэ»-«наклоняться», так как вход в бухэк делался очень низкий.

Этому описанию Хангаловым жилища древних бурят соответствует в зале археологии Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа реконструкция мальтинской палеолитической стоянки. В музее жилище построено из деревянных жердей, утеплено шкурами животных и мхом, верх жилища не закрыт. И мы рассказываем, что это древнее жилище является прототипом жилищ всех коренных народов Сибири, в т.ч. и нашей бурятской юрты: круглое по форме, в центре находится очаг, верх жилища открыт для воздухообмена. Юрта устроена точно по такому же принципу.

В третьем томе опубликованы собранные М.Н. Хангаловым космогонические и этиологические мифы, легенды о животных и растениях, шаманские легенды, поверья и приметы. Хангалов указывает на то, что животные и птицы, а также деревья, леса и горы имеют своих эжинов, т.е. хозяев.

Этим исследованиям соответствует в нашем музее второй зал, концепция экспозиции в котором - «Человек. Природа. Космос». В экспозиции представлены чучела животных, обитающих в Иркутской области, картины с изображением тотемных животных. Автором картин является художник из Бурятии Анатолий Хышектуевич Цыденов (графика, акварель). На их примере рассказываем посетителям о бурятском анимизме и тотемизме. Анимизм говорит о том, что мы верим в существование множества духов, обожествляем некоторых из них и поклоняемся им. Понятие «тотемизм» подразумевает, что люди верят в свое происхождение от каких-то видов животных или птиц, или с помощью этих животных и птиц. У нас, у бурят, четыре основных племени, которые делятся на много родов, и мы, каждый бурят, знаем, какого мы племени и какого рода. По-другому у нас невозможно. Конечно же, рассказываем о наших тотемных животных (Священная белая лебедь, Священный бык, Священная рыба-налим), а также об орле, о филине и т.д., приводим легенды о значении этих животных и птиц в нашей жизни.

В третьем зале, зале этнографии, экспозиция повествует о материальной и духовной культуре предбайкальских западных бурят конца XIX - начала XX веков. Мы живём в очень суровых природно-климатических условиях, зимой морозы достигают -50-ти градусов. В этом зале размещены кожемялки: гар талхи для выделки шкур мелкого скота, и эрьюлгэ для выделки шкур крупных животных, а также шудэргэ (хэдэргэ) – металлический скребок для соскребания, очищения шкуры от подкожной плевы и т.д. В тексте экскурсии

Руководили хозяйством в разные годы Поляков Платон, Прокопьев, Шишкин, но о них сведений не сохранилось.

По словам старожилов после Антонова Г.С. правление колхозом принял Болотов Кузьма Семенович. К сожалению, сведений о нём также не сохранилось. Совсем недолго руководил хозяйством ветеран войны Попов Константин Иванович.

После войны артель переорганизовали в колхоз «Сибиряк», его председателем становится Пеньковский Иван Альфонсович, о котором в наше время вспоминают с уважением. Парторгом при Иване Альфонсовиче работал Беляев Владимир Николаевич, который пришёл и ушёл вместе с Иваном Альфонсовичем.

Иван Альфонсович имел высшее педагогическое образование, работал после войны учителем математики. И в 1955 г. по собственному желанию пошёл в отстающий колхоз «Сибиряк». Его отличали большая ответственность за порученное дело, трудолюбие. При Пеньковском И.А. произошло укрупнение хозяйства - были присоединены деревни Занино, Шульгино, Корховская, Берестенниково (ранее д. Берестенниково была в составе колхоза «Красный Октябрь», в который входила и д. Чубарево), Малый Кутулик (ранее это колхоз «По заветам Ленина»), Тютрина, Каштак, Малая Ерма. Позднее деревни Занино, Шульгино, Корховская из состава колхоза выйдут. За время его председательства колхоз вышел в передовые, а сам Иван Альфонсович был удостоен ордена «Знак почёта» и медали «За освоение целины», трижды колхоз был участником ВДНХ. И на груди сибиряка по праву сияли две бронзовые и малая золотая медали «За успехи в социалистическом сельском хозяйстве». В те же годы ему было присвоено звание «Отличник народного просвещения».

Кроме сельскохозяйственных работ колхоз выполнял план по вывозке графита из Саян. В хозяйстве была своя мельница, но для крупчатки зерно возили на Куйтинскую мельницу.

В Могоёнке была кузница (как и в каждой деревне того времени), маслобойня. В колхозе кроме коров доили овец и из этого молока, которое привозили из других деревень, мастер, приезжавший из Кутулика, сбивал масло, делали сыр. Впоследствии здание маслобойни перевезли для строительства магазина по ул. Звёздочка, в котором работали Палтусова Капитолина, Васильева Люба, Задорожная Просковья Ивановна, Широколобова Лидия Григорьевна.

В правление Пеньковского И.А. построена колхозная столовая для рабочих по улице Заречная (позднее это здание переорганизуется

В «Списках населенных мест Иркутской губернии по переписи Губстатбюро 1920 г.» о заимке Могоенок Черемховского уезда, Кутуликской волости (так в тексте) имеются сведения:

«№ 40. Заимка *Мага*енок (так в тексте). Количество населения – 166 человек. Обслуживается «Кутуликским обществом» (так в тексте)

В «Алфавитном списке населённых мест Иркутской области за 1938 год» имеются следующие сведения:

«№ 268. Могоенок – заимка. Относится к Аларскому району, Кутуликскому сельсовету».

Точная дата образования села Могоёнок по документам Государственного архива Иркутской области не выявлена.

Итак, Могоёнок – заимка. Возникла в 19 веке.

Впоследствии сюда переселялись семьи из небольшого населенного пункта Малая Ерма (ныне эта деревня не существует).

Артель имени В.И. Ленина появляется в первые годы Советской власти.

По словам старожила Пономаревой Ольги Ильиничны, первым председателем артели был Вязьмин Василий Сергеевич (1933- 1934 гг.). В числе первых председателей артели до 1937 года был Антонов Семён Илларионович, 1897 г.р., уроженец заимки Маломолева, который позднее был арестован (23.12.1937 г.), и подвергнут расстрелу 09.02.1938 г. в г. Иркутске.

В 1948 году руководил хозяйством Антонов Геннадий Семенович. Хозяйство было небольшое: конный двор (ныне здесь находится стадион), дома, расположенные одной улицей (теперь эти улицы называются Колхозная и Тракторная), ферма, небольшой деревянный магазин, склад, деревянный клуб, а позже (в 1962 г.) его переоборудовали под пекарню (где работали Попова Саламанида Филипповна, Епишина Надежда, Пономарева Ольга Ильинична). Здание конторы располагалось на территории нынешней средней школы, в которой было отведено немного места для избы-читальни (работала Людмила Семёновна), неподалёку - маленькое деревянное здание ФАП.

В деревне возвели школу – семилетку. Впоследствии, она переорганизуется в четырехлетку (учащиеся будут продолжать свою учебу в Кутуликской восьмилетней школе), учителем работала Воякина Зинаида Васильевна. В школе был договорной класс, в котором учились дети разного возраста. Позднее, после ввода в эксплуатацию новой восьмилетки в здании школы располагался интернат для учащихся с периферии, а затем - общежитие.

говорится, что выделка шкур животных, в первую очередь диких зверей, т.к. наши предки изначально были исключительно охотниками, прибрежные буряты ловили рыбу, в более позднее время наши предки стали животноводами и скотоводами, а также изготовление из шкур животных тёплой одежды было самым древним ремеслом для наших предков. Кратко рассказываем по Хангалову, каким образом выделялись шкуры животных. В своих трудах он подробно повествует об этом процессе, отдельно рассказывает о способах выделки шкур различных промысловых, а также домашних животных: козули (косули), сохатого, изюбря, медведя, выдры, рыси, росомахи, волков, лис, белок, зайцев, горностаев, барсуков, соболей, овец, коз, крупного рогатого скота. В этих описаниях учитываются особенности шкур каждого животного, качество получаемых кож, что свидетельствует о богатейших практических знаниях и жизненных навыках наших предков.

В зале представлена кухонная утварь, изготовленная из дерева и бересты. Деревянная посуда прочная, лёгкая, легко очищается, в ней не заводятся болезнетворные бактерии и долго не портятся продукты. В этнографических заметках о нижнеудинских бурятах Матвей Николаевич описывает изделия из бересты и пишет, что самую необходимую в хозяйстве посуду: ведра для воды, для доения молока, баки для сметаны, для бозо и арсы и пр. жидких, сыпучих, твёрдых и мягких предметов шьют из бересты. Даже масло держат в берестяной посуде. В данных для характеристики быта северных бурят в заметках о внешнем быте в старину, опубликованных в первом томе, Хангалов пишет: в старину у бурят посуды было немного. Были котлы из меди и из железа. Иногда для варки пищи употребляли выдолбленные из дерева корыта, называемые «тэбши». В такое корыто наливали воду и, положив в воду мясо, пускали в корыто докрасна раскаленные камни. Чашки были долбленные из дерева и назывались «айга», иногда шились из бересты. Ложки «халбага» и поварешки «шинага» тоже делались долбленные или сшитые из бересты. Таким образом, представленная в экспозиции музея утварь полностью соответствует описаниям этнографа.

Здесь же Матвей Николаевич пишет, что встречаются люльки трех родов: а) берестяная, самая старинная; б) деревянная, более новая; в) заимствованная от русских (тканевая) и приводит чертежи, изображая вид сверху и вид сбоку. При этом указывает, что, по словам одного старика, нижнеудинского бурята, берестяная люлька очень удобна и легка для ношения, когда с ребенком приходится

ехать в лес. За четыре ремня люльку привязывают к сучьям дерева и тогда в ней удобно качать ребёнка. Эту люльку вместе с ребёнком нетрудно нести на руках или на спине. В нашей экспозиции представлена люлька деревянная, которую Хангалов описывает как более новую. Мы же на экскурсиях обо всем этом и рассказываем, демонстрируем деревянную люльку, и акцентируем внимание на том, что современные переносные колыбельки имеют точно такую же форму и ручки. Ну а наши предки давно придумали такую удобную конструкцию детской колыбели.

В четвертом зале этнографии размещена кузница: наковальня, кузнечные инструменты, фотографии конца XIX-начала XX в.в., кузнечный онгон, изделия, скованные из железа. В рассказе о бурятском кузнечестве невозможно обойтись без исследований Хангалова. Обязательно рассказываем о небесном происхождении кузнечного мастерства у бурятов, легенду о Божинтое. По описаниям Матвея Николаевича первым западным белым кузнецом был Божинтой, который был не земным человеком, а небесным заяном. Он жил прежде и теперь живет на небе. По указанию западных тэнгэринов на землю на Тункинские горы спустились девять сыновей Божинтоя, которые на небе все были кузнецами, и поселились на них на жительство. Они стали хозяевами девяти кузнечных инструментов. С ними спустилась также дочь Божинтоя, которую звали Эйлик-Мулак-эгэши, которая была старше девяти сыновей. Она по всей земле бросала серебристые огненные искры, изгоняя злых и черных заянов и духов, покровительствуя тем самым земным людям, и распространяя кузнечное мастерство. Белые кузнецы обрабатывали цветной металл: золото, серебро. Они изготавливали украшения, украшали оружие, сбрую, одежду. Чёрные кузнецы обрабатывали железо. Изготавливали из железа орудия труда, инструменты. В экспозиции представлены стремена, удила, крюки, железные путы для лошадей, саранкокопатели и др.

Очень подробно в своих трудах Хангалов исследует облавную охоту у бурятов-зэгтэ-аба. Описывает облаву на зверей у древних бурятов, у кудинских бурятов, общественные охоты у северных бурятов, охоту у нижеудинских бурятов. Исследуя вопрос о давности существования облавной охоты у далеких предков бурятов, Хангалов приходит к выводу, что к приходу русских казаков облавная охота уже перестала быть у бурятов единственным средством к существованию, что буряты к этому времени уже стали заниматься животноводством и скотоводством, и потеряли былую отвагу.

Гладышева Т.В.

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ СЕЛА МОГОЁНОК

Село Могоёнок Аларского района Иркутской области расположено в 7 км от Московского тракта, удаленность от районного центра -10 км, от железнодорожной станции п. Кутулик - 12 км.

По данным государственного архива Иркутской области выявлено, что в 1878 году существовала заимка «Магиенок» (так в тексте) относилась к Балаганскому округу, Кутуликскому сельскому обществу и насчитывала «7 дворов, 7 всех жилых строений» (так в тексте).

В Статистическом справочнике «Волости и населённые места. 1893 г. выпуск 4-й. Иркутская губерния. По сведениям на 1890 г.», имеются сведения о заимке Могоенок Балаганского округа, Заларинской волости:

«№ 347. Могоенок – заимка. Состав населения: крестьяне, поселенцы. Имеется 16 крестьянских хозяйств и одно поселенческое. На заимке проживают: 87 крестьян (43-мужского пола и 44 женского пола) и 7 поселенцев (3 мужчин и 4 женщины)» (так в тексте).

В Памятной книжке Иркутской губернии на 1901 г. в «Списке населенных мест Иркутской губернии» имеются сведения о заимке Могоснок Балаганского уезда, Заларинской волости (так в тексте):

«№ 618. Могоснок – заимка. Состав населения: крестьяне, ссыльные. На заимке проживают: 124 человека, из них: 59 - мужчины, 65 - женщин. Ссыльных 3 человека».

В Памятной книжке Иркутской губернии на 1903 г. в «Списке населенных мест Иркутской губернии» имеются сведения о заимке Могоснок Балаганского уезда, Кутуликской волости Кутуликского сельского общества (так в тексте):

«№ 1033. Могоснок – заимка. Расстояние до уездного города – 97 верст, до Иркутска – 164 версты».

В Памятной книжке Иркутской губернии на 1909 г. в «Списке населенных мест Иркутской губернии» имеются сведения о заимке Могоёнок Балаганского уезда, Кутуликской волости Кутуликского сельского общества (так в тексте):

«№ 422. Могоенок – заимка. Число душ: мужского пола – 52, женского пола – 46; число дворов -21, обучающихся в школе – 4» (так в тексте).

Хүбүүтэй байгаарайт.

Үхэр малтай байгты,
Үхи хүүгэдтэй байгты.
Унахаар ужагатай байгты,
Ушархаар уетэнтэй байгты.

В ёхорных песнях:

Тайга сооһоо гараһан
Тараса уһаяа һайшаа,
Танисуулжа бидэжэ дуулаһан
Түрэл тутилнөө һайшаа.

Гуулин салигвар бэдэржэ
Город Эрхуу ороо һэм.
Гоёхон шаастайгаа бэдэржэ
Голой нааданда ерээ һэм.

Ангарын мульһэ хайлуулха.
Ахайн зүрхэ хайлуулха
Аягтайхан шаастаймнай.

Фольклор является богатым источником для изучения духовной и материальной культуры народа. Изучение устного народного творчества должно стать основой воспитания нашего молодого поколения.

Литература

1. Александров Н.Е. Мы все потомки Готолы. – Сел. правда (Бохан). – 1989.-18 марта.
2. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. – Улан-Удэ, 2004.
3. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / Отв. ред. А.И. Уланов. Ч. 1., изд. 2. – Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос.ун-та, 2009. – 376 с.
4. Краеведческие материалы музея им. Балтахинова (с.Тараса Боханского района)
5. Идинские буряты. – Улан-Удэ, 2008.-с. 112.
6. Краеведческие материалы Тарасинской сельской библиотеки.

В экспозиции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа размещены орудия охоты: лук и стрелы, колчан, рогатины, манок, трещотка, ножи бурятские в ножнах, ножны под четыре ножа, утятница-дробовница, пороховница, английское кремниевое ружьё, обрез. Этот раздел экспозиции привлекает большое внимание, прежде всего, сильной половиной человечества. Конечно же, мы рассказываем, что у древних бурятов основным способом добывания пищи были звероловство и рыболовство. Вплоть до 18 века основным оружием для наших предков были лук и стрелы, и буряты на генетическом уровне сохранили способность к меткой стрельбе. У нас, правда, каждый меткий, очень хороший глазомер в народе, потому что наши предки исключительно были охотниками. Прибрежные буряты ловили рыбу, в более позднее время наши предки стали животноводами и скотоводами. Облавная охота у бурятов не начиналась без предварительного проведения соответствующего обряда, и проводилась как военные учения, функции делились, были облавщики, загонщики, стрелки. Избирался руководитель охоты, которому подчинялись все беспрекословно. Во времена облавной охоты буряты были мужественными и бесстрашными, потому что выйти на дикого зверя с луком, стрелами и рогатиной нужно было иметь соответствующий характер и смелость: или я зверя, или он меня. Облавная охота была не только способом добывания пропитания, но и одним из способов освоения новых территорий. Облавная охота могла налагаться одна на другую. В этом случае более крупная охота поглощала более мелкую, мужчин истребляли, женщин и детей никогда не убивали, а забирали себе.

В облавной охоте у бурятов было много запретов, существовал строгий закон по заботе об экосистеме. Охота производилась только на взрослых самцов, убийство самки расценивалось как негативное деяние. Детёнышей убитой самки нельзя было оставлять в живых, считалось, что они обречены на страшную голодную смерть. Было запрещено заниматься охотой в местах, где проходили отел или окот животных. Нельзя было затевать охоту, когда животные находились в бедственном положении - после засухи, половодья или гололедицы, бескормицы, лесных пожаров. Охотничья культура бурятов -это бесценный опыт приспособления человека к суровым природным условиям, когда он гармонично и безболезненно включен в экосистему края без нанесения ущерба природе.

Таким образом, мы, буряты, благодаря сохраняемым многовековым традициям и обычаям, сохранившемуся в народе до

сих пор мировоззрению, высокоэкологичны, и являемся патриотами своей малой Родины.

Во многом благодаря наследию М.Н. Хангалова экспозиции нашего музея представляют интерес для посетителей, ежегодно растет численность посетителей. К нам приезжают туристы со всего мира. Это туристы из Европы, Азии, Америки и Австралии, а также, что немаловажно, соотечественники. В последние годы люди едут специально к нам из Москвы, Карелии, Северного Кавказа и других регионов. Очень важно, что заказывают экскурсии наши местные жители из Иркутска, Ангарска, Шелехова и Иркутского района.

Это очень краткий экскурс по нашему музею. Приглашаю всех присутствующих побывать у нас. Мы будем очень рады.

Бахеева Е.Р., Ханхасаева Е.М.

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БУРЯТСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ УСАДЬБЫ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА

74 года существования нашего музея вместили значительный объем памяти о событиях, людях, памятниках архитектуры, о различных этапах в развитии бурятской культуры.

Необходимость сохранения памятников материальной и духовной культуры осознавалась уже с момента основания музея. Решение таких вопросов «Что, как и зачем сохранять» имеет государственный подход.

Ни у кого не вызывает сомнений, как важно сохранить и развивать имеющийся на территории музея комплекс под открытым небом «Бурятская крестьянская усадьба конца XIX – начала XX веков».

Комплекс «Бурятская крестьянская усадьба конца XIX – начала XX веков»

Комплекс был построен в 1993 году, в который входят подлинные жилые и хозяйственные постройки: дом-зимник, деревянная восьмистенная юрта, амбар и уличные навесы.

Юрта была перевезена в 1992 году, принадлежала Хурхесову Николаю Николаевичу из улуса Харанут Эхирит-Булагатского района Иркутской области. Это третья юрта из пяти, стоявших на летнике в местности *АРДЭН ХЭЭРА*, что недалеко от п. Усть-Ордынский, в долине реки Куды. Внутреннее убранство юрты, мебель, входящие в

«*Ехэ тайлгани хада*» – Тарасайн толгой – в Тарасе «Тайлаган» проводится 25 июня. На этой горе старейшины совершают обряд. Главное его назначение – прошение у богов благополучного года, хорошего урожая и травы, умножения скота, счастья в семьях, удаление бед и несчастий. «Тайлган» устраивают всем улусом. На горе могут быть только мужчины. Женщины у подножья горы, также проводят обряд.

Одиноко стоящие в степи деревья, по воззрению бурят, также являются сакральным объектом, проезжая мимо которого, обязательно делается остановка, совершается ритуал подношения даров в виде: водки, табака, денег, разноцветных полос тканей (хадак).

Шаманизм и тайлаганы в 30-е годы были запрещены. Возвращение шаманских обрядов произошло в годы войны, когда властями молчаливо было разрешено шаманистам молиться на тайлганах за благополучие сынов, сражавшихся на фронтах Отечественной войны. В 1993 году, наступила пора официального признания шаманизма, как неотъемлемой части возрождения бурятской культуры.

Устно – поэтическое творчество.

Устное поэтическое творчество было и остается художественной летописью народа. Оно не теряет своей силы и мощи и в наши дни. В этом можно убедиться, прочитав стихи нашего земляка Прокопия Марковича Куркутова (1930-2010), которые привлекают своей лирикой и многогранностью. Здесь и «Хуримай дуунууд», «Түрэл нютагай дуунууд», «Ёохорой дуунууд», «Үрээл болтогой», «Эхэ эсэгээ магтаал».

У П.М. Куркутова много благопожеланий: свадебные, о труде, о хозяйстве, о счастье и добром здоровье. Например:

Ерэ наһатай боложо
Ербыжэ ябаарайт.
Зуу наһатай боложо
Зугаалжа ябарайт.

Үглөө бүри үндэр бологты.
Үе бүри олон бологты.

Сэргэдэ уяха
Моритой байгаарайт,
Сээнтэртэ хүдэлхэ

(аханутов). Потомки их были шаманами в течение девяти поколений. (Записано со слов Петсона Хомонова, готольский род, улус Нижне – Тарасинский, май 1914 год).

Каждый из них объявлялся священным носителем шаманского духа – заяном. В улусах аймака тарасинским заянам устраивали ежегодные молебствия с жертвоприношением барана или кобылицы. Если именной шаман умрет, то его хоронили не на общем кладбище, а отдельно, на холме в сосновом бору. Причем, в могилу не хоронили, а ложили на плаху, врезанную концами в стволы двух больших сосновых деревьев. Известно, что поклонники тарасинских заянов очень воспротивились христианизации идинских бурят, которую начинал тайша Иннокентий (Халбай) Пирожков (Бахеев). После его смерти дело унаследовал его сын – Илья Пирожков.

Бурятские шаманы Тарасы 20 века – Михеев Максим (1857 - 1913), Федотов Егор (1861 -1920), Шаглинов Колоп (1861 - 1935), Тумуров Дабаган (1900 - 1964), Бутуханова Анисия Моисеевна (1917 - 1991) и другие.

Святые «шаманские» места становились настоящими заповедниками. Именно эти святы места помогли сохранить и спасти от неминуемого уничтожения природу, в частности деревья. Священными деревьями, обладающими живительной силой и магической энергией, у бурят считаются лиственница, сосна, кедр. Деревья в бурятских обрядах и верованиях выступают как носители жизненной силы, воплощение древесного духа, его обиталище, путь, дорога, по которой осуществляется магическая связь человека с потусторонним миром.

На территории с.Тараса считаются сакральными:

Шаманская роща на 101-м километре по трассе Иркутск – Тараса. Это особо почитаемое место - **«Тарасин барси»**;

«Обоони барси» - по «новому» тракту Тараса –Бохан;

«Хужартай барси» - по «старой» дороге, Тараса – д. Красная - Буреть. По преданию, рассказывают, что стрела Амагзая отсекала вершину молодой лиственницы, растущей до сего времени одиноко в пади, возле Тарасы;

«Залуушуулай барси» - по дороге Бохан – Тараса. Легенда гласит: Федотов Егор – молодой шаман умер в 25 лет, в то время не рыли могил, а подвешивали гроб на деревья, березы. С тех пор это место почитают, проезжающие и проходящие мимо путники;

«Урдалай барси» - по дороге Тараса – Алендарь;

интерьер, были приобретены в результате этнографических экспедиций по Эхирит-Булагатскому и Баяндаевскому районам Иркутской области.

На протяжении веков деревянная юрта непрерывно эволюционировала: стали строить навесы перед входом; с восточной (женской) половины пристраивали хозяйственные помещения. Постепенно появились соединенные переходами юрты, образуя нечто вроде многоквартирного дома.

На рубеже XX-XXI веков начался очередной этап развития идеи бревенчатой юрты. Такие ее свойства, как легкость постройки, потенциальная просторность, хорошая освещенность оказались востребованными и в коммерческом строительстве. Деревянные юрты начали строить во дворах в качестве жилых помещений, а так же под магазины, кафе и летние гостиницы. Размеры таких юрт, в сравнении с традиционными, увеличились.

На сегодня только в черте поселка Усть-Ордынский построены и введены в эксплуатацию 3 жилые юрты и 7 юрт – кафе.

Дом - зимник был перевезен в 1992 году из ул. Шутхулун Баяндаевского района Иркутской области.

В доме 7 окон с мелкой расстекловкой и резными наличниками, крыша высокая четырехскатная. Помещение было разделено легкими перегородками на две комнаты.

Интерьер дома характеризует как традиционный бытовой уклад бурятов, так и новшества, привнесенные русскими крестьянами: русская печь.

В том же году был построен амбар с хозяйственными постройками.

С момента ввода в эксплуатацию территория усадьбы является не только экспозиционной площадкой, там проводятся культурно-образовательные программы: «Земля ГЭСЭРА», «Шаман-тур», «Дети Байкала», а так же фольклорные и народные праздники.

Реставрация

С целью сохранения и развития бурятской крестьянской усадьбы нами были проведены поэтапные реставрационные работы. Начали с юрты. В 2014 году директором музея Л.М. Шадаевой был заключен договор о проведении реставрационных работ с "Реставрационно-Строительной фирмой "ИдеалСтрой", генеральный директор Бядаев Василий Борисович.

В ходе реставрации сменили венцы в стенах, преимущественно с северной стороны, заменили внешнюю деревянную кровлю.

В текущем 2018 году своими силами провели капитальный ремонт Дома-зимника: укрепили фундамент; разобрали старую и сложили новую печь; с внутренней стороны зачистили стены от краски и отслоившейся извести; перестелили сгнившие полы.

По окончании ремонтных работ на территории усадьбы провели отсыпку грунта и настелили деревянные тротуары.

Расширение усадьбы

В дальнейших планах музея создание ЭТНОПАРКА. Для их реализации в 2014 г. директор музея добилась выделения дополнительного земельного участка площадью в 2000 кв.м., где будет создан комплекс «Усадьба бурятского тайши с утугом».

Для этого в ходе экспедиционной деятельности мы выявили в Баяндаевском районе деревянный жилой дом с мезонином начала XX века в хорошем состоянии, ранее принадлежавший состоятельной семье. Собственники дома согласны на продажу его музею. В настоящее время условия продажи остаются в силе.

С целью создания внутреннего интерьера, соответствующего уровню жизни семьи состоятельного бурята, были отреставрированы предметы мебели, домашняя утварь (стол, буфет, диван сапа, этажерка, стулья).

Экспозиция воссоздаст хозяйственно-бытовой уклад зажиточной бурятской семьи конца XIX – начала XX веков. Внутренний интерьер будет отражать не только уровень материального достатка, но и положение хозяина в социальной иерархии.

В создании новой экспозиции значительную помощь нам оказывают Почетные дарители музея, они с большим интересом и азартом собирают предметы быта, характерные именно для той эпохи.

Этнопарк позволит значительно расширить представление о быте, обычаях и традициях, социально-культурной жизни коренного народа Предбайкалья. Там будет организована интерактивная круглогодичная площадка для проведения и показа национальных праздников, традиционных обрядов, детских игр, национальных видов спорта, мастер-классов по приготовлению блюд бурятской кухни, по обработке и выделке шкур, валянию войлока и т.п.

В планах существует создание экспозиции «Тайны старого амбара» так же на территории усадьбы.

Экспозиция отразит историю семьи известных художников - уроженцев Усть-Ордынского Бурятского округа Анжелики и Александра Алсаткиных, произведения искусства которых позволяют по-новому взглянуть на духовное наследие предков с

между полевыми работами и летним сенокосом, когда мужчины освобождались от срочных работ и занимались повседневными хозяйственными делами.

Пчельник – место в лесу. В пяти километрах от Тарасы по дороге в деревню Алendarь есть поворот налево – в лес, где уютно расположилась колхозная пасека. Более 20 лет здесь проработала Елена Петровна Маленьких трудолюбивая, сердечная хозяйка пасеки. В 60 - 70-е годы она сдавала в колхозную кладовую по 12 центнеров меда. Было более 100 пчелосемей. В настоящее время осталось только название местности.

Святые места.

Каждому жителю, дорого оно, наше древнее село. Три улуса Тараса - Верхняя, Средняя, Нижняя – со всех сторон окружены небольшими горами, покрытыми сосново – березовым лесом. Издавна коренные жители занимались скотоводством, разводили лошадей. Осуществлялись кочевки для более удобного выпаса скота 2-4 раза в год. Традиции и опыт поколений бережно передавались из рук в руки.

Появление первых и последующих русских поселенцев началось в 1654 году. Они внесли в обиход местного населения занятия растениеводством, хлебопашество и овощеводство. Постепенно буряты перешли на оседлый образ жизни, начали строить хорошие дома, обустраивать дворы, усадьбы. Русские также способствовали развитию общей культуры. Под их влиянием жители улуса молились богу, принимали крещение, сочетая шаманизм с православием.

Наши предки были верующими шаманистами. Отдельные семьи под влиянием русских ходили в православную церковь в села Олонки, Буреть, молились, крестили своих детей. Однако, в основном, они оставались шаманистами.

Как известно, из всех Идинских улусов шаманство свило себе прочное гнездо в улусе Тараса. Бытует здесь одно такое предание. В далеком прошлом, сын Батмо Сойронова, Ярбага - житель Верхне-Тарасинского улуса, женился на дочери знаменитого куленгинского черного шамана Тунгая Хурбаева. После рождения двух сыновей жена заболела и умерла, вскоре умер и отец. Детей приютила большая шаманка, Ноён дарга, и предсказала, что они будут шаманами.

Став большими шаманами, братья переехали к своим сородичам – в Верхне - Тарасинский улус. Инган и Хостой, так их звали, основали в готольском роде знаменитый шаманский удха (корень) тарасинских шаманов. Они были возведены в ранг старших шаманов

Отовсюду он воровал жеребцов и пригонял самых лучших, отборных в лес, затем перепродавал. Ездил в лес тайком, кормил, ухаживал за жеребцами. Здесь был специально построен загон, никто не знал о существовании его. Совершенно случайно люди наткнулись на этот загон, и прозвали этот лес Азарга.

Тогоо нэрээшэ –лес. Название произошло от бурятского слова «тогоо» - котел, «нэрлэхэ» - звать по имени, именовать, называть. В этом лесу перегоняли тарасун. В начале 20-го века, когда началась антиалкогольная кампания, запретили перегонку тарасуна. Буряты не могли обойтись без него, оно имело большое значение на всех семейных торжествах, молениях, жертвоприношениях, свадьбах и похоронах. В этом лесу был построен шалаш, ездили по очереди: «Сегодня мой день, моя семья, а завтра твоя». Выгоняли определенное количество, а на завтра другие.

В этом глухом лесу есть источник – холодный ключ. Отсюда брали воду, лечили глазные заболевания. Нужно было завязать ленточку на дерево, попросить помощи у белых духов. Брали богородскую траву, жгли и молились. Окуривали посуду, освященной посудой брали воду из источника. Только после этого ритуала лечились, обмывали глаза. Такая вода долго хранилась и не теряла свои свойства в глиняной, стеклянной посуде. Этот источник существует до сих пор.

Модо отолоошо – лесной массив. Название произошло от бурятского слова «модон» - дерево, лес и «отолхо» - отрезать, перерезать. Из этого леса готовили материал для строительства. Тарасинцы брали деловой лес. Считали, что в этом лесу растет качественный лес для постройки. Прежде, чем рубить дерево, нужно было покапать Баяну Хатай – лесному духу, попросить разрешения, объяснить, что он вынужден рубить лес. Наши предки очень бережно относились к природе, хорошо знали свойства деревьев. Из плохого дерева не строили юрты, дома.

Каждому отделяющемуся сыну, а это, как правило, были старшие по возрасту и женатые дети, родители вместе с ближайшими родственниками и одноулусликами строили новую юрту, дом. Для этого заготовку строевого леса производили в периоды окончания сочения деревьев – весной (май, июнь) и осенью (август, сентябрь). Полагалось валить деревья в новолуние, когда древесинный сок уходит в корневую систему. Материал, заготовленный в это время, считался наиболее долговечным, не поддающимся быстрому гниению. Лучшим временем для строительства считалось лето, короткий сезон

позиции современного человека. Использование амбара, как объекта этнографического комплекса, в качестве дополнительной постоянной экспозиции существенно расширит возможности Национального музея и принесёт новое содержание в старинную постройку.

Там планируется представить:

- коллекцию инструментов и оборудования, в большинстве из которых являются прототипами традиционных;
- процесс обработки и выделки натуральных материалов традиционным для бурятов способом;
- демонстрацию коллекции произведений искусства из природных материалов, отражающих многожанровость творчества художников;
- демонстрацию постоянно пополняющегося фонда видеоматериалов из архива;
- проведение различных мастер-классов.

Этот проект несет глубокий символический смысл, в первоначальном смысле слова выступает как хранилище материальной истории, в нашей интерпретации – это хранилище духовного богатства тех людей, кто бережно сохраняет культурное, историческое наследие народа, делает доступным, раскрывая и приумножая его.

Балданов А.Л.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Одной из наиболее важных задач Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа является задача формирования исторического сознания, представляющего собой сложное и многогранное духовное явление. В решении этой задачи музей работает в нескольких направлениях, остановимся на раскрытии ключевых моментов в каждом из них:

1. Экспозиционно-выставочная деятельность

Особое место в формировании исторического сознания представляет реализация культурно-образовательного потенциала в существующих постоянных музейных экспозициях по культурно - историческому прошлому региона. В этой связи стоит отметить, что Национальный музей округа осуществил реэкспозицию залов

постоянных экспозиций в соответствии с принципиально новой научной концепцией. Новый подход позволил объединить сакральный и профанный миры западных бурят в единое цельное музейное пространство. Это дает возможность при проведении экскурсий актуализировать внимание посетителей на те или иные аспекты экспозиций с учетом возраста посетителей и их места проживания. Глубокая интеграция духовной и материальной культур народа, оптимальное архитектурно - композиционное решение экспозиций существенно влияют на фундаментальные основы формирования исторического сознания и идентичности.

Большое значение в формировании и развитии исторического сознания музеев придает подбору выставок из других музеев, отдельных художников Иркутской области и Республики Бурятия. Ежегодно более 15 выставок из фондов других музейных учреждений художественных, тематических, планшетных экспонируются в наших выставочных залах. Они существенно способствуют обогащению духовного мира, историко-культурного сознания человека, поскольку они подобраны в едином контексте, в своей совокупности, в определенной системе представлений о прошлом, о его органической связи с настоящим. Яркими примерами являются выставки «Увеличение портретов», «Лики Гэсэриады» из фондов Национального музея Республики Бурятия, «Духи предков в звуках бубна» из фондов Иркутского областного краеведческого музея, «Заншалай бахархал» Анатолия Цыденова, художника из Бурятии и «Мое родное Прибайкалье» иркутского художника Карла Шулунова.

2. Культурно-просветительская деятельность

При всей разнообразности мероприятий, проводимых Национальным музеем, все они подчинены решению вопроса формирования исторического, национального сознания и идентичности. Остановимся лишь на тех, которые, по нашему мнению, существенно влияют на системное и глубокое изучение и восприятие историко-культурного наследия народа.

Это, прежде всего, проведение этнографических чтений, научно-практических конференций и конкурсов юных экскурсоводов среди школьников и, с 2018 года, научно-практических конференций среди взрослых.

В основе каждого из этих форумов два направления: этнография и историческое краеведение. В результате поисково-исследовательской работы по разным источникам обобщается и дополняется существующая или устанавливается новая

Хужарта - участок леса (в пер. с бурят. «хужарта» обозначает «солончак»). Земля здесь богата солончаком. Поэтому здесь паслось много диких оленей. Они пили чистую воду из ключа (в лесу Төөхэйтэ бежит ключ, в старину люди оттуда брали целебную воду и лечили кожные заболевания). Охотники дали такое название этой местности.

Бада – падь. Свое название падь получила от бурятского слова «баадар», что означает «моховой ельник, сосновый бор на возвышенности, растущий густым сомкнутым покровом». И в действительности на поверхности этой земли растет много мха.

Старый Сур-Харбан – поляна в лесу. Красота и живописность Тарасинской долины привлекала для коллективного выхода на отдых и проведение аймачного (районного) традиционного национального праздника «Сур-Харбан» в 1960-80-х годах XX века. Отсюда и название местности.

Средняя падь. Расположена на юге – восточной стороне Тарасы. Свое название эта местность получила потому что находится в Средней - Тарасе. Эта местность славится большим количеством ягоды, особенно брусники. Приезжают собирать ее и горожане, и жители района. Эта земля богата ельником и лиственницей. Здесь раньше буряты располагали свои летники.

Урдаал –Верхний улус. Урдаалом называют Верхнюю Тарасу (Верхне – Тарасинский улус). Слово Урдаал произошло от двух слов: «урда» и «айл». В переводе с бурятского слово «урда» переводится как «перед, предыдущий, прежде, раньше». «Айл» переводится как «семейство, группа юрт, улус, жители одной общины». В Урда Айл жили - Шабаетовы, Шоболовы, Михеевы, Бускиновы, Мунхоевы, Дагуровы, Бажеевы, Бардамовы, Тумуровы, Тармаевы.

Дундаал - Средний улус. «Дунда» в переводе с бурятского языка: середина, средний, неполный. Дунда айл располагается посередине села, между Верхней и Нижней Тарасой. В Дунда айл жили – Архинчиевы, Буяевы, Балтахиновы, Бахановы, Халтановы.

Монхой айл – Нижний улус. Название произошло от имени сына Хэлтэбши Монхоя - потомков Готола. В Монхой айл жили – Балхановы, Сыреновы, Хомяновы, Ханхасовы, Болотовы, Бутухановы, Бодоновы, Мироновы, Трубачевы, Архиповы.

Азарга – лес. Название произошло от бурятского слова «азарга», что означает «жеребец». В этом лесу когда-то прятали краденых лошадей. Это связано с конокрадом Багды – жителем Н-Тарасы. Он был известным конокрадом, у него была большая страсть к лошадям.

Турген имел двух сыновей, звали Сойрон и Хэлтэбши. Сын Тургена, Сойрон имел трех сыновей: Батмо, Хаби, Мура. От потомков Батмо образовался – Верхне - Тарасинский улус, от потомков Хаби и Муры – Средне - Тарасинский улус. Хэлтэбши имел двух сыновей - Монхой и Моло. От потомков сына Хэлтэбши, Монхоя – Нижне - Тарасинский улус 2 готольского рода (Монхой Уряг). (Записано со слов 69-летнего Тосона Петухова из улуса Средне-Тарасинский 2-го готольского рода Боханского аймака Иркутской области в 1935 году).

Откуда произошло названия нашего села? Из сохранившихся легенд существуют 3 версии названия села:

1. **Имя человека по имени Тарса.** В первой иркутской газете «Иркутские губернские ведомости» в №8 от 4 июля 1857 года есть заметка «Предания о Боханской земле», в которой излагается легенда о происхождении Бохана: «Несколько столетий тому назад прибыл с юга бурят – заяшин и поселился у подошвы горы в Аргунском улусе. Вскоре он женился на одной богатой вдове этого улуса и имел от нее четыре сына: Аргапан, Тарса, Заглик и Амагзай. Старший увеличил Аргунский улус и дал ему свое имя, второй – Тарса – основал Тарасинский улус, третий – Заглик- поселился на реке Амача, которая уже в середине 19-го века высохла, положил начало Загликскому улусу. Младший – Амагзай – был изгнан из своих владений за проступок братьями. Землей и стадами его владел Тарса...» («Предания о Боханской горе» // Иркутские губернские ведомости, №8 от 4 июля 1857 года).

2. **Название молочной водки «Тарасун».**

3. **От бурятского слова «Тарааха», что означает:** 1) распускать; 2) развеивать, разбрасывать; 3) разгонять.

Топонимика села.

Интересно откуда произошло название не только нашего села, но и его окрестностей. Почему именно так называли ту или иную падь? Ведь каждое название местности, эта история села.

Бускинова падь – лес. На юге-востоке Тарасы, по дороге с Иркутска в Тарасу, на 101 километре находится лес, имеющий название Бускинова падь. Она называется так потому, что раньше все буряты летом выезжали на летники и жили в юртах в лесу. Одна большая семья – Бускиновы, одна из самых первых заселилась в эту падь, и занимала большую площадь леса, это были их владения. Они пасли скот, занимались охотой.

этнографическая информация по особенностям отдельных семейно-родовых укладов, отдельных местностей. Большой интерес вызывают работы по историческому краеведению. Материалы этнографических чтений, научно-практических конференций издаются Национальным музеем.

Особое место в развитии интереса к историко-культурному наследию бурятского народа занимают викторины, проводимые музеем («Великая Победа в подвигах наших земляков», «Усть-Ордынскому Бурятскому округу посвящается», «Вклад округа в российскую науку», «Из всех искусств важнее всех является кино», «Году литературы посвящается», «Память Сталинграда»). Стоит отметить активное участие в них жителей из других регионов страны (Пермь, Тверь, Челябинск, Башкортостан и др.).

Вот некоторые отзывы:

Никитина Донара Кирилловна: «О викторине узнали из публикации в газете "Аларь"». Спасибо за такие содержательные вопросы, которые позволили нам погрузиться в историческое прошлое. Работали всей семьей. По-настоящему испытали чувство гордости за своих земляков».

Буентаева Лариса Петровна: «Информацию о конкурсе узнала из районной газеты "Заря". Участие в викторине посчитала делом чести. Вспомнила свое пионерское детство, когда вопрос о "курносавцах" принес мне победу в подобной викторине, организованной обкомом комсомола, и подарил мне, восьмикласснице, поездку в "Артек"».

Надежда Лазарева, г.Иркутск: «О викторине узнала на вашем сайте. На вопросы отвечали всей семьей. Мне очень интересно знать историю самобытной культуры народов округа. Кажется, знаешь всё о своём народе и родной земле, но из вопросов викторины вывод, что далеко не всех и всё знаешь. Много нового вычитала, вам спасибо!»

«Люблю историю родной страны во всем ее разнообразии. Люблю различные игры, конкурсы, викторины. Вот так и вышел на Ваш конкурс, случайно. Спасибо Вам за организацию интереснейшей и познавательной викторины и за Вашу работу в целом! С уважением, Александр Абрамов, г.Тверь».

Рита Сергеевна: «Второй год пытаюсь участвовать в ваших викторинах, очень познавательно, увлекательно. Буду искать ответы на вопросы дальше. В прошлом году было легче, не нашла ответ на 1 вопрос, нынче посложнее. Спасибо за интересную викторину. Ответы использую для своей работы».

Баргеева Мария: «Работа над ответами увлекла меня. И я вновь прожила несколько интересных жизней, полных драмы, трагедий, исторических событий... Слова благодарности хочу выразить автору данной викторины за возможность вновь прикоснуться к богатым и малоизученным страницам истории нашего замечательного края».

Ермишина Татьяна Владимировна, специалист ПАО «Ростелеком» МРФ «Урал»: "Просматривая информацию в интернете, увидела анонс викторины «Усть-Ордынскому Бурятскому округу посвящается...». Моя давняя мечта (ещё со школьных времён) – побывать на Ангаре и увидеть Байкал. Так как в интернете я искала адреса турфирм, которые организуют аналогичные поездки (ведь не за горами лето и сезон отпусков), я не могла пропустить участие в викторине. Это ведь такая возможность узнать больше о тех местах, куда хочется приехать!

С энтузиазмом я взялась за поиск и подготовку ответов, но вскоре поняла, что быстро ответить не смогу. Мало того, становилось всё интересней и интересней! Захотелось узнать больше! Некоторые комментарии я написала в ответах - надеюсь, это не возбраняется?! Хочу ещё раз подчеркнуть, что в интернете данные о Вашем округе очень различные и противоречивые. Поэтому местным жителям, в данном случае, легче: они могут обратиться в библиотеку, где есть отдел краеведения. А в отделе краеведения информации больше, и она намного точнее. В библиотеках мне особенно интересно листать подшивки газет тех времён. И я с восхищением и почтением отношусь к тем людям, которые в те нелёгкие времена собрали, а главное сохранили всё, что сейчас представляет огромный интерес для изучения нашей истории. Надеюсь, во время подготовки ответов на вопросы викторины поток читателей к вам возрос? Нисколько не сомневаюсь в том, что в это время вы раскрыли все свои «закрома» и фонды!

В школьные годы, я с интересом рассматривала фото из учебника истории, на котором Сталин держит на руках маленькую девочку. Эта девочка, как мне тогда казалось, была очень похожа на мою маму в детстве. У нас дома была фотография моей мамы, на которой она была примерно такого же возраста, как и девочка рядом со Сталиным. С такой же чёлкой и в подобном платьице. Обрадовало, что викторина подарила мне возможность прояснить для себя всю информацию и о девочке, и о том моменте и обстоятельствах, когда была сделана данная фотография. СПАСИБО!

Бухаева Д.М.

СЕЛО ТАРАСА

Поисково-исследовательская работа в области этнографии и местного устного народного творчества

В юго-восточной части Иркутской области, от г. Иркутска в 110 км. по Александровскому тракту, раскинулось большое село Тараса, древнее поселение коренных жителей края – бурят, заселивших когда-то эти земли, по правой стороне красивой сибирской реки – Ангары.

Улус Тараса исторически основан в 17 веке (350-400 лет назад). Первопоселенцем края был наш далекий предок Готол, потомок родоначальника нашего племени Булагата. Ему понравились обильные пастбища для скота, сенокосные угодья Тарасинской долины. Земля Тарасинская очень обширна, по ней течет река, носящая имя своего дола. Река Тарасинка перед самой Ангарой, не добежав до нее каких-нибудь 20 верст, попадает в реку Иду. Природа нашего края прекрасна в любое время года. Весной и летом побережье ее утопает в зеленых зарослях черемухи и боярки. В лесах водятся промысловые звери, такие как лиса, заяц, колонок, дикая коза, белка, волк, много разнообразной птицы.

Потомки Готолы в течение 17-18 веков вели патриархально-кочевой образ жизни, занимались скотоводством и охотой, иногда ловлей рыбы. Жили в войлочных, а также в деревянных восьмистенных юртах. Позже стали строить лиственничные дома.

Существуют отдельные мифы, сказания о заселении Идинской долины Готолом, у которого было три сына: Тудэ – старший, Турген – средний, Тудхен – младший. Имел Готол единственную дочь, красавицу по имени Голохон.

«... Турген второй сын Готолы Алагуева поселился в долине р. Тарасинка, в местности Аландар. Долина Тарасы была богата травой, зверем, рыбой. Летом вся долина покрывалась многочисленными цветами, среди которых преобладали желтые маки. Это хорошо отразилось в песнопениях тарасинских черных шаманов.

Алхан ябажа хатарма	Шагая, пустится в пляс
Алтан шара Тарсамнай,	Золотая, желтая Тараса наша,
Мультин ябажа хатарма	Ползая, пустится в пляс
Мунгэн шара Тарсамнай...	Серебряная желтая Тараса наша...

собирай крошки, бедной останешься». На бурятском языке данные пословицы звучат гораздо интересней и сочней.

Возможно, эти изречения мало изучены потому что, во-первых, они имели хождение в сугубо домашней обстановке; во-вторых, по форме неказисты, а по содержанию нелогичны, воспринимаются как речь недалекого, безграмотного человека. Они очень похожи на приметы и поверья, связанные с суевериями и предрассудками.

Приметами, обрядами продолжаю интересоваться и сегодня. Например, вот, что мы выяснили в результате исследовательской работы с детьми, правила, связанные с именными блюдами. «Төөлэй» (баранья голова); Первое блюдо преподносят уважаемому старейшине рода, либо человеку, занимающему высокое положение в обществе, поскольку он определяет «головной центр» всего рода, общества. - «Хото» (бараний желудок); Второе блюдо – бараний желудок, начинённый кровью, преподносят женщине, умудрённой опытом, имеющей внуков, правнуков. Символическое значение этого блюда – постоянное обновление крови через рождение детей, т.е. продолжение рода. - «Үбсүүн» (грудинка); Как грудинка объединяет все рёберные кости, так и человек, которому подаётся грудинка, должен объединять весь род. Это блюдо подаётся мужчине. - «Дала» (лопатка); Гость, которому предназначена лопатка, обязан рассказать свою родословную до седьмого колена.

Моя цель введение элементов народной педагогики в учебно – воспитательный процесс, суметь заинтересовать детей, а позже провести работу по восстановлению утраченных связей с культурой своего народа. Исследовательская работа по краеведению выводит учащихся за рамки урока, за пределы школы, расширяет их кругозор, область интересов, развивает наблюдательность, учит вдумчиво относиться к явлениям жизни. Благодаря исследовательскому методу школьники учатся самостоятельно мыслить, осуществлять поиск и работать творчески.

Память и знание прошлого делают мир человека интересным, заряжают душу и тело сакральной энергией. И поэтому мы обязаны не только знать свое прошлое, но и хранить, используя его во благо сегодняшнего дня. Мы обращаемся к народной педагогике не только потому, что это кладёшь мудрости, запасник педагогической мысли и нравственного здоровья, но и потому, что это наши истоки. Ведь забывая свои корни, мы разрываем связь времен и поколений.

Народных примет, обычаев много. В чем мудрость народная, а в чем просто страхи и пережитки, думаю, каждый решит сам.

Жизнь людей округа многогранна. Их прошлое и настоящее изобилуют интереснейшими фактами, выдающимися людьми – богатая история края, его люди, их селения, труды и т.д. – всё это просится для описания.

Я с большим интересом открыла для себя жизнь и историю одного из «уголков» нашей необъятной Родины!

Ещё раз благодарю организаторов викторины за интересные вопросы!!! Привлекая таким образом всех жителей (и не только своего округа) Вы стимулируете нас к изучению истории родного края, повышаете интерес и уважение к историческому и культурному прошлому своего округа!» г. Челябинск.

3. проектная деятельность

Семь лет назад был разработан музейный проект: «Усть-Ордынскому Бурятскому округу посвящается ...», позволяющий системно подходить к формированию и развитию исторического сознания и идентичности и охватывающий все направления работы: выставочную, поисково-исследовательскую, методическую, краеведческую и др. /серии выставок 2012, 2017 гг./

Так, поисковая работа над выставкой «100 лет комсомолу» позволила не только актуализировать фондовую работу, но и составить обобщенную историю становления комсомольского движения в округе, найти биографии борцов за советскую власть.

А в ходе работы над выставкой «Доктора наук и профессора из Усть-Ордынского Бурятского округа» был выявлен целый ряд ранее неизвестных для широкой общественности ученых, с родственниками некоторых установлена связь для создания мемориальных коллекций.

Достаточно большой информационный материал был получен в ходе реализации другого подпроекта «С округом связанные имена. Литературная карта». В ходе поисковой работы найдены более 130 писателей, поэтов, журналистов, людей других профессий, написавших одну и более книг, сборников стихов, прозы, мемуаров, и др. с конца XIX века по настоящее время. Установлены связи с родственниками некоторых авторов, непосредственно с писателями. Результатами работы стали: одноименная книга, определены авторы, в чьих произведениях содержатся этнографические сведения, материалы по историческому краеведению, составлены их биографические справки.

Например, Антон Семенович Алексеев «Ныгда моя милая», «Аларские хонгодоры»; Александр Дмитриевич Беляев «Обвинены в крестьянстве»; Виктор Борисович Бохив «Якутский тракт. Загаты и

его люди»; Базыр Николаевич Вампилов «От Алари до Вьетнама»; Римантас Ионович Грейчюс «Мне не надо судьбы иной: лабиринты воспоминаний и размышлений»; Елена Яковлевна Дуднаева «Деревня моя – Кулункун»; Михаил Николаевич Зырянов «Родовая бурятская община», «Хамнаевы из Абаганат»; Николай Егорович Маркаков «Клятва», «Происхождение бардинских бурят»; Саржима Сергеевна Скольжикова «Баторы из Янгут»; Дондок Петрович Танганов «Турэл хайхан энгуудни. Мои истоки» - историко-краеведческий очерк о Бурят-Янгутах и многие другие.

Особо хочется остановиться на книге Павловой Нины Даниловны «Зунгар, откуда я родом». Автором проделана огромная работа по написанию летописи своей деревни на основе архивных и полевых материалов, прослеживается ее история, начиная с легенд и преданий, заканчивая современностью. Составлены биографии практически всех жителей, установлены все репрессированные, участники Великой Отечественной войны, дети войны и т.п. Книга содержит большое количество уникальных фотографий, фотокопии архивных документов, писем и т.д.

Заключение.

Знание исторического прошлого своего народа, гордость за него - одна из важнейших составляющих исторического сознания, обуславливающая его национальное достоинство.

А определение задачи формирования исторического сознания в качестве ключевой в деятельности позволяет осуществлять целенаправленную, системную работу в целом Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа.

Шаньгинова Г. А.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ БУРЯТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**(на примере Иволгинской межпоселенческой центральной
библиотеки Республики Бурятия)**

Иволгинская межпоселенческая центральная библиотека основана в ноябре 1924 года как изба-читальня. Сегодня в её структуре – 17 сельских библиотек, каждая из которых обладает уникальными краеведческими ресурсами, в том числе посвящёнными бурятской национальной культуре. Вопросы сохранения бурятской национальной культуры отражены на нескольких сайтах -

на гору, собирали «аю-убһэн», думаю, это была полынь белая, трава от поноса у телят. Каждую мы заготавливали в свой срок в зависимости от того, какая часть растения шла в дело: почки берёзы - весной. Она заливала его водкой, настаивала и затем втирала в суставы. Тысячелистник, полынь в период цветения, ягоды, семена и корни – осенью. Учила примечать, расцвел ли подснежник, и тогда мы могли смело выгонять овец в поле на выпас. Это значило, земля достаточно прогрелась.

Наряду с перечисленными рациональными методами лечения народное врачевание широко использовала вербальные (молитвы, заговоры). Для меня совершенно непонятно чем могла помочь нижняя челюсть медведя? Когда начался мастит у нашей коровы, то она расчёсывала вымя челюстью медведя и шептала что-то. И на утро опухоль прошла.

Помню, как мы ждали в Гулзагае, прилёта ласточек в нашу юрту. И каждый раз с волнением: Ласточка совет гнездо у нас в юрте, значит, приглянулась юрта, значит - счастье, удача ждёт нашу семью. Вспоминаю, как она однажды сказала, что гости приедут: в окно заглянул, весело чирикнул и постучал воробей.

Свои правила существовали и в похоронной обрядности. Нельзя было человеку приходиться одному, где проходит подобная церемония. А если нельзя отказаться, то с собой брали палку, вроде не одна пришла, при входе оставляли у дверей, ворот покойного. За столом наливали, подавали все против часовой стрелки, т.е. на закат. Позже в работах Хандагуровой В.В. я нашла объяснение этому обычаю: ход против солнца с гробом в доме, и на кладбище всех участников, в первом случае, видимо, отрыв покойника от дома, а во втором, участников – от места захоронения.

Вот так через понятие «сээр», она дала мне, подрастающему человеку, своего рода "энциклопедию" по жизненным вопросам. «Сээр» обладает очень важным достоинством: в них ключ к самоконтролю и самовоспитанию детей. С тех пор я старалась не только чисто съедать мясо, подметать полы, но и все делать добросовестно – боялась, заботилась о благополучном будущем...». «Хилээмэ нэгэн гараараа бү отоло, гар үгэ үлэхэш» - «Не ломай хлеб одной рукой, однорукой станешь». «Бээз бү тэбэри, үе наһандаа гансаараа үлэхэш» - «Не обнимай себя, всю жизнь одинокой будешь», «Остоолдо һууһан газараа бү хэлгэ - хоёр дахин хадамда гарахаш» - «Не меняй место во время обеда – дважды замуж выйдешь». «Не

«Выметенный сор не собирай у дверей печки, под порогом, потому что по этому сору в дом может войти плохое».

С детства меня воспитывали уважительно относиться к родственникам и старшему поколению. Внушались неписанные правила поведения. В присутствии гостей обычно я даже не показывалась. А если в доме не было взрослых, обязательно налить чай, собрать стол, расспросить о здоровье, семье, хозяйстве. Когда приезжали к нам гости, обязательно надо было их сопроводить до ближайших родственников.

Приветствие для бурят – самый лучший признак воспитанности. Чем больше поздороваешься, тем здоровее будешь, говорили мне. «Аха хүүнтээ урид мэндэшлэхэ хэрэгтэй» - «Старшего приветствуй первым», «Үтэлһэн, аха хүүндэ най хээд ябаарэш» - «Пожилому, старшему всегда оказывай услуги», «Аха хүүдэй хөөрэлдөөн соо бү оросолдо» - «Не вмешивайся в разговоры и дела взрослых». Ещё я помню такую сцену, первинку с тарасуна должен был пробовать старший в компании, а позже среди нас, взрослых детей, тот, у кого отец самый старший по возрасту.

У бурят, в т.ч. и у моей бабушки существовало понятие «сээр», своеобразные постулаты - назидания: «Шубууни үндэгэ бү бутла, нүдэгүй улхэш» - «Не разоряй, не разбивай птичьи яйца, без глаз останешься»; «Дабһа солонко сооһоо гараараа бү аба – түрэл соохи хүн үбдэхэ» - «Не макай в солонку, а бери соль рукой, а то кто-то из родственников заболеет»; «Үгы болоходоо – мэдэхэш!» - «Цену вещи узнаешь, когда потеряешь». А когда я вдруг пугалась, окуривала меня и дом богородской травой («гангой»). Этот запах детства всегда меня успокаивает.

Поскольку бабушка Балисай с раннего детства ухаживала за животными, очень любила и понимала их. Она знала много примет, обычаев, обрядов.

Помню, вечерами мы с ней учили возрастные названия телят. Телёнок до года назывался – тугал, когда исполнялся год – буруу. Телёнок двух лет – хашараг, бычок трёх лет – гунан, самка трёх лет – гунжан. Корова – үнеэн, дойная корова - хаалгадаг үнеэн, яловая корова - хубай үнеэн. От неё я узнала названия сторон света: урда, хойто, баруун, зүүн; времена года: хабар, намар, нажар, үбэл.

Лечение травами было очень популярно у нас в семье. Травами лечили многое. Внутренние болезни лечили отварами, настоями, наружные - добавляя их в компрессы, мази, натирания. В основном это местные травы, и название у них местное. Ходили с ней в Капсале

<http://ivcbs.ru/>, <http://ivbib.ucoz.ru/> (к сожалению, на момент подготовки публикации первый сайт не работал, исходя из чего содержание материала построено преимущественно на старой версии электронной страницы библиотеки). Кроме официального сайта есть страница в соцсетях – «Библиотеки Иволги / ВКонтакте».

Особое внимание привлекает информационный Центр буддийской культуры, существующий на базе центральной библиотеки. Среди главных целей Центра буддийской культуры: пропаганда краеведческих знаний, бурятской национальной культуры, истории культуры и литературы народов, населяющих республику. В рамках приобщения различных категорий населения к бурятской национальной культуре проводятся встречи с философами, общественными деятелями, буддийские уроки. Сотрудничество Центра буддийской культуры Иволгинской межпоселенческой библиотеки с различными организациями: Буддийским университетом, дацаном «Хамбын Хурээ» позволило создать базу данных «Буддийский мир», где собраны уникальные и редкие материалы о буддизме. Отметим, что сформированная библиотекой коллекция, посвящённая буддизму, представляет собой совокупность печатных и электронных ресурсов.

Иволгинская межпоселенческая центральная библиотека, владея разнообразными краеведческими ресурсами – альбомами о Республике Бурятии, Байкале, тематическими папками «Буддизм», «Писатели Бурятии», «Иволгинск», «Экология района», электронными информационными ресурсами, осуществляет сохранение информации о бурятской национальной культуре. Отдельным направлением работы Центра является проведение культурно-досуговых мероприятий, направленных на пропаганду краеведческой литературы.

Считаем, что для современных пользователей чрезвычайно важно наличие электронных вариантов краеведческих ресурсов (онлайнового или оффлайнового характера). Это повышает использование фонда, увеличивает документооборот и количество пользователей.

Следует обратить внимание на увлекательный и интересный проект Иволгинской межпоселенческой центральной библиотеки - экскурсионно-информационный клуб «Иволгаланд». Прежде всего, пользователь попадает на путеводитель, где представлена подробная информация об Иволгинском районе Республики Бурятии. Ценность данного путеводителя высока, поскольку составлен сотрудниками

библиотеки на основе редких архивных материалов (протоколы, приговоры волостных и сельских сходов о выборе должностных лиц, о сборе податей и недоимок, о народонаселении, о посеве и урожае зерновых, о числе ссыльнопоселенцев), начиная с XVIII века. Далее на странице представлены - легенды и были Иволгинской долины (дублируются в Ютубе <https://www.youtube.com/watch?v=JfCdoN8JJ0o>), буктрейлер, краеведческие статьи, фотогалерея, Иволга литературная [1].

Работа над пополнением последнего раздела ведётся систематически, библиотека тесно сотрудничает с местными писателями и поэтами, приглашает их на мероприятия, проводит презентации произведений. На основе данных материалов разработан буклет «Знай наших», создана электронная версия стихов поэтов Иволгинского района под названием «Стихов звенящая капля».

На детской странице сайта широко представлены разнообразные игры, в том числе национальные – «Шагай наадан» (игра в кости), «Ботогон буурашалга» («Верблюжонка верблюдов ловит»), «Волки и табуны». Бурятские пословицы и поговорки указаны на двух языках, что облегчает задачу детям, приступающим к изучению родного языка, лучше его освоить.

В целях приобщения школьников к чтению, формирования у них культуры чтения, библиотека предлагает своим пользователям обратиться к списку из 100 книг. На наш взгляд, дополнение его краеведческими ресурсами расширило границы чтения, привлекло как можно больше потенциальных читателей в библиотеку.

Заслуживает внимания ссылка на детской странице сайта – Сагаалганаар, где достаточно подробно рассматривается история появления бурятского праздника, его традиции и обычаи, угощения и подношения старшим.

Страница Иволгинской межпоселенческой центральной библиотеки в соцсетях – «Библиотеки Иволги / ВКонтакте» раскрывает разноплановую культурно-просветительскую деятельность всех библиотек района, здесь широко представлена информация о новинках, в частности, поступившая периодика, включая краеведческие ресурсы (12 названий) – на 1-е полугодие 2018 г.; имеются фото, презентации краеведческих документов, что, несомненно, повышает их значимость в глазах читателей.

В целом, информация о новинках краеведческих документов отражается довольно часто, в числе последних поступлений – книги об истории хоринских бурят; «Летопись города Улан-Удэ».

очень важно владеть не только необходимыми знаниями, но и в повседневной жизни стараться грамотно соблюдать их. Хочу поделиться с вами уроками жизни, особенностями становления и воспитания моей детской души, как осмысления маленького факта человеческой жизни.

Моя бабушка, Байдаева Елизавета Батлаевна (Балисай), стала для меня тем человеком, которая заложила основы моего нравственного ориентира в этом большом и бушующем мире. Узнала её я очень рано. Жизненные обстоятельства сложились так, что с трёх лет я жила и воспитывалась с ней, матерью моего отца, которую на бурятский манер, называла «маамуу». Детство моё прошло в улусе Гулзагай, а позже, когда со стороны государства началась политика укрупнения хозяйств, мы вынуждены были переехать в Капсал. Она родилась в 1914 году, имела образование 3 класса. Всякой бывала её жизнь, только лёгкой не была никогда. Многие правила её воспитания не устарели и до сего времени. «Больного навести. Голодного накорми. Не смейся над чужой бедой». Думаю, тяга к изучению традиций, обычаев родного народа, а также знание бурятского разговорного языка от неё.

Одна из важнейших её заслуг в моём воспитании состоит в разработке ею принципов педагогики воспитания. Она считала, чем раньше буду приучена к труду, тем лучше для меня. Первое что она сделала, когда привезла к себе - сшила маленький фартук, сходила к знакомому столяру, он сделал мне маленький табурет (я не доставала до стола). Я становилась на него и мыла 2 чашки, 2 блюда, 2 тарелки с ложками, и выстраивала, как она показала, красивой горкой в деревянном шкафу со стеклянными стенками. По мере того, как я подрастала, меня научили «шингать» шерсть, выделывать кожу, косить траву, готовить блюда бурятской кухни... Обязательно утром заваривали чай, капали на стол, просили хорошего дня, приятных новостей. «Мяха эдихэдэ яһын һайгаар мульжэ, ухибүүдшни һайхан байха»¹- «Когда кушаешь мясо, съешь все, чтобы кость блестела, тогда у тебя будут красивые дети». «Хилээма остоол дээрэ бү үлээгэ - шэнэээ улээхэш» - «Кусочек хлеба не оставляй - силы оставишь на столе». «Гэр соохи поол һайнаар хама, нухэршни һайхан байха» - «Чисто подметай полы в доме - у тебя будет красивый муж». «Бог шорой пээшэнэй хажууда гульдхааха хэрэггүй - шутхэр орохо» -

¹ Здесь и далее по тексту бурятские слова эхирит-булагатского диалекта. – (Примеч.ред.)

жертвоприношения. Чувство общности с окружающей природой, ощущение себя частью её не только придаёт людям силы и уверенность, но и служит почвой и предпосылкой философского осмысления тайн бытия и своего места в мире. Каждое поколение людей, изучая прошлое и опираясь на него, строит свое будущее, которое зависит от труда, таланта и умений поколения сегодняшнего.

Я верю, что наш край, бережно сохраняя богатые традиции, обычаи, культуру своего народа, займет достойное место в общечеловеческой цивилизации.

Фольклор бурятского народа богат и красочен. Он создавался и совершенствовался на протяжении многих столетий. В традиционном фольклоре бурят наиболее древними и глубокими жанрами являются улигеры — сказания о подвигах героев, мифы и шаманские призывания. Гэсэр — это героический персонаж мифологии монгольских народов, в первую очередь — западных бурят, в его честь назван эпос. Областной культурно-спортивный праздник «Эрын гурбан наадан» (Гэсэриада – 2018) прошел 20 июля т.г. на туристической базе «Сагаан Морин» в с.Усть-Алтан нашего района. Мы были организаторами конкурса «Гэсэршинов», где участники исполняют один фрагмент варианта эпоса «Гэсэр» на бурятском языке. В конкурсе приняли участие четыре конкурсанта из Бурят-Янгут, Обусы, Осы и Ирхидея. Нами были выпущены буклеты: «Бурятский героический эпос «Гэсэр», «Гэсэриада-2018», «Священная земля Гэсэра», рекомендательный список литературы «Гэсэр – бурятский героический эпос».

Баргеева М.С.

«ИЗ ДАВНОСТИ ВСПЛЫЛО, ЗАГОВОРИЛО... ИЛИ НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА МОЕЙ БАБУШКИ»

Детство любого из нас связано с приятными воспоминаниями, дорогами и близкими людьми. Пора, когда закладывается основа впечатлений, когда переживания ослепительно ярки, а только что распахнувшийся мир чист, сверкающ, заманчив... Взрослому человеку от детских лет остаётся тайное сожаление об утраченном, и желание хоть на мгновение вернуться в мир детства. В наши дни, когда усилились потребность и, естественно, интерес к национальным многовековым корням, к традициям и обычаям, составляющим наряду с родным языком ведущее содержание этнической культуры,

Систематически публикуется раздел «Новая краеведческая литература». Учитывая проблемы с комплектованием краеведческого фонда, библиотека занимается издательской деятельностью. Так, были выпущены следующие книги: «Колыбель моя, Иволга», «Улзытэй. Места, приносящие счастье», «Иволгинская долина – сердце Азии», «Щедрая долина Иволги», «Край, легендами овеванный», «Благословенная земля», «Почетные граждане Иволгинского района», «И пусть в сердцах людей не гаснет свет» и др.

Для молодёжи проводятся разнообразные мероприятия, в частности – литературно-краеведческая онлайн-викторина «Люби и изучай свой край»; районный краеведческий конкурс творческих работ «Светлый праздник Сагаалган»; праздник бурятского языка для учащихся начальных классов; районный поэтический конкурс «Моя родина – мой край родной». На базе Иволгинской центральной детской библиотеки функционирует клуб «Юный краевед».

Много мероприятий проведено библиотекой и планируется в рамках празднования 90-летию народного поэта Республики Бурятия, почётного гражданина и автора слов гимна Иволгинского района Алексея Даниловича Бадаева. Сегодня на web-странице отражён интернет-флешмоб, посвящённый юбилею поэта. На наш взгляд, данная акция носит не только познавательный, но и просветительский характер, вовлекая всех тех, кто связан с Иволгинским районом, несмотря на то, что проживает в другом городе, стране.

Рассмотренное нами - лишь малая часть деятельности библиотеки по сохранению бурятской национальной культуры, очень ценно, что участие в этом процессе принимают пользователи разных возрастов. Значительное внимание библиотека уделяет формированию у молодёжи интереса к истории, современному состоянию малой Родины. Благодаря высокому профессионализму, мастерству сотрудников, их активной деятельности, проводится многогранная и насыщенная работа по сохранению национальной культуры.

Литература:

1. Иволгинская межпоселенческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://ivbib.ucoz.ru/> (дата обращения: 17.08.2018).

Вахрамеева А.А.

ЗДЕСЬ КОРНИ – ЗДЕСЬ ИСТОКИ **Поисково-исследовательская деятельность** **в области этнографии и фольклора**

В работе с фольклорно-этнографическим материалом мы обращаемся к истории формирования края, к временам его заселения. В его традиции и культуре мы выявляем этнические, социальные, конфессиональные и другие составляющие. Изучать, беречь и передавать обычаи, традиции, культуру народа - задача каждого из нас, ведь библиотекари являются хранителями нравственных основ и духовных ценностей любого народа. Эти бесценные материалы должны быть не только источником информации, они должны воспитывать молодёжь в духе глубокого уважения к своей малой родине, к старшему поколению, учить толерантности, уважению к истории, к труду, образу жизни наших предков.

Одной из эффективных форм изучения обычаев, традиций является поисково -исследовательская деятельность. Для привлечения старшеклассников общеобразовательных школ к этой работе, наша межпоселенческая центральная библиотека проводит районные краеведческие чтения. Например, по теме «Обычаи и традиции моего народа». Готовясь к мероприятиям, школьники работают не только в библиотеке с фондом краеведческой литературы, но и со старожилами. По итогам своей самостоятельной работы они выступают с докладами, презентуют итоги своей деятельности на районных краеведческих чтениях.

В традиционной культуре бурят культовые или священные места занимают важное место. Одной из форм материального воплощения традиционных верований бурят является бариса. Слово бариса происходит от бурятского слова «бариха» — преподносить, дарить, положить. Это места для подношения угощений духам - хозяевам местности. Хозяева местности – это могучие божества, охраняющие покой и благополучие своих владений. Такие места необычны по многим параметрам. Одни из них – это положительные и отрицательные точки земли.

Бариса располагаются обычно у дороги, на вершинах перевалов, возле какой-нибудь горы или одиноко растущего дерева или группы деревьев. В настоящее время бариса имеются на каждой крупной автомагистрали, этнической территории бурят и по проселочной дороге. Как правило, хозяевами бариса считаются духи умерших

Айха. И подниматься на эту гору и тревожить духов нельзя, т.е. нужно бояться этих мест.

Не доезжая Хандагая, есть еще одна гора Айха. О ней существует другая легенда. Однажды прилетели сюда на речку три красивые девушки с крыльями. Они сняли с себя одежду и начали купаться, плескаться в речке. Один человек увидел девушек, взял их одежду и спрятался. Они вышли и, увидев, что нет их одежды, начали плакать. Человек отдал им одежду, и они улетели домой. Говорят, что эти девушки были дочерьми бога. После этого люди считают эту гору священной и поклоняются ей.

«Бэшэгтуй». Долина «Кутанка» окружена горными хребтами: с северо-восточной стороны стоит гора «Бэшэгтуй», где в свое время были найдены писаницы (надписи) предположительно тюркских племен, которые заселяли нашу местность до прихода нашего народа. Потому и назвали гору «Бэшэгтуй» от слова «Бэшэг» - письмо.

Существует еще одна легенда о том, что горы Бэшэгтуй и Хайга не пускают в Обусинскую долину всякую нечисть. Эта легенда имеет историческую основу: в давние времена, когда происходили набеги кочевников, на вершинах самых высоких гор долины сторожевые посты зажигали огни, которые были видны очень далеко и местные жители могли принять меры безопасности.

Гора Хоригто. В междуречье рек Оса и Каха жители Кахинской долины устраивали свои тайлаганы (религиозный обряд) на мысе горного массива Хоригто (Хоригтын хушуун) – культовой горе почитавшейся бурятами рода «Хогой». Гора в свое время считалась табуированной, так как, согласно преданию, на ней в 17 веке был захоронен известный шаман Булхэ – выходец из Монголии.

Жертвоприношения кахинцы приносили хозяйке горы Хоригтын эжэн по имени Гажа хатан Ганза. По преданию, она была единственной дочерью легендарного шамана Булхэ, захороненного на вершине этой горы, и после смерти отца, по его завещанию стала ревностным распространителем монгольской формы шаманизма среди бурят рода «хогой» в местности Каха, за что посмертно была прозвана хозяйкой горы Хоригто.

Святые места - культовые места, издревле почитаемые родовыми общинами. Эти природные объекты сохранили свою сакральную символику до наших дней. Ныне наблюдается повсеместное возрождение былой «функциональной» семантики значимых в памяти поколений родоплеменных мест. Они имеют в жизни людей важное значение, им поклоняются и приносят

сопок, так появилась гора «Тарятын табан хушуун», а на месте падения 33-х позвонков мангадхая выросли лиственницы, которым сейчас свыше тысячи лет.

Об этих великолепных местах сложены такие строки:

«Үндэр эхэ Удактайн толгой униржа, толоотожо харагдана, сэбэр ногоон шүнэхэднай үргэн голдоо хубирна» («Вершина высокого Удактая, клубясь в облаках виднеется, зеленые лиственницы наши выстроились в широкой долине»).

Сегодня эта местность «Таряаты» - благодатная земля, оправдывает свое название. Богатые урожаи, множество скота и, главное работающие люди.

Легенда о происхождении горы Орголи.

Промахов не знал могучий Гэсэр,

Стрела всегда летела в цель.

Рука его не дрожала, поверь.

Падал сраженный и враг, и зверь.

Однажды чудовище завелось на земле,

Хитрым и сильным было оно.

Стрела Гэсэра волшебна и остра,

Но пролетела мимо она.

Подъехал богатырь удивленно к стреле,

Поднял и стряхнул землю с нее.

Так появилась гора Орголи.

В другой стороне от священных гор (Улаан и Удагтай), в самой дальней, «верхней» части улейской долины имеется остроконечный конусообразный холмик, называемый Орголи и образовавшийся от земли, которую Гэсэр якобы стряхнул с наконечника своей стрелы.

Орголи - ладно устроенная, как бы усеченная пирамида, покрытая не столь густым лесом, обставленная множеством сэргэ. Сегодня гора Орголи встречает первой своих гостей, уезжая, они обращаются к ней со словами «До новых встреч» или «Улзатараа баяртай». Орголи является первым сакральным местом для молодоженов, благословляя их на долгую, богатую жизнь.

Над селом «Обуса» возвышается **Гора Айха**. Существует легенда, что с горы Айха спускался человек, очень высокий, выше домов и заглядывал в окна. Люди очень боялись его, т.к. после него кто-нибудь умирал в этой семье. Может быть, это сказка, но название у горы - Айха. Слово Айха переводится с бурятского языка как «бояться». Это гора священна, здесь проводятся религиозные обряды. Шаманов (бөө) после смерти сжигали на поминальном костре, на горе

шаманов. Здесь на бариса сооружаются беседки со столами и скамейками.

«У каждой бариса брызгают тарасун, пьют его, едят мясо, а к столбу привязывают звериные шкурки. Потом подъезжают к тому месту, где нужно устроить бариса для только что умершего шамана, - пишет в своей книге Матвей Николаевич Хангалов. - Бариса это местопребывание духов умерших шаманов, где их души отдыхают и курят во время своих странствий».

В современной интерпретации бариса - это место, где нужно остановиться, чтобы отдать дань уважения духам местности, просить о том, чтобы путь был лёгким, не обременённым трудностями. Как и в прошлом, сейчас любой путник обязан принести здесь какое-нибудь пожертвование: кусочки материи, ленточки (зала), которые вешают на деревья или кустарники, монеты, сигареты, спички.

По теме «барисаны», школьниками-участниками конференции, были опрошены информаторы – шаманы, старожилы и изучены святы места на территории Баяндаевского района. В традиционной культуре бурят культовые или священные места занимают важное место. Не все молодые люди знают, что означает бариса, не знают, что нужно делать и как нужно правильно проводить обряд. Незнание обычаев и традиций бурятского народа особенно молодыми людьми является также одним из губительных факторов захламления священных мест.

Отрадно, что при изучении данной темы, молодыми читателями отмечается, что при проведении обряда на бариса необходимо соблюдать определённые правила, соблюдать чистоту и порядок.

Как сообщают шаманы-информаторы путник обязан принести какую-либо символическую жертву. При проезде свадебного кортежа, похоронной процессии, или если везут новорожденного из роддома, должны отдать должное бариса. Если на бариса стоят несколько машин или одна, то каждая следующая, должна остановиться впереди всех. Первыми из машины должен выйти мужчина, из мужчин старейший. Именно он проводит обряд. Если везут с собой спиртное, то капают им, или белой пищей. Курящие отщипывают трёхкратно от края сигареты и рассыпают на обочине дороги. Можно положить белую монету, завязать цветную ленту или лоскуточек ткани на деревья, растущие рядом. При совершении обряда, мужчины снимают головные уборы, что означает, своего рода, открытие «канала» для общения с духами. Как утверждают информаторы, после угощения хозяев местности, сразу уходить невежливо. Нужно провести здесь

некоторое время, затем поклонившись, покинуть священное место. Сегодня наблюдается краткий вариант этого обряда. Современники, в случае отсутствия времени, проезжая святые места, не останавливаясь, бросают на дорогу монеты или сигареты.

Каждая бариса имеет свои предания, легенды, и они все красивы и полны загадочности. В нашем районе немало барисанов связано с именами сильных, знаменитых шаманов или с конкретными событиями.

По пути из Иркутска, на границе Усть-Ордынского Бурятского округа на 51-м километре находится первая бариса «Харгын хоёр убгэд». Местность, окружающая бариса, носит название «Дала хуһан» - косогор, напоминающий лопатку, на котором растут только берёзы. К косогору вплотную примыкает урочище «Мохо», что в переводе с бурятского означает «тупой, пологий, неострый». Возвышенность невысокая, с пологими склонами, переходящая в ровное место под названием «Бэлшэр» - пастбище.

По легенде его охраняют два шамана, которые однажды поссорились между собой из-за девушки и убили друг друга. В наказание за совершённый грех верховный бог Эсэгэ Малаан назначил шаманам помогать всем путникам на этой дороге. Водители и местные жители по традиции оставляют здесь монеты и цветные ленты или сигарету.

Практически каждое священное место имеет своё название, своего покровителя, но не каждый проезжающий знает эти названия, да и это не обязательно. Если место обозначено, нужно остановиться, отдать дань уважения покровителям местности.

Святое место находится за Баяндаем по трассе. Эта бариса называется «Бэрютэн төөдэй». Предание гласит, что событие происходило в давние времена. В холодную зимнюю погоду одна старенькая бабушка из большого рода шаманов улуса Бохолдой, решив сократить путь, пошла через лес, но заблудилась и замёрзла. В честь её на том месте появилась бариса. Место обустроено – стол, сэргэ в ленточках.

Бариса «Сайбогор» находится по старой трассе. Старики рассказывают о большом раздоре между двумя великими родами. Во времена Столыпинской реформы земли Бахайского и Харамалгайского родов чиновниками были переданы соседям – хахайцам. Дело дошло до кровопролития, после чего приехавший жандарм дал понять, как решили землеустроители, так и будет.

шаманы проводят обряды жертвоприношения и поклонения духам и предкам.

Объекты расположены в живописной местности на берегу Братского водохранилища. Эта местность привлекает красотой природы, чистым воздухом, живописными берегами, естественными песчаными пляжами, теплой водой, отдыхающих и туристов из разных городов Иркутской области. Земля богата ягодами и грибами, лекарственными травами.

Крайняя точка на карте нашего района - это муниципальное образование «Улейское».

Гора «Удагтай». Удагтай – символ могущества, вечности жизни, продолжения рода человеческого, источник мудрости, силы вдохновения. Удагтай в равной степени всем осинцам - главная гора района. Его высота достигает 980 м. С его высоты видны Саянские горы. На самой вершине горы до сих пор сохранилось место, где некогда бил родник живой воды. Она давала жизнь, долголетие всем, кто сделает глоток, искупается, исцеляла больных. Вода исчезла, но при этом сохранила жизнь вечнозеленым соснам и возможно, единственному растению всей округи – Улаан Хорһон (местному женьшеню). Согласно эпосу шараблинские ханы:

«Две горы поставили заслоном

Две горы поставили преградой

На пути хангайской стреле Гэсэра».

Стрела прострелила эти горы: Хара хушуун в Бильчире, Удагтай в Улее, образовалось два прохода – седловины, по бурятски «хутли» («хэтэл»). Они строго на одной прямой линии. Согласно мифу, таких проходов – девять, до самой Харганы (Усть-Орды). До середины 60-х годов XX века дорога на Бильчир шла через этот перевал, а дальше на Бохан вдоль яра.

У подножия горы Хоросо–Улаан наши сородичи из деревни Ехэ-Ялга, принадлежавшие к Булагатским родам: онхотой, хогой совершали свой тайлган –тэнгэрианский молебен, также связанный с культом гор и добрых западных 55 небесных божеств возглавляемых Гэсэром, сыном Хормуста –Тэнгри.

«Тарятын табан хушуун». Улейская земля воспета в героическом сказании бурят «Абай Гэсэр Богдо –хан», где описывается война Гэсэра с Лобсоголдой хара Мангадхаем. Стоя у подножия горы Удагтай, с вершины которой видны Восточные Саяны, Гэсэр пустил стрелу, пронзившую Лобсоголдою. В том месте, где при падении вонзились пять пальцев чудовища, образовалось пять

собирателя фольклора, автора многих этнографических работ. За свою жизнь Матвей Николаевич собрал колоссальный материал по фольклору, этнографии и шаманству западных бурят. Круг научных интересов Матвея Николаевича был очень широк, в своих работах он охватил вопросы хозяйства, материальной и духовной культуры, общественного строя, шаманства и фольклора бурят.

Бурятский народ испокон веков соблюдает и чтит свои традиции, что не может не вызывать уважения. История нашей земли, нашей родины понятие весьма широкое. Есть родина, под которой понимаем всю страну, Россию. Но самой дорогой, близкой человеку является малая родина, тот небольшой уголок земли, с которым связаны самые сокровенные мысли. В XXI веке люди не перестали верить в силу её Величества Природы. Людей все чаще стали привлекать святыне места (священные географические объекты), поскольку на протяжении тысячелетий человеческой истории они играли огромную роль в объединении родоплеменных общин, в обустройстве жизни.

Духовная культура бурят богата и многогранна. Обычаи и традиции населения Прибайкалья своими корнями уходят к культурному наследию древних народов, населяющих в прошлом территорию современного Прибайкалья. Некоторые из обычаев являются, по сути отголосками шаманских и буддийских обрядов, религиозное содержание и назначение которых со временем было утрачено, но отдельные обрядовые действия соблюдаются и бытуют до сих пор среди местного населения. Многие поверья и запреты имеют общие корни центрально-азиатского происхождения, поэтому одинаковы у монголов и бурят. В их числе развиты, культ гор, поклонение Вечно Синему Небу (Хухэ Мунхэ тенгри). По поверью бурят каждая гора имеет своего духа.

Точное количество сакральных мест нашего района сегодня не сможет назвать никто. Ведь раньше у бурят почиталось множество мелких локальных эжинов, «хозяев местности», — каждая местность в границах родового кочевья или улуса (поселения), каждая гора или какой-либо другой природный объект имел своего покровителей природных объектов местного значения «хозяина» - эжина. Эжинами могут быть небожители — тэнгри, ханы, нойоны, онгоны, духи умерших шаманов и шаманок. Между ними «распределены все географические объекты (горы, реки, озера и т.п.) свойства и явления природы, а также сфера человеческой деятельности».

Есть на карте нашего района места, которые издревле почитались и почитаются местным населением, где традиционно

Шаманы, дабы избежать дальнейших ссор, согласились с вердиктом жандарма и землеустроителей.

Сразу за мостом через речку Каменка начинается поворот: великое место — «Шоноалааша» (волкоубийца). Когда-то здесь пролегали волчьи переходы, ведущие с севера на юг, и хищники доставляли немало хлопот улусникам. В одном из преданий рассказывается, как один не очень искушенный охотник решил расправиться с волчьей стаей. Подкараулив её на тропе, во время перехода, выстрелил в вожака, решив, что оставив стадо без головы, покончит со всей стаей. Но стая не остановилась — охотника разорвали на куски. Очередной охотник воспользовался советом шамана стрелять в последнего волка, шедшего позади стаи. Благодаря этому совету, вся стая была уничтожена, вплоть до вожака. Из шкур убитых волков пошили шубы, а на месте волчьего перехода пролёг великий санный путь — «ашаани харгы». По этому санному пути с Иркутска в Качуг возили северные грузы через селения Ользоны, речку Каменку, Баяндай, Гоголевку, Хоготы и так далее.

Неподалёку от села Загатуй есть священная гора Аталган с гротом Боржонто и высокая гора Улан, находящаяся в северной части района. Третьей точкой на карте является гора Байтог. Эти горы образуют как бы треугольник. Как считает местный старожил Валерий Андреевич Хахархаев: «это некий материально-духовный конгломерат, связь низшего и высшего миров... Эти святыне места барисаны (их много, каждый род имеет свои). Глядя на них, совершают тайлаганы. Неподалёку от Улана в четырёх километрах по трассе есть Хоринский мост, в окрестностях которого выходцы из абызаевского рода исстари отдают дань местным эжинам. Не воздав должного (надо капать), говорят, просто этого место не пройти и не проехать. Отчего? Почему? Легенды забыты».

На границе гаханских и нагалыкских земель на самой высокой точке горы находится «Хара Хушуун» (черный выступ). Это священное место, бариса села Гаханы. Местность ранее была покрыта одиноко растущими деревьями. Каждый год деревья поражались ударами молний. В результате склон остался практически без какой-либо растительности. В местном шаманском заклинании говорится: «Хара Хушууа хаажа хугааша гаханай убгэд» (Гаханские старцы, сидящие, закрывая Черный выступ). Человек, отправляющийся в дальнюю дорогу, или надолго покидающий родные места обязательно посещает Хара Хушуун, чтобы взять оттуда сахил (камень - оберег). По воспоминаниям старожил, находясь в чужой стороне, он имел

возможность побрызгать на этот камень спиртным или молоком, чтобы духи родных мест оберегали его, помогали ему в пути. В настоящее время этот ритуал утрачен.

Бариса «Булгад». В селении Шэпхэрэг - Молой Гаханского улуса жил большой шаман Булгад, который каждый год совершал на безымянной горе обряд поклонения духам о хорошем урожае, преумножении скота, благополучном годе, поклонялся с просьбой даровать детей. После смерти Булгада гору стали именовать Булгадайн хада (гора Булгадай), а возле горы появилась бариса Булгадай. Каждый год на горе Булгадай также приносят жертвоприношение по белому барану от каждого айла - селения Гахан, на котором должны присутствовать не меньше девяти человек мужского пола. Представителям женского пола хождение на священную гору строго возбраняется.

Одним из почитаемых бариса улуса Горхон считается «Долоон шунэһэн» (семь лиственниц), которая находится по старой трассе вблизи села Половинка. Здесь исстари всегда останавливались люди, особенно ямщики, возившие грузы на север.

По дороге от села Нагалык в Баяндай на горе на расстоянии одного километра находится бариса «Аббайгаша». В переводе с бурятского местного говора звучит «была охота». Местные старожилы утверждают, что раньше в этом месте проводилась облавная охота. До сего времени местные охотники с этого места традиционно начинают сезон охоты в октябре месяце, приносят здесь небольшое жертвоприношение.

Старожил улуса Тухум кырменской долины Андриянов В.П. рассказывал, что бариса в честь пращура Шодора, старшего сына Хамнагдай, появилась ещё в 1924 году по дороге, где росла большая лиственница, на стволе которой было изображение Шодора. По рассказам информатора, Шодор был человеком своенравным, с крутым характером, в одиночку воевал с соседями балтайцами, которые якобы и убили его. На самом деле Шодор был тяжело ранен. Поправившись, он пришёл на то место где был ранен, сбил верхушку дерева стрелой и, обтесав кору с одной стороны, изобразил себя с чашей в руке, тем самым дал понять балтайцам, что он жив. Улус с названием Шодор находился в давние времена недалеко от улуса Тухум, сейчас он стёрт с лица земли, а его потомки переселились в Тухум. Жители кырменской долины, проезжая это бариса, останавливаются, чтут своего пращура.

Ещё одно предание, связанное с бариса гласит: одна пожилая женщина из Бахаевского рода очень тяжело и надолго заболела. Родственники по обычаю обошлись с больной очень жестоко, её увезли в поле с названием Хүүхээ, оставили умирать в тяжёлых муках. Через несколько поколений родственники этой женщины посредством гадания, чтобы умиловить дух этой женщины, принесли ей большое жертвоприношение и установили бариса под названием «Хүүхээн төөдэй».

По дороге, соединяющей сёла Нагалык и Баяндай, расположена бариса «Нухунур». В местности, находящейся в двух километрах от районного центра, кочевали предки родов улуса Нухунур. По старой, ныне заросшей тропе, через распадок Нухэ-Ялга находятся родовые земли нухунурцев, где традиционно выпасался скот в летне-осенний период и стояли юрты.

Гаханская просёлочная дорога, начиная от маленького селения Молой до якутского тракта, равна десяти километрам, по ней расположены села Бадагуй, Эдыгей, Маралтуй. После каждого из этих сел раскинулись барисаны, хозяевами которых считаются духи умерших шаманов из соответствующих селений. Последний находится вблизи тракта на повороте. Все эти барисаны относятся к солой Гахан и хозяевами их являются умершие шаманы этого солой, относящиеся к малому абзаевскому роду.

Старожилы считают, что места барисанов выбраны не случайно, на этих местах, невидимо сидят духи умерших шаманов. Учёные исследователи считают, что эти почитаемые места «связываются с памятью о предках, ассоциируются с дорогами отцов и дедов».

Таким образом, наши библиотеки вносят свой вклад в дело возрождения и развития краеведения и продолжают работать, заботясь не только о сегодняшнем дне, но и о будущем. В дальнейшем работа по этой теме будет также продолжаться в тесном сотрудничестве с местными краеведами, музеями, школами, для того чтобы сохранить прошлое в истории района, в памяти людей, будущего поколения.

Нашкеева К.Н.

СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ ГЭСЭРА

Из исследователей бурятоведов, внесших значительный вклад в развитие дореволюционного бурятоведения и монголоведения, в первую очередь мы называем Матвея Николаевича Хангалова,